

Министерство образования и науки Российской Федерации

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

Кафедра иностранных языков

А.П. Кудряшова

ЭВФЕМИЗМЫ В СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЯХ

«СМЕРТЬ», «БОЛЕЗНЬ», «ВОЗРАСТ»

**(на материале современных
русского и немецкого языков)**

Саратов
2015

УДК 81'37
ББК 81.03
К88

Кудряшова А.П.

К88 Эвфемизмы в семантических полях «смерть», «болезнь», «возраст» (на материале современных русского и немецкого языков). – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 136 с.

ISBN 978-5-4345-0337-2

Монография посвящена проблемам образования и функционирования эвфемизмов в современных русском и немецком языках. Автором рассматриваются функциональный, лексико-семантический, структурно-семантический, стилистический подходы к изучению данных языковых единиц, приводятся данные проведенного языкового тестирования носителей русского и немецкого языков.

Работа представляет научно-практический интерес для филологов, преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся проблемами развития лексической системы немецкого и русского языков.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *Н.Н. Горина*
кандидат филологических наук, доцент *Е.В. Мартынова*

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова

ISBN 978-5-4345-0337-2

УДК 81'37
ББК 81.03

© А.П. Кудряшова, 2015
© Саратовский социально-
экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015

Введение

Характерной чертой современной лингвистической науки является возросший интерес к изучению лексико-семантической системы языка, выявлению общих и специфических черт в ее развитии, определению степени и причин различий языковой картины мира у разных народов. Лексическая система языка, сохраняя относительную стабильность, постоянно развивается и изменяется, поскольку представляет собой наиболее быстро реагирующую на изменения в жизни общества и отличающуюся большой динамикой часть языка.

Существенное влияние на изменение лексического состава языка оказывает языковой запрет, и как реакция на него – эвфемизм.

Под эвфемизмом принято понимать лексические единицы и выражения, используемые для замены такого прямого наименования, употребление которого представляется говорящему неприличным, грубым или нетактичным в данной конкретной ситуации, например, *уйти в мир иной* вместо «умереть», *полный* вместо «толстый» в русском языке, *geistige Umnachtung* (букв. душевное помрачение) вместо «Wahnsinn» (сумасшествие), *Geschichten erzählen* (букв. рассказывать истории) вместо «lügen» (лгать) в немецком языке.

Проблема эвфемизмов всегда вызывала интерес лингвистов. Изучение эвфемистических единиц проводилось на материале различных языков: русского (Б.А. Ларин, А.А. Реформатский, В.П. Москвин, Л.П. Крысин, Е.П. Сеничкина), английского (А.М. Кацев, Ю.А. Кудрявцев, Г.Н. Куропаткин, К.К. Шахжури, N. Zöllner), немецкого (З. Лухтенберг, Э. Пиирайнен, К. Балле, К. фон дер Лаге-Мюллер), французского (В.Т. Клоков, В.Н. Андреева, С. Видлак). Исследования затрагивают вопросы возникновения эвфемизмов их мотивационной природы, тематической классификации, способов образования, связи со смежными языковыми явлениями.

Данное монографическое исследование посвящено подробному анализу эвфемизмов семантических полей «смерть», «болезнь» и «возраст» в современных русском и немецком языках с целью выявления общелингвистических закономерностей образования и функционирования эвфемистических единиц. В объект исследования, наряду с эвфемизмами, зафиксированными в словарях, публицистических и художественных текстах, впервые включены эвфемистические единицы, употребляющиеся в речи носителей немецкого и русского языков и полученные в результате проведенного анкетирования, а также эвфемизмы, содержащиеся в траурных объявлениях немецких газет. Исследование проблемы проведено на обширном языковом материале, имеющем структурные расхождения и сформировавшемся в различных социальных и культурных условиях, что позволило глубже изучить и наглядно проиллюстрировать функционирование эвфемизмов, а также расширить представление о явлении эвфемизации в современных русском и немецком языках.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ЧАСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

§1. О понятии «эвфемизм»

Слово «эвфемизм» греческого происхождения, от «*euphémee*» – «скажу вежливо, хорошо». В лингвистической литературе эвфемизм определяется как «эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного ему слова или выражения, представляющееся говорящему неприличным, грубым или не тактичным», например: рус. *пожилой* вместо «старый» *уклониться от истины* вместо «соврать», нем. *corpulent (полный)* вместо «*dick*» (толстый), *geistige Umnachtung (душевное помрачение)* вместо «*Wahnsinn*» (сумасшествие), англ. *in the straw (букв. в соломе)* вместо «*pregnant*» (беременная), *to send to glory (букв. отправить к славе)* вместо «*to kill*» (убить)¹, «выражение или слово, вводимое вместо другого более грубого, вульгарного», например: рус. *девушка легкого поведения, девушка по вызову* вместо «проститутка», нем. *Stundenbraut (невеста на час)* вместо «*Prostituierte*» (проститутка)², «приукрашивающая замена для табуируемого слова с пейоративной коннотацией», например: рус. *заснуть навеки, скончаться* вместо «умереть», нем. *heimgehen (уйти домой), einschlafen (заснуть)* вме-

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 1990. – С. 590.

² Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : Просвещение, 1976.

сто «sterben» (умереть), англ. *to hop off the twig* (букв. *спрыгнуть с ветки*) вместо «to die» (убить)³.

К изучению процесса эвфемизации обращаются многие исследователи языка, однако, назначение и роль эвфемизмов понимаются ими по-разному.

Например, Л.А. Булаховский понимает под эвфемизмами слова и выражения, заменяющие точные названия предметов и явлений и дающие возможность говорить о них без опаски⁴. Данное определение эвфемизма указывает лишь на генетическую связь эвфемизмов и языковых табу, в то время как явление эвфемии в современном языке значительно шире того, что относится к области явлений религиозного и суеверного характера.

Р.А. Будагов, считающий неправомерным смешение явления табу и эвфемии, говорит о том, что категория табу предполагает особое мировоззрение, исходящее из убеждения о физической связи между предметом и словом, которое этот предмет обозначает. Между тем для более развитого мышления очевидно, что слово – это известного рода сложная абстракция, связь которой с предметом устанавливается исторически и лингвистически, но никак не физически⁵. Употребляя смягчённое слово или выражение взамен более откровенного, современный развитый человек использует эвфемизм скорее в качестве стилистического средства, а не из-за боязни страшных последствий или мести «злого духа» вследствие его прямого названия.

В.Ф. Донской, напротив, считает, что эвфемизмы находятся с табу в причинно-следственных отношениях: не было бы табу, не было бы необходимости в возникновении эвфемизмов как их лингвистических антиподов⁶.

Как известно, явление табу существует не только у первобытных народов или как некоторый пережиток. Многие отечественные и зарубежные исследователи, занимающиеся проблемами языкового табу, отмечают, что данное явление присутствует и в современном

---

³ Bussmann H. *Lexikon der Sprachwissenschaft*. – Stuttgart : Alfred Kröner, 1990. – С. 229.

⁴ Булаховский Б.А. Введение в языкознание. – М. : Учпедгиз, 1953. – С. 51–52.

⁵ Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М. : Просвещение, 1965. – С. 104–110.

⁶ Донской В.Ф. О табу и эвфемизмах // Проблемы стилистики, лексикологии и фразеологии. – Иркутск, 1976. – С. 175.

цивилизированном обществе, хотя характер табуирования с течением времени несколько изменился. Так, в современном коллективе, для которого характерным является освобождение людей от многих религиозных верований и суеверных предрассудков, языковые запреты, имеющие в своей основе страх первобытного человека перед необъяснимыми явлениями, демоническими, сверхъестественными силами, теряют свою силу и обязательность, и на передний план выдвигается необходимость соблюдения определённых моральных и этических норм. Эвфемизм в свете подобной концепции рассматривается как описательная, смягчающая, приукрашивающая замена такого прямого обозначения, которое считается невежливым, неприличным, «неразрешенным».

Подобным образом трактует эвфемизм А.М. Кацев, а именно как «элемент, служащий цели смягчения косвенного наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали»⁷.

В последнее время эвфемистические единицы всё чаще рассматриваются с точки зрения социолингвистики, подчеркивается связь эвфемизмов с культурными, психолингвистическими и социальными процессами, протекающими в обществе (см. работы А.М. Кацева, Л.П. Крысина, Е.П. Сеничкиной, В.П. Москвин, Э. Пирайнен). Эвфемизмы освещаются как многоплановое языковое явление, имеющее как общественно-лингвистический, так и социально-психологические аспекты, и попадающее под влияние социальных и психологических детерминантов, каковыми являются моральные и этические нормы общественного поведения. С данной точки зрения эвфемизм можно определять как языковое средство, используемое для более успешной, бесконфликтной коммуникации, а появление эвфемизма в речи рассматривать как частный случай реализации одного из постулатов, сформулированных Г. Грайсом, – постулата вежливости: проявляя заботу о собеседнике, говорящий с помощью эвфемизмов старается сделать свою речь «доброй», «благостной», «благопристойной», «радостно звучащей» и т. п. И, следовательно, основная цель, которая преследуется говорящим при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, – это стремление избегать коммуникативных

---

⁷ Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л., 1988. – С. 5.

конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта⁸.

Таким образом, употребление эвфемистических единиц оказывается зависимым от социальных, моральных и нравственных устоев, присущих данному языковому коллективу. Как известно, нормы и правила поведения в обществе не остаются неизменными, ни одно измерение не обладает такой подвижностью как этическое⁹. Этические нормы не бывают вне времени и пространства, они всегда обусловлены определённой обстановкой социальными отношениями, традициями. То есть, на *определённом* этапе развития общества, в *определённых* социально-психологических условиях подвергается языковому запрету определенное понятие или явление. Из употребления исключается не понятие, которое остается необходимым обществу, а слово-название¹⁰. Слова-табу не исчезают абсолютно из языка, просто в какой-то момент их употребление в силу различных объективных или субъективных причин делается нежелательным. Языковому запрету подвергается не понятие, мысль, содержание слова, потому что их нельзя изъять из жизненного обихода, а тем самым и из языковой коммуникации, а лишь некоторые их формы, внешние языковые манифестации¹¹. Немецкие лингвисты И. Верлен и Л. Макензен говорят о возникновении в данном случае так называемого «ритуала избегания», в процессе которого эвфемизмы являются реакцией человека на табуирование в обществе определенного слова или выражения, и с помощью них удается сказать то, что по коллективному соглашению не должно произноситься¹². Суще-

---

⁸ Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной речи // Русский язык конца 20 столетия (1985–1995). – М. : 1996. – С. 391; Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 223; Кочеткова Т.В. Эвфемизмы в речи носителя элитарной речевой культуры // Вопросы стилистики. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1998. – Вып. 27. – С. 170.

⁹ Девкин В.Д. Проблема немецкой разговорной речи : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – С. 10.

¹⁰ Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык. Энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – С. 345.

¹¹ Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. – М. : Наука, 1967. – С. 270.

¹² Werlen I. Vermeidungsritual und Höflichkeit: zu einigen Formen konventionalisierter indirekter Sprechakte im Deutschen // Deutsche Sprache, 1993. – № 3. – С. 193; Mackensen L. Verführung durch Sprache. Manipulation als Versuchung. – München : List, 1973. – С. 135.

ственным условием употребления эвфемизма является наличие грубого, неприличного денотата, т.е. предмета или явления, которое характеризуется негативным к нему отношением. В силу наличия подобного отрицательного отношения прямое обозначение данного предмета или явления будет избегаться (табуироваться) в определенной языковой ситуации.

Для языковой системы важным признаком выступает постоянный, непрекращающийся процесс семантических изменений, и такое явление, как эвфемизм, принимает активное участие в данном процессе, являясь причиной, ведущей к изменению значений слов.

Как отмечает ряд отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением семантической системы языка, изменения значения могут быть следствием различных причин, как чисто лингвистических, так социально-психологических. Действием собственно лингвистического фактора объясняется изменение значения под влиянием семантических связей (например, утрата значения при образовании идиом: «бить баклуши», «лезть на рожон», точить лясы» и т.п.). Психологический фактор проявляется в различных способах эмоционального употребления слов¹³. В тех случаях, когда то или иное употребление стабилизируется, переходя от индивидуального в общепринятое, факт «употребления» может перейти в факт языка.

Так, например, большое количество эвфемистических единиц образуются в немецком и русском языках на основе метафорического и метонимического переноса. Исследователи Н.Ц. Босчаева и М.А. Кащеева, говоря о специфике окказиональных метафорических номинаций, заявляют, что метафоры разговорной речи создаются говорящими с помощью стереотипных образов, отражающих ценностные ориентации коммуникантов, и с течением времени могут получить закрепление в узусе¹⁴. Авторы считают, что гораздо более тесно связаны с конкретной ситуацией метонимические окказиональные номинации, что несомненно будет затруднять в опреде-

---

¹³ Аллендорф К.А. Значение и изменение значений слов // Учёные записки 1-го Московского государственного педагогического института им. Мориса Тереза. – 1965. – Т. 32. – С. 143.

¹⁴ Босчаева Н.Ц., Кащеева М.А. Функциональная семантика контекстуальных эвфемизмов // Проблемы функциональной семантики. – Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1993. – С. 37.

ленной степени их переход в состав узувальной эвфемистической лексики.

Как отмечает К.К. Шахжури, в языке всегда существуют слова и выражения, значения которых находятся в переходном состоянии от контекстного (индивидуального) к традиционному (общезыковому). Выявить подобные слова и выражения довольно сложно, т. к. в конечном счете мы постигаем только результаты изменения значения, имея дело с уже свершившимся фактом. Однако изучение данного процесса представляется возможным в историческом плане. Здесь можно установить общие закономерности, по которым слова меняют свои значения. Так, историческое изучение изменения значений слов вследствие эвфемизации, как пишет К.К. Шахжури, дало возможность установить следующую общую закономерность: слова с «хорошим» значением, то есть те, которые в процессе эвфемизации выполняют роль субститутгов, внедряясь в язык в качестве эвфемизмов, со временем приобретут то значение, носителями которого являлись замещенные им слова с «плохим» значением¹⁵. В данном случае можно говорить о процессе стирания эвфемистической функции, которая заключается в том, что эвфемистическое выражение теряет свою эвфемистическую качественность, вследствие чего происходит и утрата самой эвфемистической функции и слово требует новой эвфемистической замены. Именно процесс стирания эвфемистической функции является причиной смены эвфемизмов в активной зоне соответствующего синонимического ряда, например: *известного рода девица – девушка по вызову – девушка без комплексов, клистер – клизма – эсмархова кружка* и т. д.¹⁶ Процесс стирания эвфемистической функции типичен для функционирования всех эвфемистических слов и выражений, но характер его протекания и продолжительности индивидуален в каждом конкретном случае.

Эвфемизмы достаточно часто рассматриваются как стилистические синонимы, наделенные экспрессивной и оценочной коннотациями, представляющие собой постоянный источник возникновения новых синонимов и расширения синонимических групп. Как

---

¹⁵ Шахжури К.К. Эвфемизмы и их роль в изменении значений слов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1956. – С. 16.

¹⁶ Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 29.

отмечает исследователь В.К. Фаворин, многие синонимы располагаются в нашем сознании в виде амплитуд, и эвфемизмы представляют собой лишь частный случай градации синонимов, потому, что практически для каждого эвфемизма можно подыскать синонимическое выражение еще более эвфемистическое по своему характеру. Так, например, ряд синонимов можно расположить в порядке убывающей «резкости», или же, говоря иными словами, в порядке возрастающей эвфемистичности (хотя, конечно, в некоторых отдельных случаях такая градация может быть условной, зависящей от конкретных обстоятельств); сравним: *солгал, извратил, искажил, прибавил, сгустил краски*¹⁷.

Если выстроить подобным образом цепочку эвфемистических замен для сочетания «психически больной» в русском языке (*психически нездоров – не совсем нормален – несколько странный – не совсем адекватен в своем поведении*), то можно заметить, что выражение *не совсем адекватен в своем поведении* является гораздо более эвфемистическим по своему характеру, чем *не совсем нормален* или *психически нездоров*. Два последних выражения также можно рассматривать как эвфемистические единицы, но со слабо выраженной эвфемистической функцией: такое отрицательное качество умственного потенциала человека, как «сумасшествие», они называют непрямо, с элементом некоторого смягчения. Упомянуты (хотя и отрицаются) «здоровье», «нормальность», что должно несколько сгладить неприятные ассоциации. Похожая картина наблюдается и в немецком языке для сочетания «*psychisch krank*» (психически больной): *geistesgestört* (душевнобольной) – *nicht ganz normal* (не совсем нормальный) – *nicht ganz klar im Kopf* (не совсем ясный в голове) – *in einer anderen Welt leben* (жить в другом мире). Каждое последующее из рассматриваемых выражений данной цепочки оказывается несколько эвфемистичнее предыдущего. Такие цепочки возможно выстроить практически в любом случае эвфемистической замены, если речь идет о наличии нескольких эвфемизмов.

Говоря о связи синонимии и эвфемии, Д.Н. Шмелев указывает на то, что в качестве эвфемизмов могут употребляться слова и выражения, не носящие синонимичный характер. «Наряду с более

---

¹⁷ Фаворин В.К. Синонимы в русском языке. – Свердловск : Свердловск. книжное изд-во, 1953. – С. 63.

устойчивыми заменами (например, «*полный*» вместо «толстый», «*позаимствовал*» вместо «украл» и т. п.), – пишет автор, – в речи отмечаются смягчающие индивидуально-контекстные обозначения, расценивающиеся также обычно как эвфемизмы, и возникающие как окказиональные, маскирующие обозначения неприятных отрицательных явлений. Эти окказиональные замены не основаны на синонимичности соответствующих слов, их назначение как раз в том, чтобы скрыть подлинную сущность обозначаемого. Например, в романе Достоевского «Идиот» дается такая характеристика одного из персонажей: «Афанасий Иванович никогда не скрывал, что он был *несколько трусоват* или, лучше сказать, *в высшей степени консервативен*». Определения «несколько трусоват» и «в высшей степени консервативен», естественно, не приобретают характер синонимов. Выразительность характеристики зависит здесь именно от контекстного сближения слов, которые сами по себе ни при каких условиях не становятся синонимами. Первое определение как бы раскрывает внутреннюю сущность второго, маскирующего»¹⁸.

Таким образом, выделяются эвфемизмы, выполняющие эвфемистическую функцию лишь в определенном контексте, ограниченные лишь единичным случаем употребления. В отличие от них общенародные эвфемизмы возникают при длительном употреблении слов многими людьми. Эвфемизмы, носящие общеупотребительный характер, как правило, отражены в словарях языка. Хотя необходимо отметить, что в словарях пометы «эвфемизм», «эвфемистическое» практически отсутствуют. Подобные слова и выражения могут характеризоваться как «маскирующие», «смягчающие». Эвфемизмы индивидуального или контекстного употребления помогают выявить экспериментальные исследования, изучение литературного фонда, сообщений средств массовой информации, а также исследование разговорной речи.

§2. Функциональная классификация эвфемизмов

Взгляд на проблему эвфемии в современной лингвистике неоднозначен. В зависимости от общего направления исследования,

---

¹⁸ Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М. : Наука, 1977. – С. 200.

учеными выделяются и подчеркиваются различные функциональные аспекты данного лингвистического явления.

Эвфемизм предстает как сложное, многогранное лингвистическое явление с богатой функциональной парадигмой.

Рассмотрим основные функциональные задачи эвфемистических единиц.

1) Замена именований, относящихся к словам-табу.

К данной группе относятся эвфемизмы, возникшие, в основном, на основе суеверных воззрений или под влиянием религиозного фактора: эвфемистические именования бога, черта, сверхъестественных существ, названия священных животных или животных, являющихся объектом охоты. Древнее табу отражало тотемические представления первобытного человека о животном, как основоположнике рода (тотема), наделенном сверхъестественной силой¹⁹. Причиной табуирования мог стать также страх перед опасным животным. Ярким примером табу служит название медведя в индоевропейских языках. Исходным словом было, по-видимому *rksos*, сохранившийся в соответственно измененных формах в санскр. *rksah*, лат. *ursus*, армянск. *arj*. однако в целом ряде индоевропейских языков это название попало под запрет и было заменено подставным словом: рус. *медведь*, т. е. «поедатель меда», лит. *lokus*, буквально «толкун», «топтун», нем. *Bär* из «вего» (бурый). То же в индоевропейском названии змеи: санскр. *sarpah*, лат. *serpens*, от корня со значением «ползучая», рус. *змея* от того же корня, что и «земля», буквально «земляная», лит. *gyvate*, т. е. «живая», «живучая»²⁰.

М.Б. Мечковская, анализируя процесс возникновения табу у древних народов, пишет о неконвенциональной (безусловной) трактовке знака архаическим сознанием: древний человек относился к слову не как к условной, внешней метке предмета, а как к его неотъемлемой части²¹. Существовала вера в «магическую функцию» слова, способность изменять окружающий мир. И первобытный человек считал, что называя непосредственно именем животное, относящееся к определенному роду, можно навлечь на себя гнев данного тотема.

---

¹⁹ Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л., 1988. – С. 13.

²⁰ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М. : Просвещение, 1975. – С. 168–169.

²¹ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – С. 133.

Другой причиной возникновения табу явились промыслы древних людей такие как, например, охота и рыболовство. Видный этнограф и фольклорист Д.К. Зеленин полагал, что словесные запреты возникли из простой осторожности первобытных охотников: они думали, что чуткие звери, понимающие человеческий язык, могут их подслушать, и поэтому избежать капканов и стрел. И охота, таким образом, закончится неудачей²². Например, известное выражение «ни пуха, ни пера» употреблялось раньше в качестве пожелания хорошей охоты. Чтобы «не сглазить», нельзя было сказать прямо «желаю удачи» или «возвращаться с пухом и пером». В немецком языке также существует похожее выражение: «Hals- und Beinbruch» (в дословном переводе пожелание «перелома шеи и ноги»). В русском языке сама охота уже именовалась иносказательно. Таково русское слово «охота» – собственно «желание» и его предшественники: древнерусское *ловь*, *ловы*, *ловля* – «охота», *ловьникъ*, *ловець*, *ловчик* – «охотник», *лесовать* – «охотиться в лесу за птицей и зверем»²³.

Кроме названий животных языковому запрету подлежали именованья бога и чёрта, исключаящиеся из речевого обихода под действием религиозного фактора. Существовала заповедь, согласно которой нельзя было «без надобности» упоминать имя бога, что породило ряд эвфемистических замен, например: рус. *создатель*, *творец*, *всевышний*, *отец небесный*, нем. *der Schöpfer* (творец), *der Allwissende* (всезнающий), *der Vater (im Himmel)* (отец небесный). Упоминание же имени чёрта могло, по поверью, вызвать его появление (ср. нем. „Wenn man den Teufel nennt, da kommt er gerennt“, рус. «легок на помине»). Отсюда возникли эвфемизмы: рус. *лукавый*, *нечистый*, нем. *der Gottseibeiuns* (бог будь с нами), *der Versucher* (искуситель). А.М. Кацев пишет, что в наши дни с ослаблением религиозного фактора в речевом поведении людей в европейских странах эвфемистические замены соответствующих слов-табу употребляются, главным образом, в силу языковой традиции без отчетливо выраженной интенции замены и служат, в основном, как эмо-

---

²² Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1929. – Т. 8–9. – С. 119.

²³ Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М. : Просвещение, 1977. – С. 107–108.

циональные интенсификаторы, выражая различные эмоции: удивление, раздражение, гнев и т. д.²⁴ Подобные эвфемистические замены сохранились в языке как пережиток прошлого, и в настоящее время употребляется главным образом, больше по инерции, чем в силу каких-то религиозных или суеверных причин.

В современном мире можно также говорить о существовании слов-табу, но они являются, скорее, условно табуируемыми словами и выражениями. Можно предположить, что воспитанные и тактичные участники коммуникативного процесса будут избегать, например, прямого употребления обцененной лексики. К современным словам-табу также можно отнести именованья некоторых физиологических процессов, для которых в речи часто употребляются эвфемистические замены, если выходит фактор стыдливости, неудобства (сравним: *провести вместе ночь, у них это уже было* вместо «у них была интимная связь» и т. п.).

2) Маскировка, вуалирование сущности обозначаемого.

С функцией маскировки и вуалирования часто связано использование медицинских терминов для обозначения неприятных фактов. Так вместо «вшивость» мы говорим *педикулез*, аббревиатура *ЗППП* служит для обозначения «заболеваний, передающихся половым путем», именующихся также *социальными болезнями*. О *редукции эмбриона* говорят при хирургической манипуляции, направленной на уничтожении одного из зародышей ради спасения второго или нескольких при многоплодной беременности. В эту же группу можно отнести маскирующий эвфемизм *утилизация биологического материала* (в виде эмбрионов).

Наличием маскирующей функции характеризуются также политические и военные эвфемизмы, их целью является стремление скрыть или замаскировать факты, сравним: рус. *вооруженный конфликт, вооруженные столкновения* вместо «война», нем. *die Grenzverletzung* (нарушение границ), *die Operation* (операция) вместо «Krieg» (война).

Война в современном мире практически не называется открыто. Так, диапазон названий колеблется от абсолютно эвфемистического выражения *очень недружественные действия* до *военной агрессии* и *геноцида*. Приведем в качестве примера цитаты из некоторых те-

---

²⁴ Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л., 1988. – С. 30.

левизионных сообщений в период обострения вооруженного конфликта между Грузией и Южной Осетией в 2008 году:

Если будет нарушено воздушное пространство, мы будем вынуждены адекватно реагировать (Вести, 09.08.08.);

Несомненно, конфликт вызовет ответные действия со стороны России (из речи В.В. Путина, ТВЦ 08.08.08).

Совершенно ясно, что именно следует понимать под *ответными действиями и адекватным реагированием*. Это «ответный огонь», «уничтожение противника», возможные бомбардировки и т. п., однако данные понятия не называются открыто. Даже непосредственно сам военный удар, если он и назван прямо, носит *превентивный* (т. е. предупредительный) характер:

Мы имеем полное право нанести превентивный удар в любую точку планеты, если это будет угрожать безопасности России (из речи В. Жириновского, Вести, 27.08.08).

Маскирующая функция эвфемизмов связана с явлением языковой манипуляции. Это можно объяснить тем, что маскирующая функция в отличие от, например, смягчающей, служит, в первую очередь интересам говорящего, который с помощью выбора особых языковых средств выражения может «навязать» служителю особое представление о том или ином явлении, преуменьшить опасность, негативный оттенок события. Однако, как замечает И.Р. Гальперин, применение эвфемистических замен не должно исказить понятия или вести к его неправильному толкованию²⁵. Значение эвфемизма понимает, как тот, кто использует эвфемизм, так и тот, кто его воспринимает.

3) Смягчение высказывания.

В человеческом коллективе существуют определенные нормы и правила поведения, которые находят отражение в языке. Согласно этим нормам, эвфемистическим, смягчающим заменам подвергается то, что в данную эпоху в конкретном социуме считается грубым или неприличным.

Еще Г. Пауль, одним из первых в лингвистике обративший внимание на языковой феномен эвфемии и рассматривающий эвфемизмы в своей широко известной сейчас схеме семантических из-

---

²⁵ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – С. 166.

менений, писал о том, что в обществе «существует тенденция из чувства стыда избегать называть вещи их собственными именами и пользоваться косвенными обозначениями»²⁶. Эвфемистические замены, функционирующие в данной группе можно обозначить как «бытовые», т. к. они употребляются преимущественно в разговорной речи и касаются тем, связанных с физиологией и анатомией человека. В качестве примеров можно привести рус. *дамская комната*, англ. *what-do-you-call-it* (как это называется), нем. *ein gewisser Ort* (известное место) в значении «туалет», рус. *в положении*, нем. *in anderen Umständen* (в других обстоятельствах), англ. *in the strow* (в соломе) в значении «беременная».

К.К. Шахжури, рассматривая мотивы порождения эвфемизмов, также считает наиболее распространенными мотивы стыда, великодушия или сочувствия и жалости, которые не позволяют людям со всей строгостью говорить о физических или духовных недостатках своего собрата²⁷. И действительно, в любом языке можно найти массу примеров подобного рода: нем. *nicht sehr hell* (не очень светлый), *das Pulver nicht erfunden haben* (не изобрел пороха) вместо «глухой»; нем. *Seh - , Hör - , Gehbehinderte* (ограниченный в зрении, слухе, передвижении) и рус. *физически неполноценный человек* вместо «инвалид», *солнечный ребенок* вместо «ребенок с синдромом Дауна») и др.

Функция смягчения часто связана и переплетается с функцией вуалирования обозначаемого, ведь эвфемистические зашифровки позволяют, например, обсуждать опасные заболевания, связанные с вероятной скорой смертью человека. Очень показателен в данном случае пример из «Ракового корпуса» А.И. Солженицына, повествующий о врачебном обходе в отделении тяжелобольных:

Нельзя было на обходе и высказать, назвать все прямо, как оно есть, и потому понятно договориться друг с другом. Здесь даже нельзя было ни о ком сказать, что состояние ухудшилось, разве только: «процесс несколько обострился». Здесь все называлось полунамеком, под псевдонимом (даже вторичным) или противоположно тому, что было на самом деле. Никто ни разу не только не

---

²⁶ Пауль Г. Принципы истории языка. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – С. 123.

²⁷ Шахжури К.К. Эвфемизмы и их роль в изменении значений слов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1956. – С. 13.

сказал «рак» или «саркома», но уже и псевдонимов, ставших больным полупонятными, – «канцер», «канцерома», «це-эр», «эс-а», тоже не произносили. Называли вместо этого что-нибудь безобидное: «язва», «гастрит», «воспаление», «полипы» – а что кто под этим словом понял, можно было вполне объяснить только уже после обхода. Чтобы все-таки понимать друг друга, разрешалось говорить такое как: «расширена тень средостения», «тимпони́т», «случай не резектабельный», «не исключен летальный исход» (а значило не умер бы на столе). Когда все-таки выражений не хватало, Лев Леонидович говорил:

- Отложите историю болезни.

И переходили дальше.

Чем меньше они могли во время такого обхода понять болезнь, понять друг друга и условиться, – тем больше Лев Леонидович придавал значения подбодрению больных. В подбодрении он даже начинал видеть главную цель такого обхода.

- *Status idem*, – говорили ему. (Значило, все в том же положении.)

- Да? – обрадованно откликнулся он. И уже у самой больной спешил удостовериться: – Вам – легче немножко?

- Да пожалуй, – удивляясь, соглашалась и больная. Она сама этого не заметила, но если врачи заметили, то так, очевидно, и было.

- Ну, вот видите! Так постепенно и поправитесь.

Функцию смягчения могут выполнять эвфемистические замены, связанные с темой смерти, например: рус. *ушел из жизни*, *покинул нас* вместо «умер», нем. *heimgehen* (уйти домой), *entschlafen* (скончаться) вместо «sterben» (умереть). Однако необходимо отметить следующий момент: если в древнем обществе подобные эвфемизмы возникали скорее под действием религиозного фактора, т. к. болезнь и смерть воспринималась как наказание, кара, посланная свыше за проступки, за нарушение табу слова, то в настоящее время тема смерти и болезней избегается или смягчается, вероятно, по моральным соображениям, а именно из чувств такта, деликатности и сочувствия к человеку. Происходит это, как правило, в определенных ситуациях, когда человек болен или кто-либо пережил недавно смерть близкого родственника или друга и т. п.

4) Приукрашивание, возвышение статуса обозначаемого.

Функция приукрашивания высказывания ярко проявляет себя, например, при эвфемистическом именовании социально непрестижных профессий, сравним: *Sozialarbeiterin* (социальный работник) вместо «Fürsorgerin» (воспитатель), *Innenarchitekt* (внутренний архитектор) вместо «Tapezierer» (наклейщик обоев), *Restaurant-Fachmann* (специалист ресторана) вместо «Kellner» (официант), *Raumpflegerin* (заботящаяся о помещении) вместо «Putzfrau» (уборщица).

Слово «прислуга» в современном русском языке звучит, по мнению многих, достаточно унижительно, поэтому уборщик именуется *сотрудником клининговой службы* или *хаускипером* (от англ. «to clean», т. е. очищать, прибирать, «housekeeping», т. е. уборка). В зависимости от места работы в обязанности *хаускипера* может входить уборка офиса, территории, номеров отеля и т. п.

В связи с возникшими новыми реалиями появились и названия новых профессий. Так, в косметическом салоне нас встретит *оператор солярия*, а на парковке перед магазином *оператор парковочного пространства*. Просроченные долги по кредиту перед банком грозят встречей с *коллектором*, который занимается розыском должников (от англ. *collector*, букв. «собиратель»). Разделы газет, связанные с поиском и предложением рабочих мест, пестрят объявлениями о *менеджерах по франчайзингу, промоутерах, супервайзерах, мерчендайзерах, экаунт-менеджерах* и т. п.

Расширение эвфемистического вокабуляра данной группы в русском языке происходит также за счет эвфемистических единиц, тематически связанных с именованием занятия проституцией. Об этом свидетельствуют разнообразные объявления в газетах о «приглашении на высокооплачиваемую работу девушек, не моложе 18 лет», а также многочисленные распространяемые визитки, листовки с содержанием подобного типа: *Агентство «Каролина». Досуг, трудоустройство*. К существовавшим ранее эвфемизмам *девушка по вызову, девушка легкого поведения* прибавились *девушка-эскорт, представительница элитных эскорт-услуг* и т. п.

Эвфемистической зашифровке и приукрашиванию подвергаются, как правило, названия профессий, связанных с неквалифицированной, непрестижной работой, и эвфемизмы призваны в данном случае снизить негативное впечатление и тем самым, повысить статус неприглядной и непопулярной профессии, приукрасив ее прямое («простое», «непопулярное», «обидное») именование.

5) Облагораживание речи.

Интерпретация эвфемизма как смягчающей, приукрашивающей замены в лингвистической литературе последних лет традиционно связывается с рассмотрением эвфемистических единиц как средства речевого этикета.

Под этикетом принято понимать сложившуюся в языке и речи систему устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта²⁸. Одним из важнейших условий успешной коммуникации является уважение к адресату речи, поэтому говоря об эвфемизмах, как о средствах речевого этикета, нельзя оставлять без внимания такие категории как мораль и вежливость. Речевой этикет охватывает собой всё то, что выражает внимательное и доброжелательное отношение к собеседнику, что в свою очередь, помогает создать благоприятную обстановку общения.

По мнению лингвистов, эвфемистические конструкции облагораживают речь, помогают выразить доброжелательное отношение к собеседнику, не обидеть его. В качестве примеров эвфемистических единиц подобного рода приведем следующие: рус. *полный* вместо «толстый», нем. *vollschlank, korpulent (полный)* вместо «dick» (толстый), рус. *пожилой* вместо «старый», нем. *im gereiften Alter* (в возрасте) вместо «alt» (старый).

В.П. Москвин указывает, что особенно важна роль этикетных эвфемизмов в профессиональном общении, например, при проведении диспута, в ходе научной полемики. Стремлением соблюдать этикет, быть вежливыми по отношению друг к другу объясняется употребление таких эвфемистических конструкций как *автору рекомендовано* (а не «приказано»), *автор несколько неточно выразился* (а не «неправильно выразился») и т. п. в рецензиях на научные работы, на научных конференциях²⁹.

Употребление эвфемизмов характерно для речи носителя элитарной речевой культуры. «Эвфемизмы, – пишет Т.В. Кочеткова, – оказались своеобразной лакмусовой бумажкой, помогающей определить тип речевой культуры говорящего, поскольку именно они

---

²⁸ Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет // Русский язык в школе. 1993. – № 5. – С. 75

²⁹ Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 19.

свидетельствуют о чуткости носителя русского языка к любым изменениям в области культуры человеческих отношений, а также об его индивидуальных возможностях нравственных оценок всего происходящего»³⁰. Эвфемизмы являются своеобразными индикаторами вежливого, успешного, бесконфликтного общения.

§3. Лексико-семантическая классификация эвфемизмов

В современном языкознании отмечается многообразие теоретических концепций и подходов к изучению лексико-семантической системы языка.

Выделяется два основных подхода: логический и лингвистический. При логическом подходе язык рассматривается как совокупность семантических (понятийных) полей, исходным критерием для выделения которых служат понятия. При лексико-семантическом подходе за основу классификации берутся не понятия, а слова. Система определяется как совокупность лексико-семантических групп слов.

В лингвистическом энциклопедическом словаре поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное средство обозначаемых явлений³¹. В научной литературе находим различные терминологические обозначения данного явления: «лексическое поле», «языковое поле», «словесное поле», «лексико-семантические группы слов».

Существуют различные критерии выделения семантических полей. *Структурный* критерий основан на связи семантического и синтаксического уровней языка. *Грамматико-семантические* поля выделяются в данном случае на структурной (формальной) основе. *Психологический* критерий основан на констатации существования ассоциативных связей между словами в сознании носителей языка, которые выявляются в процессе экспериментального исследования. При проведении эксперимента опрашиваемым предлагается в ответ

---

³⁰ Кочеткова Т.В. Эвфемизмы в речи носителя элитарной речевой культуры // Вопросы стилистики. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1998. – Вып. 27. – С. 170.

³¹ Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 1990. – С. 380.

на определенное слово-идентификатор записать слова, которые, по их мнению, связаны с этим словом. Полученные данные обрабатываются, и в результате составляется семантическое поле. *Семантико-логический* критерий выделения семантических полей также основан на принципе отыскания слова-идентификатора, которое должно отражать понятие в наиболее общем виде. Все входящие в семантическое поле единицы оказываются связанным со словом-идентификатором. Важным моментом при семантико-логическом подходе является то, что исследователь опирается при отборе единиц не только на своё собственное мнение, но и на материал различных словарей: толковых, синонимических, антонимических и других.

Для семантического поля важным является наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего единицы поля.

Семантическое поле обладает способностью притягивать к себе новые элементы, обладающие таким интегральным признаком. Следовательно, для полей характерно явление аттракции. Многие слова могут одновременно входить не в одно, а в несколько семантических полей. Так, например, немецкие выражения *einer Krankheit* (скончаться после болезни), *erliegen, von ihren Leiden erlöst werden* (избавиться от страданий) обозначают *смерть* после *болезни*, и являются, соответственно, составляющими единицами как семантического поля «смерть», так и семантического поля «болезнь».

Открытость поля, его незавершенность, способность «генерировать» новые слова – эти характеристики выступают как его фундаментальное свойство³². Границы поля очень неопределенны, т. к. поле включает такие понятийные единицы, которые касаются не только смысловой, но и интеллектуальной, моральной и социальной областей.

Рассматривая проблему эвфемизма в свете теории языкового поля, С. Видлак отмечает, что явление языкового запрета и эвфемизма, естественно, не охватывает всех семантических систем, входящих в состав лексической структуры данного языка. Некоторые семантические системы остаются незатронутыми (например, масса

---

³² Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М. : Наука, 1974. – С. 39.

нейтральных слов из жизненного обихода: карандаш, радио, улица, стена и т. д.), хотя потенциально и они могут случайно оказаться в сфере запрета. Другие вовлекаются в сферу запрета частично и кратковременно, в определенной конкретной ситуации (например, при религиозных церемониях, в обществе женщин, престарелых лиц, больных и т. д.). Некоторые системы охвачены табу совершенно регулярным образом (например, ругательство, физиологические отправления и т. п.)³³. Однако необходимо отметить, что даже внутри одной подобной системы далеко не все слова участвуют в процессах эвфемизации.

Так, например, семантическое поле «болезнь» распадается на множество микрополей, каждое из которых отражает определенное понятие или явление действительности:

«Болезнь»

болезнь	страдание	врач
ангина	температура	забота
боль	тревога	операция
грипп	упадок	покой
кашель	смерть	постель
насморк	возбуждать	рецепт
кашлять	простужаться	средство
чихать	старость	участие
болеть	больной	медицинский
ломать	внутренний	вылечить
ослаблять	вредный	лечить
разбивать	слабый	поддерживать
раздражать	нервный	выздоровливать
разрушать	плохой	лежать
страдать	кровь	поправляться
терпеть	орган	здоровье
убивать	тело	
жалоба	больница ³⁴	

³³ Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. – М. : Наука, 1967. – С. 272.

³⁴ Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М. : Наука, 1976. – С. 330.

Согласно проведенным исследованиям, эвфемизации подвергаются лишь названия болезни и показатели болезни, но не результаты борьбы с болезнью («выздоровливать», «вылечить»). Аналогичные явления наблюдаются и в других семантических полях, что, в свою очередь, свидетельствует об использовании эвфемистических единиц в разных сферах жизненного обихода.

Лингвистами традиционно выделяются следующие сферы эвфемизмов:

- **политика** (сюда относятся области внешней и внутренней политики, военных действий и др.), например: рус. *выровнить линию фронта*, англ. *adjustment of the front* (*выровнить фронт*) вместо «отступить», рус. *вооруженный конфликт*, англ. *local operation* (*локальная операция*) вместо «военные действия»;

- **экономика** (непопулярные экономические меры, названия непрестижных профессий, обозначение социального положения и др.), например: *Tarifkorrektur* (*корректировка тарифов*) вместо «повышение цен»; англ. *glass maintenance engineer* (*инженер по поддержанию стекол в порядке*) вместо «мойщик окон», рус. *инженер по укладке грузов* вместо «грузчик», *сотрудник клининга-центра*, *хаускипер* вместо «уборщик».

- **нарушение общественных норм, преступления, различные пороки** (пьянство, лживость и т. д.), например: рус. *девушка легкого поведения*, *девушка-эскорт*, англ. *sister of night* (*сестра ночи*), *working girl* (*работающая девушка*), нем. *Stundenbraut* (*невеста на час*) вместо «проститутка», рус. *сочинять*, *рассказывать истории*, англ. *to tell tales* (*рассказывать истории*), нем. *eine lebhaftige Phantasie haben* (*иметь живую фантазию*) вместо «лгать», «врать».

- **возраст**, например: рус. *немолодая*, *в годах*, *женщина бальзаковского возраста*, нем. *betagt* (*преклонного возраста*) вместо «старая».

- **внешность**, рус. *ее трудно назвать красавицей* вместо «она некрасива», рус. *полный*, *мужчина в теле*, нем. *vollschlank* (*полный*) вместо «толстый».

- **умственные и физические недостатки**, например: рус. *трудно обучаемый*, нем. *Lernschwache*, *Lernbehinderte* (*букв. слабо обучаемый*), англ. *slow learner* (*медленно обучаемый*) вместо «умственно отсталый» рус. *солнечные дети* вместо «дети с синдромом Дауна».

- **свойства характера**, рус. (*слишком*) *экономный*, нем. *sparsam* (*экономный*) вместо «жадный».

- **физиология и интимные отношения**, например: рус. *критические дни*, нем. *Tage* (*дни*), англ. *that time* (*это время*), *period* (*период*) вместо «менструация»; рус. *дамская комната*, нем. *ein gewisser Ort* (*известное место*), англ. *restroom* (*комната отдыха*), *comfort station* (*комната комфорта*) вместо «туалет».

- **болезнь**, например: рус. *новообразование* вместо «опухоль», англ. *the Big C* (*большое «С»*) вместо «рак»; нем. *das große S* (*большое «С»*), англ. *soziale disease* (*социальная болезнь*) вместо «сифилис».

- **смерть**, например: рус. *скончаться*, *уйти в мир иной*, англ. *to go on to a better world* (*уйти в лучший мир*), *to have gone west* (*уйти на запад*), нем. *heimgehen* (*уйти домой*), *sich zu seinen Vätern versammeln* (*уйти к праотцам*) вместо «умереть»; рус. *место успокоения*, англ. *God's ache* (*божье поле*), нем. *der heilige Ort* (*святое место*) вместо «кладбище».

- **религия**, например: рус. *всевышний*, *создатель*, нем. *Vater im Himmel* (*отец небесный*), *der Allmächtige* (*всемогущий*), англ. *lord* (*господин*), *cleater* (*создатель*) вместо «бог», рус. *лукавый*, нем. *der Schwarze* (*черный*) *der Gottseibeiuns* (*букв. «Господь, будь с нами»*) вместо «черт».

Как уже упоминалось, семантические поля могут «перекрещиваться», то есть одно и то же слово может одновременно входить в два, три и более семантических полей. Некоторые семантические поля можно расположить в некоей логической последовательности, как например: возраст – болезнь – смерть (т. е. с возрастом у человека появляются какие-либо заболевания, которые в итоге могут ускорить приближение смерти). Предметно-понятийные сферы эвфемии в разных языках в общих чертах совпадают. Это происходит вследствие того, что единицы семантических полей называют совпадающие явления в жизни человека. Расхождения же связаны со специфическими национальными реалиями культуры, истории, быта стран, в которых функционируют языки и с менталитетом участников коммуникативного процесса.

ЭВФЕМИЗМЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ «СМЕРТЬ», «БОЛЕЗНЬ», «ВОЗРАСТ»

§1. Анализ лексикографических источников

Как известно, языковой вокабуляр распадается на определённые группы, называемые исследователями «полями», в которые слова объединяются на основе их семантической общности. Рассматривая явление эвфемизации, следует отметить, что далеко не все семантические системы оказываются задействованными в данном языковом процессе. По мнению отечественных и зарубежных лингвистов наибольшей частотностью употребления характеризуется эвфемизмы, связанные с темами физиологии и интимных отношений, общественных пороков и преступлений (например, пьянство, воровство, проституция и др.), болезни и смерти.

Целью нашего исследования является изучение эвфемистических единиц в семантических полях «смерть», «болезнь» и «возраст» в русском и немецком языках. Материалом для исследования послужили эвфемизмы, зафиксированные в различных словарях русского и немецкого языков.

Исследование проводилось в двух направлениях. В первую очередь были проанализированы словари синонимов и семантические словари, где шла работа с опорными словами и понятиями, такими, как, например, «умереть»/«sterben», «смерть»/«Tod», «больной»/«krank», «старый»/«alt» и т. д. Кроме того, был проана-

лизирован лексикографический материал толковых и неспециализированных переводных словарей. В ходе работы для уточнения словарных дефиниций и квалификационных помет использовались этимологические, фразеологические и антонимические словари.

В результате обработки словарного материала было зафиксировано 150 эвфемизмов для русского языка и 266 эвфемизмов для немецкого языка:

	Семантическое поле «смерть»	Семантическое поле «болезнь»	Семантическое поле «возраст»
Русский язык	87 эвфемизмов (58 %)	51 эвфемизм (34 %)	13 эвфемизмов (8 %)
Немецкий язык	168 эвфемизмов (63,2 %)	73 эвфемизма (27,4 %)	25 эвфемизмов (9,4 %)

Проведённое исследование показало, что наибольшее количество зафиксированных эвфемизмов в русском и немецком языках относится к семантическому полю «смерть». Данный факт был в определенной мере предсказуем, т. к. тема смерти до сих пор является достаточно табуируемой для коммуникации. Обсуждение событий, связанных с уходом из жизни близкого человека, требуют строгого соблюдения такта.

В непосредственной связи с эвфемизмами, связанными с темой смерти, находятся эвфемистические единицы, функционирующие в семантическом поле «болезнь». Мотивом для образования многочисленных эвфемистических замен в данной сфере является то, что болезнь порождает чувство неудобства, неуверенности, а иногда даже страха, ограничивают физические возможности человека. Эвфемизмы призваны помочь в данном случае соблюдать определенные правила поведения в обществе, призванные уважать чувства собеседников, не обременять людей собственными проблемами, не производить впечатление жалующегося человека³⁵.

Эвфемизации подвергаются также понятия, связанные с темой старения человека. Особенно отчетливо эта тенденция проявляет

---

³⁵ Zöllner N. Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen. – Frankfurt am Main ; Bern ; New York : Peter Lang, 1997. – С. 39.

себя в рекламе, культивирующей молодость и здоровый, беззаботный образ жизни, призывающей скрыть изменения во внешности человека и т. п. Табу возраста оказывается органично связанным с двумя рассмотренными ранее понятийными сферами смерти и болезни.

Рассмотрим более подробно зафиксированные эвфемизмы каждого из вышеназванных семантических полей.

Так, для семантического поля «смерть» было зафиксировано в словарях русского языка в общей сложности восемьдесят семь единиц, заменяющих следующие слова (здесь и далее заменяемые лексические единицы расположены в порядке убывания в зависимости от количества зафиксированных для них эвфемистических замен): «умереть», «умирать», «смерть», «умерший», «хоронить», «погибнуть», «убить себя», «похоронить», «гроб», «тело (труп)», «палач».

Большинство зафиксированных эвфемизмов (32,2 %) являются заменами глагола «умереть». Значительная часть этих замен оказывается связанной, например, с религиозной тематикой и отражают:

1) непосредственное взаимодействие между богом и человеком: *бог [господь] прибрал [призвал к себе], отдать богу душу, предстать перед богом;*

2) переход в «другой» мир: *отправиться на тот свет [к праотцам], уйти [отойти, переселиться] в иной [другой, лучший] мир [в вечность, в лоно Авраама].*

Ряд эвфемизмов содержит сравнение с определенными физическими процессами, такими как сон, засыпание, вздох, закрывание глаз, остановка сердца: *закрыть (свои) глаза, спать [заснуть, уснуть, почить] (навек, навсегда) вечным [последним] сном, испустить дух [последний вздох], перестало биться сердце.*

К заменам глагола «умирать» также можно отнести эвфемизмы *при последнем издыхании, отдавать богу душу, дышать на ладан, висеть на волоске, дни сочтены* и др.

К группе эвфемизмов, заменяющих понятие «смерть», относятся *кончина, последний час, вечный покой, летальный исход*. Имеются в русском языке и персонифицированные эвфемистические обозначения смерти: *костлявая, безногая, курногая, Азраил*.

Для глагола «убить» были выявлены следующие эвфемизмы: *убрать, ликвидировать, уничтожить, отправить на тот свет [к праотцам], вывести [пустить] в расход*.

К эвфемизмам для прилагательного «умерший» относятся *покойный, новопреставленный, усопший, почивший, христова невеста, павший* (имеется в виду погибший во время военных действий). Смерть на поле боя отражена и в таких эвфемизмах как *пасть, полечь* (о многих), *положить [сложить, класть] голову [жизнь, живот]*.

Следует отметить, что словари русского языка не содержат ни одной эвфемистической замены для слова «похороны», но были зафиксированы четыре эвфемизма для глагола «хоронить»: *погребать, придавать земле, отдавать последний долг, провожать в последний путь*, и две замены для прилагательного «похоронный»: *траурный, погребальный*.

Из зафиксированных единиц 3,4 % описывают самоубийство и заменяют словосочетание «убить себя»: *покончить с собой [с жизнью], наложить на себя руки, выйти в тираж*.

К семантическому полю «смерть» также относятся эвфемизмы для слов «гроб», «палач» (в-основном, устаревшие словарные единицы, не относящиеся к активному вокабуляру русского языка: *домовина, деревянный тулуп и заплочный [заплочных дел] мастер*), и слова «тело (труп)» (*прах, останки*).

В словарях русского языка было зафиксировано три медицинских термина: *летальный* (приводящий к смерти, смертельный), *эксгумация* (извлечение из могилы трупа для проведения судебно-медицинской экспертизы) и *эвтаназия* (практика прекращения (или сокращения) жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания, в безболезненной или минимально болезненной форме).

В результате обработки словарей немецкого языка было зафиксировано 168 эвфемистических замен, относящихся к семантическому полю «смерть», что в два раза превышает число подобных замен в русском языке.

Были зафиксированы эвфемизмы для следующих слов и словосочетаний: «sterben» ((1) в значении «умереть», (2) в значении «умирать»), «tot sein», «der Tod», «töten», «sich töten», «die Beerdigung», «im Krieg sterben», «beerdigen», «der Leichnam», «der Tote», «der Henker».

От общего числа выявленных единиц, относящихся к семантическому полю «смерть», 44 % являются заменами глагола «sterben» в значении «умереть».

Во многих случаях смерть человека предстает как конечная фаза жизни, как переход к главной форме существования, и тогда эвфемизмы часто носят религиозный характер, о чём свидетельствует помета «*religiös*» в словаре, а также соответствующее лексическое наполнение конструкций.

Как и в русском языке, эвфемизмы глагола «*sterben*» в немецком языке могут отображать:

1) непосредственное взаимодействие между богом и человеком: *Gott nimmt ruft jemanden zu sich* (*господь позвал к себе*);

2) переход в «другой» мир: *in die ewige(n) Ruhe [Seligkeit, Jagdgründe, Frieden, in den Himmel, in Abrahams Schoß] eingehen [gehen]* (*уйти в вечность, на небо, в лоно Авраама*), *dahingehen* (*уйти туда*) *in die Ewigkeit [ins Jenseits] abberufen werden* (*призваться в вечность, в тот мир*).

3) религиозные процессы, связанные с уходом человека из жизни (например, причащение, помазание): *die letzte Wegzehrung [Ölung] empfangen [bekommen]* (*получить последнее причастие (помазание)*), *das letzte Vaterunser beten* (*в последний раз читать «Отче наш»*).

Некоторые зафиксированные эвфемизмы содержат указание на физиологические процессы: *die Augen für immer zutun [schließen]* (*закрыть на веки глаза*), *den letzten ewigen Schlaf schlafen* (*заснуть последним (вечным) сном*), *einschlafen* (*заснуть*), *den letzten Atemzug, [Seufzer, Schnauffer] tun ausstoßen, den letzten Hauch von sich geben* (*сделать последний выдох*). Смерть эвфемистически описывается как закрывание глаз, засыпание, сон, выдох и т. п.

Ряд зафиксированных в словарях немецкого языка эвфемизмов отличается тем, что эвфемистический эффект в них достигается путем отнесения события в разряд банальных явлений, то есть процесс ухода из жизни сравнивается с событиями имеющими место в повседневной жизни, например: *den Löffel [die Feder] (aus der Hand) werlegen [legen]* (*отложить ложку (перо)*), *den Kuckuck nicht mehr schreien hören* (*больше не слышать кукушку*), *die letzte Schicht verlassen* (*уйти в последнюю смену*), *abdanken* (*уйти в отставку*), *von der Bühne abtreten* (*уйти со сцены*). Подобная группа эвфемистических замен отсутствует в словарях русского языка.

Были зафиксированы эвфемизмы, обозначающие передвижение в пространстве *auf die große Reise gehen* (*отправиться в большое*

путешествие), *die letzte Reise [Fahrt, Weg] antrefen [gehen]* (отправиться в последнее путешествие, в последний путь), *über den Jordan gehen* (перейти через Йордан), *den Weg alles Irdischen [allen Fleisches] gehen* (разделить участь всего земного). Данные эвфемизмы как бы отрицают неподвижность, свойственную окончанию существования, перенося акцент, наоборот, на осуществление движения, на процесс.

Анализ лексикографического материала показал, что и в немецком и в русском языке определенная часть встречающихся в словах эвфемизмов связана с военными событиями и употребляется, когда речь идет о смерти на поле боя, во время военных действий. Напомним, что для русского языка было зафиксировано три подобных эвфемизма: *пасть, полечь, сложить голову*. В немецком языке таких замен семь, например: *fallen* (*пасть*), *draußen geblieben sein* (*остаться снаружи*), *nicht wiederkommen sein* (*не вернуться*), *nicht (aus dem Krieg) heimkehren* (*не вернуться домой с войны*), *auf dem Feld der Ehre fallen* (*пасть на поле чести*).

Эвфемизмы глагола «sterben» в понятийном плане очень тесно соприкасаются с эвфемизмами для «tot sein». Данная группа насчитывает двадцать единиц, семь из которых связаны с религиозной тематикой, например: *vor dem Thron Gottes stehen* (*стоять перед троном господа*), *im himmlischen Paradies wandeln* (*находиться в небесном раю*), *in Gott [in Frieden] ruhen* (*покоиться в боге, в мире*), *Gottes Angesicht schauen* (*смотреть в лицо господу*), *jemandes Seele ist (schon) bei Gott* (*душа (чья) уже у господа*).

Часть эвфемизмов как бы намекают на то, что после смерти тело человека находится в земле: *(schon, schon lange) unter der Erde [unter dem Grase, unter dem grünen Rasen] liegen [ruhen]* (*уже (долго) находиться (покоиться) под землей (под травой)*), *jemanden deckt (schon) die kühle Erde [der grüne Rasen] (zu)* (*кого-либо уже давно накрыла холодная земля (трава)*), *sich (schon) die Radieschen von unter ansehen [besehen]* (*(уже) смотреть снизу, как растет редис*).

Три эвфемизма заменяют прилагательное «tot» *selig* (*благословенный*), *still* (*спокойный*), *befreit* (*освобождённый*).

Двадцать три зафиксированных единицы являются эвфемизмами глагола «sterben» в значении «умирать». Как известно, в немецком языке у глаголов отсутствует грамматическая категория как совершенный/несовершенный вид. Данная характеристика глаголов пе-

редается лексическими средствами: *jemandes Tage [Stunde] sind gezählt* (дни, часы сочтены), *den letzten Kampf kämpfen* (идёт последняя борьба), *jemandes Uhr ist abgelaufen* (время кого-либо истекло), *in den letzten Zügen [Atemzügen] liegen* (лежать при последнем издыхании), *mit jemandem geht es zu Ende* (с кем-либо идет к концу), *schon wissen [ahnen], wohin die Reise geht* (уже понимать, куда приведет поездка).

Эвфемистических замен для понятия «смерть» в немецком языке было зафиксировано в немецком языке в два раза больше, чем в русском, и они составили 11,9 % от общего числа эвфемизмов рассматриваемого семантического поля. Четыре эвфемизма персонифицируют явление смерти, называя её *der Sensemann* (жнец), *der Schnitter* (жнец), *Freund Hein* (друг Хайн), *Thanatos* (Танатос). Также были зафиксированы *die Erlösung* (избавление), *die Abberufung* (призвание), *der Heimgang* (уход домой), *das Hinscheiden* (уход), *das Lebensende* (конец жизни), *der Abschied* (прощание), *das selige Ende* (благословенный конец), *der Tribut der Natur* (дань природе). Смерть характеризуется как сон, состояние спокойствия, умиротворённости: *der Schlaf* (сон), *der [die] letzte [ewige] Schlaf [Ruhe]* (последний сон, покой), *das Entschlafen* (сон).

Группа эвфемизмов, заменяющих глагол «töten», насчитывает четырнадцать единиц, например: *das Leben nehmen* (забрать жизнь), *in die ewigen Jagdgründe [ins Jenseits] befördern [schicken]* (отправить на тот свет), *verschwinden lassen* (заставить пропасть), *aus dem Wege räumen* (убрать с дороги), *auf die Seite schaffen* (устранить). Некоторые эвфемистические замены своим содержанием указывают на способ убийства. Например: *ein welsches [wendisches] Süpplein geben* (угостить заморским (французским, сорбским) супчиком) означает «отравить», *an die Wand stellen* (проставить к стенке) – «расстрелять», *die seidene Schnur schicken* (прислать шелковую веревку) – «задушить».

Эвфемизмов для «sich töten» было зафиксировано в немецком языке на 4,3 % больше, чем в русском: *sich davonstehlen* (украсть себя), *sich etwas antun* (что-то сделать с собой), *sich aus der Welt stehlen* (украсть себя из мира), *der Welt [diesem Jammertal] (freiwillig) Ade [Valet] sagen* ((добровольно) сказать этому миру «Прощай»), *Suizid verüben* (совершить суицид), *Hand an sich anlegen* (наложить на себя руки), *Schluss machen* (закончить).

В словарях немецкого языка была зафиксированы такие эвфемистические замены для существительного «die Beerdigung» как, например, *die Trauerfeier* (траурное торжество), *die Abschiedsstunde* (час прощания), *die Funeralien* (кремация). Интересно, что в состав двух эвфемистических единиц *die Trauerfeier* и *die Leichenfeier* (торжество «тела»), входит существительное *Feier*, означающее «праздник», «торжество», что на наш взгляд, также призвано смягчить название совершенно нерадостного по своей сути события.

Глагол «beerdigen» описывают эвфемистические конструкции *die letzte(n) Ehre(n) [das letzte] Geleit erweisen geben* (отдавать последний долг), *der Erde wiedergeben [übergeben]* (предавать земле), *jemanden auf seinem letzten Weg [Gang] begleiten* (проводить в последний путь), *unter die Erde bringen* (предавать земле), *zur letzten Ruhe [unter den kühlen Rasen] betten [bringen, tragen]* (отдавать (нести) в последний покой (под прохладную траву)).

Четыре эвфемизма было зафиксировано для существительного «der Leichnam»: *die Abreste* (останки), *der Staub* (прах), *die sterblichen Reste*, *sterbliche [irdische] Hülle* (бренные останки).

Существуют эвфемистические замены для существительного «der Tote»: *der Verewigte* (вечный), *der Verstorbene* (покойный), *der Entschlafene* (заснувший), *der Abgeschiedene* (протившийся), причём две последние единицы (*der Verstorbene*, *der Entschlafene*) в грамматическом плане представляют собой субстантивированные отглагольные причастия соответствующих эвфемизмов глагола «sterben» (*entschlafen* и *versterben*).

Словари немецкого языка содержат эвфемизмы, обозначающие профессию палача: *der Richter* (последний судья), *der Scharfrichter* (острый судья), *der Stockmeister* (мастер палки), *der Stockknecht* (слуга палки).

Среди прочих эвфемизмов были зафиксированы, также, как и в русском языке, три медицинских термина *letal* (летальный), *die Euthanasie* (эвтаназия), *die Exhumierung* (эксгумация), а также существительное, заимствованное из английского языка *der Holocaust* (холокост), употребляющееся для обозначения нацистских преступлений в отношении еврейского населения во время Второй мировой войны.

Рассмотрим подробнее эвфемистической замены семантического поля «болезнь» в русском и немецком языках.

Анализ лексикографического материала на русском языке позволил выявить пятьдесят один эвфемизм, связанный с данным семантическим полем. Полученные единицы заменяют следующие слова и сочетания: «болеть», «сумасшедший», «болезнь» (в том числе семь эвфемизмов, описывающих название болезни или недомогания), «болезненный», «сумасшествие», «сойти с ума», «больной», «психиатрическая больница».

Практическое исследование показало, что 21,6 % выявленных единиц являются эвфемизмами глагола «болеть». Были зафиксированы следующие эвфемистические единицы: *прихварывать, прибавать, недомогать, припадать здоровьем, валяться, лежать пластом [как пласт], нездоровиться, неможеться*.

Эвфемизмы *плох* (в функции сказуемого, ср.: «кто-либо плох») и *не жилец (на этом свете)* обозначают тяжёлое физическое состояние человека. К этой же группе можно было бы отнести и рассмотренные ранее эвфемизмы для глагола «умирать», такие как, например: *еле [чуть] дышать, дышать на ладан, висеть на волоске, дни сочтены*.

Зафиксировано шесть замен для понятия «болезнь», например: *недомогание, нездоровье, немощь, недуг, хворь*, а также семь эвфемизмов для более конкретного обозначения заболевания: *расстройство желудка, диарея* (т. е. «понос»); *тошнит, мутит, выворачивает наизнанку* (т. е. «кого-либо рвёт, вырвало»); *женские болезни* (т. е. «гинекологические заболевания»).

Пять эвфемизмов являются заменами прилагательного «болезненный»: *слабый, слабого здоровья, всё прилипает (к кому), в чём душа (только) держится, еле-еле душа в теле*.

Также было зафиксировано три эвфемистические замены для прилагательного «больной»: *нездоровый, немощный, хворый*.

Интересно, что отдельные эвфемизмы этих подгрупп могут заменять как прилагательное «больной», так и прилагательное «болезненный», например: *хворый, еле-еле душа в теле*.

Ряд зафиксированных эвфемистических единиц связан с темой наличия психического заболевания: *душевнобольной, умалишенный, слабоумный, ненормальный, помешанный, не в своём уме, с приветом, не все дома, винтиков в голове не хватает*.

Существительное «сумасшествие» в русском языке могут заменять эвфемизмы *умопомрачение, помешательство, умопомешательство, душевная болезнь*, а вместо «сойти с ума» могут употребляться *терять [потерять] рассудок, мешаться [помешаться, повредиться, лишиться] умом [рассудком, мозгами, в уме, в рассудке, ума], помешаться, выжить из ума*.

Также в словарях присутствуют эвфемизмы, маскирующие название «психиатрической больницы»: *канатчикова дача, жёлтый дом*.

В немецком языке группа эвфемизмов, относящихся к семантическому полю «болезнь» насчитывает семьдесят три единицы. Зафиксированы эвфемистические замены для следующих выражений: «geistig krank sein», «krank sein», «krank», «die Krankheit», «der Wahnsinn», «die Nervenlinik», «der Nervenarzt», «die Geburtshelferin», «die Krankenschwester», «geistig krank werden», «der Abort».

Эвфемизмами, обозначающими вид заболевания и недомогания, являются 23,4 % выявленных единиц. Четыре зафиксированных эвфемизма служат для обозначения сифилиса: *die Lustseuche (радостная эпидемия), die Franzosen (французы), die Franzosenkrankheit (болезнь французов), französische Krankheit (французская болезнь)*. Интересно, что в возникновении и распространении этого заболевания немцы (как, впрочем, и англичане (ср. *French Pox*), и итальянцы (ср. *Mal Francese*)) «обвиняют» французов, хотя французы, в свою очередь, называют сифилис «итальянской болезнью» (ср. *Mal Naples*). Среди других табуируемых болезней оказываются туберкулёз, (*die Tb, die Tbc, die Motten haben (у кого-то моль)*), *рахит (englische Krankheit (английская болезнь) и грипп (die Influenza (инфлюэнца)*.

Шесть зафиксированных эвфемизмов описывают наличия у человека состояния тошноты, приступов рвоты, например: *rückwärts frühstücken (завтракать в обратную сторону), etwas wieder von sich geben (что-то вновь от себя отрывать), Neptun (reichlich) opfern (приносить пожертвования Нептуну), die Fische füttern (кормить рыб)*. Как мы видим, большинство эвфемизмов носят более шуточный характер по сравнению с подобными заменами, имеющими место в русском языке: *мутить, тошнить, выворачивать наизнанку*.

В словарях немецкого языка были зафиксированы эвфемизмы для существительного «die Krankheit»: *die Unpässlichkeit*, *das Unwohlsein* (нездоровье), *die Indisponiertheit*, *die Indisposition* (недомогание), *die Beschwerde* (недуг), *die Störung* (нарушение, недуг).

Восемь эвфемизмов заменяют прилагательное «krank», например: *unwohl*, *unpässlich* (нездоровый), *ungesund*, *nicht gesund* (нездоровый), *schwach* (слабый).

Русскому глаголу «болеть» в немецком языке соответствует сочетание «krank sein» для которого существуют следующие эвфемистические замены: *sich unwohl fühlen* (нехорошо себя чувствовать), *(noch) nicht (ganz) in Ordnung [in Schuss, auf der Höhe, auf dem Damm, auf dem Posten] sein* (ещё не совсем быть в порядке, в ударе, на высоте, на посту), *noch keine Bäume ausreißen können* (ещё пока не выдерживать деревья), *das Bett hüten* (охранять постель), *auf der Nase liegen* (лежать пластом), *nur noch eine halbe Portion [ein halben Mensch] sein* (быть лишь половиной порции, половиной человека).

С темой психических расстройств у человека связаны следующие эвфемистические конструкции: *geistesschwach sein* (быть душевно слабым), *geistesgestört sein* (быть душевнобольным), *verwirrt sein* (быть запутанным), *einen weghaben* (чего-то не хватает), *einen Schatten [Dachschaden, Spind] haben* (иметь тень (повреждение крыши, ящик)), *nicht alles Tassen im Schrank [nicht alle auf dem Christbaum] haben* (иметь не все чашки в шкафу (не все на ёлке)), *einen Sparren zuviel haben* (иметь одним стропилом больше), *geistige Umnachtung* (душевное помешательство), *die Geistesstörung* (душевная болезнь), *die Geistesschwäche* (душевная слабость), *die Geistesstörtheit* (душевное нарушение).

Также в немецком языке были зафиксированы два эвфемистических названия психиатрической клиники: *die Anstalt* (учреждение), *geschlossene Abteilung* (закрытое отделение), и два эвфемизма, обозначающих профессию врача-психиатра *der Seelenarzt* (врач души), и врача, работающего в психиатрической клинике *der Anstaltsarzt* (врач учреждения).

Отметим, что эвфемизации в немецком языке подвергаются названия и некоторых других профессий, связанных с медициной.

Так, например, были зафиксированы две эвфемистические замены «акушерки», носящие шуточный характер: *die Storchentante* (тетя аиста), *weise Frau* (мудрая женщина).

Для лексических единиц семантического поля «возраст» в словарях русского языка было зафиксировано в общей сложности 13 эвфемизмов, которые заменяют слова и сочетания «старый», «стареть», «уйти на пенсию».

Так, 69,2 % эвфемизмов являются заменами прилагательного «старый», например: *пожилой, в годах, белоголовый, преклонного [почтенного] возраста [лет, годов], на закате дней*.

Три эвфемизма заменяют глагол «стареть»: *вступать [входить] в возраст [в года, в лета], отцветать, увядать*. Интересно, что согласно словарному толкованию, эвфемистические замены *отцветать* и *увядать* употребляются только, когда речь идет о возрасте женщин, но не мужчин.

Был зафиксирован эвфемизм *уйти на покой*, заменяющий «уйти на пенсию». Как подчёркивает исследователь Л.П. Крысин, сочетание *уйти на покой [на заслуженный отдых]* ощущается многими говорящими как более вежливое, чем «уйти на пенсию», особенно если употребляется в присутствии лица, о котором идёт речь (повидимому, потому, что слово «пенсия» может вызывать ассоциации с социальной ущербностью)³⁶. Кстати, аналогичное выражение есть и в немецком языке, где сочетание «in die Rente gehen» заменяется эвфемизмом *in den Ruhestand treten* (*уйти на покой*).

В немецком языке были зафиксированы эвфемистические замены для следующих слов и сочетаний: «alt sein», «alt», «alt werden», «das Altersheim».

Одиннадцать выявленных эвфемизмов (44 %) являются заменами сочетания «alt sein», например: *nicht mehr jung sein* (больше не быть молодым), *schon bei Jahren sein* (уже в годах), *nicht mehr der Jüngste sein* (больше не быть самым молодым), *die reifere Jugend haben* (иметь зрелую молодость), *Lenze zählen* (считать вёсны), *im Herbst [Abend, Zenit] des [seines] Lebens stehen [sein]* (находиться в осени, на закате жизни), *(schon) ein älteres [höheres] Semester sein* (быть на старшем, более высоком семестре).

---

³⁶ Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной речи // Русский язык конца 20 столетия (1985–1995). – М., 1996. – С. 391.

Девять эвфемизмов заменяют непосредственно прилагательное «alt», например: *betagt*, *hochbetagt* (пожилой), *grauköpfig* (сероголовый), *weißhaarig* (беловолосый), *angejahrt* (пожилой, в годах).

Были выявлены две эвфемистические замены для сочетания «alt werden»: *es zu Jahren bringen, in die Jahre [zu hohen Jahren] kommen* (войти в года (в высокие года)).

Отметим, что только в немецком языке были зафиксированы эвфемистические названия для дома престарелых: *das Seniorenheim* (дом сеньоров), *das Pflegeheim* (дом ухода). Пожилые люди эвфемистично именуется в Германии *Senioren*.

§2. Контекстная реализация эвфемизмов

Роль газеты в жизни современного общества, несомненно, велика. Вместе с телевидением и радиовещанием газета является важнейшим источником информации. Как отмечает известный исследователь языка Д.Э. Розенталь, в публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики – актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры и воспитания, повседневного быта³⁷.

Наряду с неограниченной тематической свободой, постоянно растущей многожанровостью, спецификой публицистического стиля является также единство информационной и воздействующей функций³⁸. В арсенале журналистов, успешно владеющих искусством изложения фактов, находятся различные лингвистические средства, усиливающие воздействующий эффект. Именно поэтому для языка прессы характерно употребление множества контекстно обусловленных оборотов, а также специфическое или непривычное употребление обычных слов. Язык прессы одним из первых реагирует на изменения, происходящие в лексической системе, и поэтому представляет собой интересный материал для исследования возможностей употребления эвфемистических замен.

---

³⁷ Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М. : Высшая школа, 1987. – С. 44.

³⁸ Кочеткова Т.В. Публицистический стиль // Функциональные стили и формы речи. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1993. – С. 66.

Для анализа эвфемизмов, функционирующих в современном русском языке, были отобраны два печатных издания: региональная газета «Саратовский Арбат» и газета «Московский комсомолец». Данные периодические издания с еженедельным тиражом имеют различные рубрики, тематически освещают новости политической и экономической жизни страны и региона, события в области культуры, печатают интервью с известными людьми, содержат криминальную хронику и т. д. По подобному принципу были выбраны также два немецких периодических издания: одно региональное – газета *Münsterische Zeitung*, издающаяся в городе Мюнстер (земля Северная Рейн-Вестфалия), и одно межрегиональное – известная немецкая газета *Bild*. Цель газеты *Münsterische Zeitung* – освещение событий общественной жизни региона, а также новостей политического, экономического и культурного характера. Иллюстрированная газета *Bild* много рассказывает о жизни известных людей, о новостях спорта и шоу-бизнеса. Неотъемлемой частью имиджа последней газеты является также освещение сенсационных новостей из частной жизни, так характерных для бульварных изданий.

В обоих случаях были просмотрено содержание периодических изданий за полгода. Методом сплошной выборки в российских газетах «Саратовский Арбат» и «Московский комсомолец» за данный срок было зафиксировано в общей сложности 85 эвфемистических замен, что указывает на довольно низкую частотность (употребления) этих языковых единиц (табл. 1).

Таблица 1

Употребление эвфемистических единиц
в газетных сообщениях на русском языке

Название газеты	Количество употребленных эвфемистических замен	Распределение эвфемизмов по семантическим полям		
		«смерть»	«болезнь»	«возраст»
«Саратовский Арбат»	53	51 % (44 эвфемизма)	8 % (7 эвфемизмов)	3 % (2 эвфемизма)
«Московский комсомолец»	32	31 % (26 эвфемизмов)	7 % (6 эвфемизмов)	-
Общее количество	85	82 % (70 эвфемизмов)	15 % (13 эвфемизмов)	3 % (2 эвфемизма)

Как следует из приведенной выше таблицы, 70 зафиксированных эвфемизмов, что составляет 82 % от общего числа употребленных эвфемистических замен, относятся к семантическому полю «смерть». Высокий процент связанных с темой смерти эвфемизмов свидетельствует о том, что единицы этого семантического поля являются наиболее продуктивными для процесса эвфемизации. Данная группа является наиболее многочисленной и включает в себя эвфемизмы для следующих лексических единиц (в таблице приведены примеры лексических понятий и их эвфемистических замен, расположенные в зависимости от количества употребленных для данного слова или словосочетания эвфемизмов):

умереть	<i>скончаться, уйти, кого-либо не стало, уйти из жизни, кого-либо больше нет, заснуть навеки, угаснуть, отправиться к праотцам</i>
совершить самоубийство	<i>свести счеты с жизнью, кончать с жизнью, наложить на себя руки, добровольно уйти из жизни, по доброй воле уйти на тот свет</i>
убить	<i>отправить кого-либо на тот свет, лишить жизни, избавиться от кого-либо</i>
самоубийство	<i>суицид, добровольный уход из жизни</i>
смерть	<i>летальный исход, кончина, безвременная кончина, печальный результат</i>
хоронить	<i>предавать земле, провожать</i>
самоубийца	<i>суицидник, суицидент</i>

35 эвфемизмов, принадлежащих к этой группе, являются эвфемистическими заменами глагола «умереть». Зафиксированные единицы имеют:

1) однокомпонентную структуру, например: *угаснуть, отлучиться* (подразумевается «умереть» в результате болезни), *уйти*;

2) многокомпонентную структуру, заменяя глагол «умереть» с помощью всевозможных описательных конструкций: например: *кого-либо не стало, кого-либо больше нет, у кого-либо не выдержало сердце*.

Приведем примеры контекстного употребления:

Бившуюся в конвульсиях, её бы вывели из этого шока – было бы кому. К Лене подошли, когда всё уже было почти кончено. («Саратовский Арбат»)

К этому времени её сестры Оли уже не было в живых. Ей тоже успели сделать операцию, но спасти не смогли. («Саратовский Арбат»)

Эвфемизмы для слова «смерть» представлены:

1) существительными, например: *«кончина»*;

2) существительными с определением, например: *безвременная кончина, летальный исход, печальный результат*. Многокомпонентные эвфемизмы больше распространены, из зафиксированных пяти единиц четыре относятся к типу «существительное + прилагательное».

С процессом похорон связаны такие эвфемизмы как *предавать земле* и *проводить*.

К единицам, входящим в семантическое поле «смерть» относятся эвфемизмы, заменяющие глагол «убить»: *отправить на тот свет, лишить жизни, убрать, избавиться от кого-либо*.

На волне криминальных войн, связанных с переделом сфер влияния в бизнесе, в последнее время получил широкое распространение маскирующий эвфемизм *заказать кого-либо*, перешедший в разговорную речь, вероятно, из жаргона преступного мира и означающий «заказ на убийство какого-либо неугодного человека»:

Детективы считали, что именно Цивадзе заказал компаньона, надеясь стать полноправным хозяином фирмы. («Московский комсомолец»)

Об убийстве речь идет и в данном случае:

*Вряд ли была необходимость решать подобный вопрос путем **физического уничтожения** неугодного человека.* («Саратовский Арбат»)

Продуктивно проявила себя группа эвфемистических замен, связанных с темой самоубийства. Она насчитывает 21 эвфемистическую единицу, что составляет почти одну треть (а именно 30 %) от зафиксированных эвфемизмов семантического поля «смерть». Эвфемистические выражения в данном случае употребляются для замены словосочетания «совершить самоубийство». Наиболее распространенными заменами являются *свести счеты с жизнью* (зафиксировано 4 раза), *наложить на себя руки* (зафиксировано 2 раза), и *кончать с жизнью* (зафиксировано 2 раза). Единичные употребления приходятся на замены *растаться с жизнью, добровольно уйти из жизни, по доброй воле уйти на тот свет, самому оборвать свою жизнь*.

Название самого акта самоубийства носит также эвфемистический характер и именуется *добровольным уходом из жизни*, или обозначается медицинским термином *суицид* (зафиксировано 5 раз), а люди, совершившие самоубийство, соответственно *суицидниками* и *суицидентами*.

Перейдем к рассмотрению эвфемистических замен, относящихся к семантическому полю «болезнь».

Среди эвфемистических единиц данного поля выделяются лексемы, заменяющие названия болезней, например, слово из медицинского профессионального жаргона *венерика* вместо «венерическое заболевание», *педикулез* вместо «вшивость».

Эвфемистические описания употребляются и при обсуждении некоторых медицинских процедур, таких как, например, промывание кишечника с помощью кружки Эсмарха:

Слишком хорошо известная медицинская процедура вывела из желудка и кишечника женщины 4 контейнера с героином. («Сараатовский Арбат»)

А вот как иронически намекает автор статьи на такую медицинскую операцию как аборт:

*Но не терять же клиента! И фотограф направил к олигарху свою 15-летнюю беременную любовницу, на которой собирался жениться. Но неожиданно у Марианны и Б.А. случился роман. Бородулин был забыт, **роды отменены.*** («Московский комсомолец»)

На наличие у человека психического заболевания указывают такие эвфемистические единицы, как *душевнобольной* (зафиксировано 2 раза), *умалишенный* (зафиксировано 1 раз). А учреждения для содержания и лечения детей с отклонениями в развитии в одной из статей носит маскирующее название *специальный интернат*.

Анализ эвфемистических единиц семантического поля «возраст» позволил выявить достаточно низкий по сравнению с двумя другими рассматриваемыми семантическими полями процент употребления эвфемистических замен (напомним, что было зафиксировано лишь 2 эвфемизма). Обе замены связаны с описанием возраста женщин: *дама постбальзаковского возраста* и *бальзаковские дамы*. Как известно, дамой бальзаковского возраста является женщина 30–40 лет³⁹.

---

³⁹ Словарь русского языка : в 4-х томах / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1985–1988. – Т. 1. – С. 59.

Приставка «пост» употребляется при образовании существительных и прилагательных и обозначает «после чего-либо», соответственно в данном случае обозначает возраст женщины после 30–40 лет.

Рассмотрим эвфемистические замены, зафиксированные в немецких печатных изданиях *Münsterische Zeitung* и *Bild* (табл. 2).

Таблица 2

Употребление эвфемистических единиц
в газетных сообщениях на немецком языке

Название газеты	Количество употребленных эвфемистических замен	Распределение эвфемизмов по семантическим полям		
		«Tod»	«Krankheit»	«Alter»
Münsterische Zeitung	36	31 % (20 эвфемизмов)	9 % (6 эвфемизмов)	16 % (10 эвфемизмов)
Bild	29	35 % (23 эвфемизма)	9 % (6 эвфемизмов)	-
Общее количество	65	66 % (70 эвфемизмов)	18 % (12 эвфемизмов)	16 % (10 эвфемизмов)

Как видно из таблицы 2, наибольшую группу (43 эвфемизма) составляют замены, относящиеся к семантическому полю «смерть».

Как и в русском языке в семантическое поле «смерть» входят эвфемистические единицы, заменяющие следующие слова и словосочетания (в таблице 2 приведены примеры лексических понятий и их эвфемистических замен, расположенные в зависимости от количества употребленных для данного слова или словосочетания эвфемизмов):

sterben	<i>seinen Verletzungen erlegen</i> (скончаться от ран), <i>nicht mehr leben</i> (больше не жить)
töten	<i>umbringen</i> (погубить), <i>umlegen</i> (уложить), <i>exekutieren</i> (привести приговор в исполнение)
beerdigen	<i>Abschied nehmen</i> (прощаться), <i>die letzte Ehre erweisen</i> (отдавать последний долг), <i>an der Trauerfeier teilnehmen</i> (принимать участие в траурном торжестве)

die Beerdigung	<i>die Trauerfeier (траурное торжество), die Beisetzung (погребение)</i>
sich töten	<i>Schluss machen (сделать конец)</i>
der Selbstmord	<i>der Suizid (суицид)</i>
другие понятия	<i>der Holocaust (холокост), die Euthanasie (эвтаназия), das Hospiz (хоспис), KZ (концентрационный лагерь)</i>

С темой смерти связаны, например, единицы, заменяющие глагол «sterben»: *seinen Verletzungen erliegen* (скончаться от ран) (зафиксировано 4 раза), *seinen schweren Brandwunden erliegen* (скончаться от тяжелых ожогов), *nicht mehr leben* (больше не жить), *auf die letzte große Reise gehen* (уйти в последнее большое путешествие). Если речь идет о смерти во время военных действий, на поле боя, то часто употребляется глагол «fallen»:

*Dann ereilt ihn eine böse Nachricht: **der Sohn ist gefallen.***

(Затем к нему пришла плохая весть: сын погиб). (Bild)

Смерть близкого человека описывается как потеря:

*Die Frau **verliert** ihren Mann. Dann wird auch noch der Sohn Opfer eines Verbrechens.*

(Женщина теряет своего мужа. Затем еще и сын становится жертвой преступления). (Bild)

Приведем следующий пример контекстного употребления, где речь идет о пропавших людях. Полицейский, подводя печальный итог поиску пропавших рыбаков, говорит не о возможной смерти людей, в которой полиция практически не сомневается, а об отсутствии надежды на то, что люди ещё живы:

*Die beiden Angler ...waren vor vier Tagen ...zu einem Ausflug aufgebrochen. Als sie abends nicht zurückkehrten, suchte die Polizei mit Schiffen und Jeeps an der Küste. Ein Sprecher: „**Wir haben kaum noch Hoffnung, dass sie leben**“.*

(Четыре дня назад отправились оба рыбака на прогулку. Когда они вечером не вернулись домой, полиция начала розыски на джипах и лодках. Представитель: «У нас почти нет надежды, что люди еще живы»). (Bild)

Зафиксированы эвфемистические замены для глагола «töten»: *umbringen* (покончить с кем-либо) (употреблено 3 раза), *umlegen* (покончить с кем-либо) и *exekutieren* (привести в исполнение).

Глагол *sich umbringen* (покончить с собой) употребляется в немецком языке и для эвфемистического обозначения акта самоубийства. Также встречается замена *Schluss machen* (закончить), а самоубийство обозначается, как и в русском языке, медицинским термином латинского происхождения *der Suizid* (суицид).

Понятия, связанные с темой похоронных мероприятий, также являются объектами эвфемизации: *Abschied nehmen* (прощаться), *die letzte Ehre erweisen* (отдавать последний долг), *das letzte Geleit geben* (отдавать последний долг), а сами похороны носят название *die Trauerfeier* (траурное торжество) (употреблено 3 раза) и *die Beisetzung* (погребение).

Страшные преступления нацистов во время Второй мировой войны, связанные с массовым уничтожением в тюрьмах и концентрационных лагерях еврейского населения и неугодных режиму противников фашизма, послужили основой для возникновения в немецком языке эвфемизма *der Holocaust* и эвфемистической маскирующей аббревиатуры *KZ*, скрывающей под собой название концентрационного лагеря.

Вообще язык «третьего рейха», впрочем, как и язык сталинской эпохи в России, изобилует эвфемистическими заменами. В Германии это связано с временем правления нацистской партии, когда о представителях еврейского народа было принято отзываться, как о товаре, который подлежит уничтожению. Именно речь нацистов пестрела официально-нейтральными штампами *transportieren* (транспортировать), *deportieren* (депортировать), *selektieren* (осуществлять селекцию), *organisieren* (организовывать), *evakuieren* (эвакуировать), *Endlösung* (окончательное решение), *Judenaktion* (еврейская акция), в то время как все они по сути означали одно – депортацию еврейского населения в лагеря смерти, которые, в свою очередь, также эвфемистически именовались как *Umschulungslager* (лагерь для переквалификации), *Durchgangslager* (лагерь для проверки), или даже *freie Ansiedlung* (свободное поселение).

Именно в языке третьего рейха особенно отчетливо проявляет себя маскирующая, вуалирующая функция эвфемистических замен. В своем очерке *Ausdruck und Sprache des Massenmordes – Adolf Eichmann*, посвященном анализу письменных и устных высказываний нацистского преступника, исследователь В. Гебауэр приводит

следующий пример допроса Адольфа Айхманна, иллюстрирующий использование эвфемистических замен в языке представителей нацистского режима:

Less: *Was bedeutet „Sonderbehandlung“ und wer wurde ihr unterzogen?*

Eichmann: *„Sonderbehandlung“ ist... Ja, von wem stammt der Ausdruck, von wem? [...] **Sonderbehandlung ist Tötung.** Von wem er stammt, weiß ich nicht. Sicherlich von Himmler, von wem sollte er sonst stammen. [...]*

[...]

Less: *Sagten Sie nicht vorher, dass alles Schutzhäftlinge waren, auch die Massendeportierten?*

Eichmann: *Ja nun, Massendeportierten waren keine Schutzhäftlinge gewesen...*

Less: *...sondern, was waren sie?*

Eichmann: *Das ist... Sonderbefehl gewesen. Das ist... die rollten ja alle unter Sonderbefehl.*

Less: *Sonderbehandlung?*

Eichmann: *Sonderbefehl! **Sonderbefehl besagte Sonderbehandlung.***

[...]

Less: *Was bedeutet, dass der Rest der Sonderbehandlung unterzogen wird?*

Eichmann: ***Er wird getötet! Das ist die Sprachregelung***⁴⁰.

Переведем данный отрывок:

Лесс: *Что означает «особая спецобработка» и кого она касалась?*

Айхманн: *«Спецобработка» это... Да, кто придумал это выражение? [...] **Спецобработка – это умерщвление.** Кем придумано это выражение, я не знаю. Наверняка, Гиммлером, кем же еще. [...]*

[...]

Лесс: *Разве вы ранее не утверждали, что это все были заключенные, находящиеся под защитой, также и массовые ссыльные...*

Айхманн: *Ну, массовые ссыльные не были заключенными, находящимися под защитой...*

---

⁴⁰ Gebauer W. Ausdruck und Sprache des Massenmordes – Adolf Eichmann // Muttersprache. 2000. – № 4. – С. 353.

Лесс: ...а кем же они были?

Айхманн: Это был... особый спецприказ. ...все они попадали под спецприказ.

Лесс: Под спецобработку?

Айхманн: Спецприказ! Спецприказ означал спецобработку.

[...]

Лесс: Что означает, что оставшиеся попадают под спецобработку?

Айхманн: Их умерщвляют! Это языковая регламентация.

Существительные с компонентом *Sonder-* (*спец-, специальный, особый*) являлись бюрократическими эвфемизмами, маскирующими страшную действительность того времени, массовое отправление тысяч людей на уничтожение в концентрационных лагерях. Наименования с компонентом *спец-* активно использовались в период массовых сталинских репрессий и в России, причем с той же целью, что и в фашистской Германии, а именно: завуалировать, закамуфлировать, скрыть сущность дела, представив происходящее в безобидном свете. Сравним: *спецконтингент* (о заключенных и ссыльных), *спецотдел* (а также *особый отдел* в воинских подразделениях, являющийся эвфемистическим обозначением службы сыска и цензуры), *спецакция* (расстрел, приведение в исполнение смертного приговора)⁴¹. Можно привести и другие примеры эвфемистических замен, связанных с преступлениями сталинского режима: *10 лет без права переписки* (фактически формулировка смертного приговора), *высшая мера, ликвидация* («расстрел»), *списать в расход* («расстрелять»), *исполнитель приговоров* («палач») и т. п. Во время войны получил широкое распространение эвфемизм *действовать с кем-л. как с изменником родины по законам военного времени*, что также означало «расстрелять».

В современной Германии постоянно ведется дискуссия по поводу возможной легализации *эвтаназии* (практики прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания путем введения ему медицинского препарата, что приводит к неминуемой, но безболезненной смерти).

---

⁴¹ Крысин Л.П. Эвфемизмы в русской речи // Русистика. – 1994. – № 1–2. – С. 28–49.

Сам термин *эвтаназия* уже имеет эвфемистическую окраску и переводится с греческого «легкая смерть», сравним:

Sollte es eine „Legalisierung der Euthanasie“ auch in der Bundesrepublik geben, „dann stehen die Ärzte dafür nicht zur Verfügung...“.

(Если и должна произойти легализация эвтаназии в Федеративной Республике, то врачи не будут находиться для этого в распоряжении). (Münsterische Zeitung)

С темой ухода из жизни тяжело больного человека связан и эвфемизм *das Hospiz*, ранее обозначавший гостиницу при монастыре для полонников, а сейчас называющий место, где ухаживают за смертельно больными, умирающими людьми.

Наибольшее количество зафиксированных эвфемистических единиц, относящихся к семантическому полю «болезнь», затрагивает проблему психических заболеваний. Например, 6 эвфемизмов описывают наличие у человека психического расстройства. Так, «*psychisch krank*» заменяют *verwirrt* (*запутанный*) (зафиксировано 2 раза), *geistig verwirrt* (*душевно запутанный*), *psychisch gestört* (*психически нарушенный*), *seelisch krank* (*душевнобольной*) или даже целая описательная конструкция *der unter schweren psychischen Beeinträchtigungen leidende Mann* (*человек, страдающий тяжелыми психическими расстройствами*). Психиатрическая лечебница именуется в одной из статей *die Nervenanstalt* (*учреждение для нервов*).

Были зафиксированы и другие эвфемистические единицы. Например, существительное *die Beschwerde* (*недуг*) вместо «*die Krankheit*» (*болезнь*), указывающее как бы на несерьезность заболевания, или же *gesundlich geschädigt* (*с нарушенным здоровьем*) вместо «*krank*» (*больной*). Три раза был употреблен для названия гриппа медицинский термин *die Influenza* (*инфлюэнца*).

Среди эвфемистических замен, относящихся к семантическому полю «возраст», наиболее часто встречаются *der Senior* (или *die Seniorin*) (*сеньор, сеньора*) для обозначения старого человека (зафиксировано 6 раз).

Приведем пример контекстного употребления:

Das rote Band ist durchschnitten, der Weg zu den zehn neuen Rechnerplätzen des Internet-Café für Senioren im Bennohaus ist frei.

(Красная ленточка перерезана, дорога к десяти новым местам пользователя в новом Интернет-кафе для сеньоров в Беннохаусе открыта). (Münsterische Zeitung)

Дом престарелых «das Altersheim» эвфемистически именуется в современном немецком языке как *das Senioren-Wohnheim* (общежитие для señоров) и *das Seniorenheim* (дом señоров), отдых пожилых людей обозначается как *die Seniorenerholung* (отдых señоров). Вместо «in die Rente gehen» или «sich pensionieren lassen» (уйти на пенсию) было употреблено выражение *in den Ruhestand treten* (уйти на отдых), которое также можно считать более вежливым, эвфемистическим.

Исследованный материал показывает, что эвфемистические единицы, зафиксированные в немецких и российских печатных изданиях, обнаруживают значительное сходство в семантическом плане.

В обоих языках наибольшее количество эвфемистических замен (82 % в русском языке и 66 % в немецком языке) являются составляющими семантического поля «смерть». Эвфемизации подвергаются одни и те же лексемы, такие как, например: «умереть»/«sterben», «убить»/«töten», «хоронить»/«beerdigen» и др. Хотелось бы отметить наличие в данном поле контекстуально обусловленных эвфемизмов, например *уйти, провожать, заказать, печальный результат* в русском языке, *Abschied nehmen, Schluss machen, imlegen* в немецком. Подобные слова и словосочетания выполняют эвфемистическую функцию в определенном контексте, ассоциируясь, вероятно, с выражениями *уйти из жизни, провожать в последний путь, mit sich Schluss machen* и т. д.

Имеются сходства между эвфемизмами, входящими в семантическое «болезнь». В немецком и русском языках подменяются эвфемизмами названия некоторых болезней, например, *die Influenza* вместо «Grippe», *педикулез* вместо «вшивость», *венерика* вместо «венерическое заболевание». Маскирующие названия употребляются для обозначения таких неприятных медицинских процедур как аборт, промывание желудка. В данном поле в обоих языках четко выделяется группа эвфемистических единиц, связанных с темой психических заболеваний, в которую входят эвфемизмы *душевнобольной, seelisch krank, geistig gestört* и др.

Семантическое поле «возраст» отмечено наименьшим количеством зафиксированных эвфемистических замен (10 в немецком языке и всего лишь 2 в русском), что объясняется, вероятно, отсутствием ярко выраженной тенденции к эвфемизации лексических единиц данного поля.

Эвфемистический потенциал обоих языков постоянно пополняется, о чем свидетельствует появление таких эвфемизмов как *das Hospiz, der Senior, суицидент, заказать*. Кроме того, идет обновление уже существующих эвфемистических конструкций, например: из *уйти из жизни* возникли *добровольно уйти из жизни, по доброй воле уйти на тот свет* и т. п.

§3. Эвфемизмы в художественной литературе на русском языке

Работа над эвфемистическим материалом показала, что эвфемизмы довольно часто встречаются в художественных произведениях. Литературные эвфемизмы интересны тем, что позволяют наблюдать процессы эвфемизации в определенном контексте, что делает, в свою очередь, возможным рассмотрение не только узуальных (общепринятых, «известных», распространенных в использовании эвфемизмов), но и окказиональных замен (существующих только в данном контексте).

Поскольку наше исследование было ограничено изучаемыми семантическими полями, то и для изучения на предмет наличия эвфемизмов привлекались такие художественные тексты, в которых с большей степенью вероятности (например, в силу темы и сюжета произведения) можно было бы зафиксировать эвфемистические замены. В качестве материала исследования были привлечены тексты В. Аксенова, А. Солженицына, В. Суворова. Общим лейтмотивом выбранных для анализа произведений является обращение к сталинской эпохе с ее извращенной идеологией, жестокостью, страхами за жизнь, повсеместной иносказательностью. Вот как В. Аксенов описывает ситуацию, которая царила в 1949 году:

Страх подвязал все либеральные языки в Москве. Люди Нининого круга уже не обменивались даже шуточками, в которых можно было хотя бы минимально заподозрить какой-нибудь идеологический сарказм. Даже и ироническая мимика была не в ходу. Попробуй хмыкнуть в ответ на какую-нибудь речь партийного хряка Анатолия Сафронова. Немедленно полетит на тебя соответствующая рапортничка «туда, куда надо». Остались только взгляды, которыми еще обменивались при полной неподвижности лицевых

мышц. По этим взглядам, к которым вроде нельзя придраться, либералы научились определять, кто еще держится, в том смысле, что еще принадлежит к их кругу. Опушенные глаза немедленно говорили: на меня больше не рассчитывайте, вскоре появится гнусная статья, или мерзкий стук, или подлейшая «патриотическая» повесть за моей подписью. (В. Аксенов. Московская сага).

Страх служит мощнейшим фактором образования иносказательных маскирующих эвфемистических замен. Отсюда огромное количество эвфемизмов, именующих сотрудников и органы НКВД/МГБ. *Органисты, они* – так называют в народе сотрудников органов, а для обозначения застенков НКВД используется способ прономализации: *там, попасть туда, возвратиться оттуда*). Приведем для примера диалог двух героев повести А. Солженицына:

- И ты знаешь прямо случай возвратов? Даже в Москву?

*- Даже в Москву! – вот именно. А они в Москву-то и лезут теперь, им там как медом намазано. И какие бывают трагические случаи! Представляешь, один человек живет совершенно спокойно, вдруг его вызывают – **туда**. На очную ставку! – представляешь?... И предлагают повторить, что там было сказано двадцать лет назад, воображаешь? (А. Солженицын. Раковый корпус).*

Признания против «врагов народа» выбивались на допросах с помощью пыток – *метода активного допроса, следственного метода № 12, физического воздействия*:

Вот пытки, это другое дело, не уверен, что и пыток не боюсь. Нас готовили психологически, как сопротивляться пыткам, однако я не уверен, что я их не боюсь. Нас к тому же знакомили, как вести «активный допрос». Слава богу, не пришлось самому никого «активно» допрашивать. (В. Аксенов. Московская сага).

*Или как были униженно суды подчинены органам! Некому судье поступило на суд дело: гражданин, вернувшийся из Соединенных Штатов, клеветнически утверждал, что там хорошие автомобильные дороги. И больше ничего. И в деле – больше ничего! Судья отважился вернуть дело на **доследование с целью получения «полноценного антисоветского материала»** – то есть чтобы заключенного этого попытали и побили. (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ)*

Помимо эвфемизмов, связанных с темой смерти, издевательств над человеческим достоинством, произведения отражают еще одну

группу эвфемистических замен, которые прямо не связаны с темой нашего исследования, но достаточно ярко характеризуют страхи и иносказательный характер речи той эпохи. Мы имеем в виду многочисленные эвфемистические именованья Сталина: *он, Хозяин, дядя Джо, сам, Таракан* (очевидно, из-за усов). А как эвфемистично В. Аксеновым описаны «мысли» Сталина по поводу его недавних соратников, от которых он хочет избавиться. Приведем в качестве примера выдержку из разговора двух героев романа «Московская сага», подтверждающую враждебную настроенность Сталина по отношению к Фрунзе. Речь идет о возможной предстоящей операции Фрунзе, которую он может не выдержать, и на которой настаивает Сталин:

Может «этот повар» не собирается готовить «слишком острые блюда»? Или как раз, наоборот, собирается, а потому так свирепо настроен против диеты и за нож? (В. Аксенов. Московская сага).

Поистине страшными являются цифры людей, замученных в застенках, казненных, сосланных в лагеря. С темой казни связаны эвфемизмы *ликвидация, исполнение* (т. е. расстрел), *расходовать, готовить к исполнению, исполнитель, исполнитель приговоров, исполняемый*:

Завенягин добывает нефть. Завенягин добывает уголь. Хорошо добывает Железный человек Завенягин – морозов не боится. Морозы ему и преграды любые – нипочем. Но пришла пора и Завенягина ... того. (В. Суворов. Выбор)

В данном примере сохранена авторская пунктуация, эвфемизм *того*, т. е. «расстрелять», вводится многоточием, как бы обращая на себя особое внимание читателя. Исследователь Е.П. Сеничкина называет этот способ эвфемистического выражения «значащим молчанием», данный способ является внеязыковым средством выражения эвфемии, однако прекрасно вписывается в систему языкового общения⁴².

Другая эвфемистическая замена-клише, «отписка» *осужден на 10 лет без права переписки*, нередко использовалась в то время в официальных инстанциях. *Десять лет без права переписки* – форму-

---

⁴² Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка : Спецкурс : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 2006. – С. 60.

лировка приговора, которую в период сталинских репрессий в СССР часто сообщали родственникам репрессированного, который на самом деле был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу:

Мой муж осужден на десять лет без права переписки, но я все-таки надеюсь... – бормотал плачущий голосок, как бы напрашивающийся на утешение. «Бросьте ваши надежды, дорогая, – отвечал другой голос, хоть и приглушенный, но почти вызывающий. – Лучше ищите себе другого мужа. Неужели вы не понимаете, что означает это «без права переписки»? Они все расстреляны, все без исключения». (В. Аксенов. Московская сага).

Вообще многое в то время именовалось иносказательно, зашифровано, с определенной долей маскировки. Отсюда огромное количество эвфемизмов, называющих, с одной стороны, репрессированных (СОЭ (т. е. «социально-опасный элемент»), СВ (т. е. «социально вредный»), СО (т. е. «социально опасный»), *соцвреды, спецпереселенцы, спецконтингент*), а с другой стороны – *спецпроводник, спецтранспорт, спецконвой, спецкурьер, особая группа контроля, исполнитель*

Почему так процветала данная сфера образования эвфемистических замен? Данную мысль ярко иллюстрирует рассуждение А. Солженицына:

*Революция спешит все переименовать, чтобы каждый предмет увидеть новым. Так и «смертная казнь» была переименована – в **высшую меру** и не «наказания» даже, а **социальной защиты**.* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ).

Власть с помощью размытых формулировок пыталась скрыть следы преступлений по отношению к политическим осужденным, снять с себя ответственность за жестокие действия. Употребленные в рассмотренных литературных произведениях эвфемизмы наряду с их функцией стилистического тропа, усиливающего художественный эффект текста, очень четко способствуют передаче общего настроения того времени, связанного с чувством страха, стыда, лицемерия.

§4. Траурные объявления на немецком языке

Занимаясь исследованием употребления эвфемизмов в современном немецком языке, невозможно не обратить внимания на

очень интересную с точки зрения использования эвфемистических конструкций разновидность текста, практически отсутствующую в российских газетах и так широко представленную в региональных печатных изданиях Германии. Имеется в виду так называемое Todesanzeige (извещение/объявление по случаю смерти). Этот вид текста еще несколько лет назад можно было встретить в российских газетах, как правило, в виде некролога, напечатанного в связи с уходом из жизни известного деятеля науки, культуры, политики. В настоящее время подобные статьи выходят в российской прессе после смерти человека и рассказывают о фактах биографии, заслугах умершего, что не имеет ничего общего с извещением о смерти в печатных изданиях на немецком языке.

В ходе проведенного лингвистического анализа 100 траурных объявлений, напечатанных в немецкой региональной газете *Münsterische Zeitung* (ФРГ, г. Мюнстер, земля Северный Рейн-Вестфалия) были выявлены некоторые особенности построения данного типа текстов.

К обязательному содержанию траурного объявления можно отнести следующие составляющие:

- 1) имя и фамилию умершего;
- 2) дату рождения и смерти (или только дату смерти);
- 3) адрес, по которому проживал умерший (если объявление носит частный характер);
- 4) имена родственников или близких людей, давших объявление, либо название фирмы или предприятия (если объявление дано от имени коллектива сотрудников).

К факультативным компонентам, наличие или отсутствие которых продиктовано сложившейся ситуацией, относятся:

- 1) дата и место проведения похорон;
- 2) выражение соболезнования;
- 3) наличие какого-либо изречения, отрывка из священного писания, из стихотворения и т. п.

Интересен тот факт, что в сообщениях о смерти непосредственно глагол «sterben» был употреблен всего 3 раза. Все остальные единицы, заменяющие или описывающие глагол «sterben», можно рассматривать как эвфемистические, что в свою очередь подтверждает тезис немецкого исследователя К. Дирхшауэра об отчетливой тен-

денции к маскировке, а порой и к вытеснению самого понятия «смерть» в траурных сообщениях⁴³.

Употребленные эвфемистические конструкции весьма разнообразны по своему внутреннему содержанию и делятся на следующие группы:

1) заменяют непосредственно немецкий глагол «sterben»:

versterben (скончаться),

entschlafen (скончаться),

N. hat uns verlassen (N. покинул нас);

N. folgte M. (N. последовал M.);

N. ging heim zu Gott (N. ушел к богу);

2) описывают состояние смерти:

der Lebenskreis N. schloss sich (замкнулся жизненный круг N.);

ein Leben ging zu Ende (жизнь подошла к концу);

ein erfülltes Leben hat in Frieden seine Vollendung gefunden (полная жизнь нашла свое завершение в мире);

Gott der Herr nahm N. heim in seinen ewigen Frieden (господь взял N. в свой вечный мир);

der Herr hat N. zu sich gerufen (господь призвал N.);

Gott [der Herr] erlöste N. (господь избавил N.);

Gott schenkte N. seinen ewigen Frieden (господь подарил N. вечный мир);

3) сообщают о смерти с позиции оставшихся родственников, друзей, коллег по работе:

wir nehmen Abschied von N. (мы прощаемся с N.);

wir trauern um N. (мы скорбим о N.);

wir haben N. verlieren (мы потеряли N.);

wir vermissen Dich, N. (мы скучаем по тебе, N.);

4) указывают на смерть кого-либо с помощью невербальных элементов:

XX. XX. XXXX (дата рождения)

XX. XX. XXXX (дата смерти).

Абсолютным лидером по частоте употребления среди зафиксированных эвфемизмов является выражение *wir nehmen Abschied von N.* Оно было употреблено в проанализированных извещениях о смерти

---

⁴³ Dirchschaer K. Der totgeschwiegene Tod. Theologische Aspekte der kirchlichen Bestattung. – Bremen, 1973. – С. 41.

36 раз. Встречаются формулировки, более распространенные по количеству компонентов, например:

wir müssen Abschied nehmen (мы должны проститься);

wir nehmen schweren Herzens Abschied (с тяжелым сердцем мы прощаемся);

in Liebe und Dankbarkeit nehmen wir Abschied (в любви и благодарности мы прощаемся);

in Liebe und Trauer nehmen wir Abschied (в любви и печали мы прощаемся);

in Trauer und Dankbarkeit nehmen wir Abschied (в печали и благодарности мы прощаемся) и др.

В восьми объявлениях содержалось выражение *wir trauern um...* (*unseren lieben Freund*) (мы скорбим о... нашем дорогом друге).

Смерть после болезни часто воспринимается людьми как избавление от страданий, боли, отсюда употребление фразеологизма *Gott der Herr erlöste N.* (господь избавил N.) (зафиксировано 3 раза).

В других употребленных заменах эвфемистический эффект достигается тем, что акцент в них делается на затухании, окончании **жизни** (слова «смерть», «умереть» вообще избегаются), сравним:

der Lebenskreis N. schloss sich (завершился круг жизни);

ein erfülltes Leben hat in Frieden seine Vollendung gefunden (полная жизнь нашла в мире свое окончание);

ein von Liebe und Schaffenskraft erfülltes Leben hat bei Gott seine Vollendung gefunden (полная любви и творчества жизнь нашла свое окончание в боге);

ein Leben, das in der Fürsorge und Liebe für uns gelebt war, ging zu Ende (жизнь, прожитая в заботе и любви к нам, подошла к концу).

В извещениях о смерти отмечается тяготение к высокому стилю, преобладание шаблонных, стереотипных сочетаний. Немецкая исследовательница Катрин фон дер Лаге-Мюллер считает, что употребление большого количества шаблонных выражений в данной ситуации можно объяснить тем, что родственники и близкие люди, подающие в газету траурное объявление, как правило, пребывают в стрессовом состоянии, связанном с уходом близкого человека. Они часто не могут коротко и ясно выразить свои чувства в сложившейся обстановке, и поэтому пользуются «готовыми» клише. Кроме того, преобладание стереотипных выражений обусловлено, по всей видимости, и достаточно высокими ценами на объявления в немец-

ких газетах. К слову, подобные речевые клише можно найти также в объявлениях о рождении детей, в сообщениях, печатаемых для выражения благодарности и т. п.⁴⁴ Если рассматривать траурные объявления с синтаксической точки зрения, то необходимо отметить преобладание полных простых предложений (в отличие, например, от извещений на финском языке, которые пишутся так называемым телеграфным языком, т. е. без глаголов)⁴⁵. Траурные сообщения, написанные по-немецки в таком стиле, выглядели бы приблизительно так:

Beerdigung: Freitag, 24. Januar 1992, 10.30 Uhr im Friedhof Schwandenholt, Zürich-Seebach.

(Похороны: пятница, 24 января 1992, 10.30, кладбище Шванденхольт, Цюрих-Зеенбах).

И все-таки можно утверждать, что в извещениях о смерти на немецком языке отчетливо проявляет себя общеязыковая тенденция к экономии языковых средств. Принцип экономии является господствующим для большинства текстов, которые занимают ограниченное место в газете, и цена на которые будет напрямую зависеть от количества употребленных слов. Эта тенденция выражается в форме синтаксических и лексических сокращений. Например, к области экономии языковых форм можно отнести употребление *geb.* и *gest.* вместо «geboren» (родился) и «gestorben» (умер), употребление одного притяжательного при обозначении родственных слов: *meine liebe Frau, Schwester, Schwägerin, Tante, Nichte und Cousine* (моя любимая жена, сестра, золовка, тетья, племянница и кузина) или *unser Vater, Schwiegervater, Opa, Uropa und Onkel* (наш отец, тесть, прадед и дядя). В целях экономии языковых (и финансовых) средств создана, вероятно, и такая форма траурных объявлений, где дата смерти и дата рождения (или только дата смерти) указываются с помощью символов, соответственно XX. XX. XXXX (для даты рождения) и XX. XX. XXXX (для даты смерти), которые располагаются под именем умершего.

---

⁴⁴ Lage-Müller K. Text und Tod. Eine handlungstheoretisch orientierte Textsortenbeschreibung am Beispiel der Todesanzeige in der deutschsprachigen Schweiz. Tübingen : Max Niemeyer, 1995. – С. 267.

⁴⁵ Piirainen E. Er zahlt keine Steuern mehr. Phraseologismen für „Sterben“ in der deutschen Umgangssprachen // Phraseologie und Parömiologie. Hohengehren : Schneider, 2000. – С. 163.

Написаны траурные объявления, как правило, в третьем лице, т. е. в них в 3 лице единственного числа сообщается об умершем человеке):

Unfaßbar für uns alle verstarb nach schweren Krankheit mein innigstgeliebter Lebensgefährte, unser lieber Vater, Schwiegervater und Opa.

(Непостижимо для нас всех скончался после тяжелой болезни мой любимый супруг, наш дорогой отец, тесть и дед).

Довольно часто встречаются траурные объявления, написанные от первого лица множественного числа, например:

Wir nehmen Abschied in Liebe und Dankbarkeit von meiner Lieben Schwester und unserer Tante N.

(В любви и благодарности мы прощаемся с моей дорогой сестрой и нашей тетей N.)

Wir trauern um unseren lieben Vetter, Onkel und Großonkel N.

(Мы скорбим о нашем дорогом отце и дяде.)

В траурных объявлениях близкие обращаются к умершему, применяя в качестве обращения местоимение «du». Причем обычно происходит сочетание форм: в первой половине объявления употребляется форма первого лица множественного числа («wir»), во второй – обращение в форме второго лица единственного числа:

Wir nehmen schweren Herzen Abschied von meinem geliebten Mann... N.

Du warst immer voller Hoffnung und Optimismus und für jeden von uns mit deinem Humor ein Vorbild.

(С тяжелым сердцем мы прощаемся с моим дорогим мужем N.

С твоим юмором ты всегда был для каждого из нас примером, полным надежд и оптимизм.)

Личные и притяжательные местоимения «Du», «Dir», «Deine» всегда написаны с большой буквы, что можно расценивать как проявление вежливости, внимания, чувства уважения к ушедшему из жизни человеку.

К невербальным средствам используемых в траурных объявлениях на немецком языке, относятся рисунки креста, розы (как символы крови и ран Иисуса Христа), а также сложенных в молитве рук, дерева (как символа рождения и возрождения). Подобные иллюстрации содержатся в 67 из 100 объявлений.

Хотелось бы особо отметить на наличие в траурных объявлениях цитат из Библии, литературных и философских источников. Так, в извещениях о смерти были зафиксированы:

1) отрывки из молитв и священного писания, например:

Der Herr ist mit mir, darum fürchte ich mich nicht. (Psalm 118,6)

(Господь со мной, поэтому я не боюсь);

Herr, Dein Wille geschehe! *(Господь, свершись воля твоя!);*

Aber sei nur stille zu Gott, meine Seele, denn er ist meine Hoffnung
(Psalm 62,6);

(Иди спокойно к богу, душа моя, так как он есть надежда моя);

Meine Kräfte sind zu Ende, nimm mich auf, oh Herr, in deine Hände

(Мои силы иссякли, возьми меня, господи, в руки свои);

2) изречение известных философов, писателей, например:

Leben ist Verabschieden.

So durchlauf ich des Lebens Bogen

und kehre, woher ich kam.

(Жизнь – это прощание.

Так я прохожу дорогу жизни

И возвращаюсь туда, откуда пришел)

(Гельдерлин);

3) отрывки из стихотворений, например:

Schlicht und einfach war Dein Leben

treu und fleißig Deine Hand.

Frieden sei Dir nun gegeben,

ruhe sanft und habe Dank.

(Твоя жизнь была простой,

твоя рука – преданной.

Тебе дан мир, покойся мягко.)

Проведенное исследование траурных объявлений в немецких газетах показало с одной стороны, достаточно частое употребление стереотипных, шаблонных выражений типа «*in stiller Trauer*» (в тихой скорби), «*in tiefer Trauer*» (в глубокой скорби), «*in Liebe und Dankbarkeit*» (любви и благодарности) и т. п. Можно предположить, что использование подобных речевых клише облегчает создание объявлений людям, находящимся в тяжелом эмоциональном состоянии и ограниченными временными рамками. В объявлениях о смерти находит отражение также общеязыковая тенденция к экономии

языковых средств, проявляющаяся в использовании синтаксических и лексических сокращений.

С другой стороны, нельзя не отметить склонность к высокому стилю, к употреблению не просто отдельных эвфемизмов, а целых эвфемистических выражений. Среди них преобладают многокомпонентные замены, представленные разнообразными конструкциями (*ein erfülltes Leben hat bei Gott seine Vollendung gefunden*), пассивными формами (*N. wurde gerissen*), фразеологическими структурами различного типа, чаще глагольно-пропозиционального (*der Herr hat zu sich gerufen*).

Эвфемизмы, употребляющиеся в траурных объявлениях на немецком языке, на наш взгляд, можно охарактеризовать не только как лингвистическое явление, но и как отображение немецкой ментальности. Немецкий народ в своей массе является глубоко верующим и религиозным, о чем свидетельствует целый ряд эвфемизмов, связанных с религиозной темой (*Gott schenkte N. seinen ewigen Frieden, N. ging heim zu Gott, Gott der Herr erlöste N.*), а также наличие в сообщениях многочисленных отрывков из священного писания, молитв.

Траурные объявления, печатающиеся в немецких региональных газетах, адекватно отражают процессы эвфемизации, протекающие в современном немецком языке и являются богатейшим источником для изучения эвфемистических конструкций.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ

§1. Структурно-семантическая характеристика эвфемизмов

Изучение эвфемизмов с точки зрения их уровневой классификации позволяет говорить о двух типах данных единиц: цельнооформленных и раздельнооформленных, где под цельнооформленными мы имеем в виду единицы, представленные одним словом, а под раздельнооформленными – единицы, состоящие из двух и более слов.

Эвфемизмы, имеющие цельнооформленную структуру, представлены в обоих языках словами, относящимися к разным частям речи: глаголам (например, *скончаться, убрать, увядать, einschlafen, hinübergehen, fallen*), существительными (*кончина, диарея, экзумация, die Trauerfeier, der Abschied, die Lustseuche*), прилагательными (*слабый, умалишённый, пожилой, still, letal, geistesgestört*).

В немецком языке среди цельнооформленных единиц наибольшее распространение получили существительные. В русском языке среди цельнооформленных эвфемистических замен более распространены глаголы. Они были зафиксированы в каждом из рассматриваемых семантических полей. В немецком же языке, например, в поле «болезнь» был зафиксирован лишь один глагол *kränkeln*, а в семантическом поле «возраст» глагольные эвфемистические единицы вообще отсутствуют.

В русском языке в семантическом поле «смерть» был выявлен целый ряд эвфемистических единиц, имеющих следующую характерную особенность. Если данные эвфемизмы представляют собой или содержат глагольную единицу совершенного вида, то они обозначают смерть, как уже свершившееся событие, например: *угаснуть, отойти, испустить дух [последний вздох]*. Эти же единицы несовершенного вида могут обозначать смерть как процесс, сравним: *угасать, отходить, испускать дух [последний вздох]*. В немецком языке показатель совершенности/несовершенности события передаётся лексическими средствами, например, с помощью модальных глаголов (сравним: *auf die große Reise gehen (умереть) – auf die große Reise müssen (умирать)*), или же соответствующего лексического наполнения (сравним: *jemandes Tage [Stunden] sind gezählt, jemand ist am Erlöschen, mit jemandem geht es zu Ende*).

Обращает на себя внимание тот факт, что в немецком языке, в отличие от русского, в образовании эвфемистических конструкций активно участвуют глаголы широкой семантики: *tun, machen (делать), gehen (идти), kommen (приходить), sein (быть), liegen (лежать), finden (находить)* [v.Polenz, с.12]. Сравним: *den letzten Weg gehen, in den Himmel kommen, unter der Erde liegen, den letzten Schnauffer tun*.

Исследование показало, что в обоих языках гораздо больше распространены эвфемистические единицы, имеющие многокомпонентную структуру.

Группу раздельнооформленных эвфемистических единиц в русском и немецком языках образуют, главным образом, фразеологизмы различного типа.

1) Субстантивные.

В качестве грамматически господствующего члена в данных фразеологизмах выступает имя существительное, зависимыми членами могут быть существительные в косвенном падеже, или прилагательное: *летальный исход, sterbliche [irdische] Hülle, расстройство желудка*.

2) Глагольные.

В качестве грамматически господствующего члена данные фразеологизмы имеют глагол, в качестве зависимых компонентов выступают существительные, наречия или местоимения: *почтить в бозе, отправиться на тот свет [к праотцам], das Zeitliche segnen, sanft und selig entschlafen*.

3) Глагольно-пропозициональные.

В этот разряд отнесены те фразеологизмы, которые по своему значению выражают действие или состояние, структурно организованы как предложения (обычно двусоставные) и по своей синтаксической функции в предложении выполняют роль предиката: *бог призвал к себе (кого-либо), пробил последний час (чей), Gott nimmt [ruft] jemanden zu sich, jemanden deckt (schon) die kühle Erde [der grüne Rasen].*

В зафиксированных фразеологических единицах активно проявляется явление вариантности.

Варианты могут быть самыми разнообразными.

1) Морфологические варианты.

Появляются путём формального видоизменения входящих во фразеологизм компонентов, например, путём варьирования числа: *поднять [наложить] руку [руки], die letzte Ehre [die letzten Ehren] erweisen [geben].*

2) Видовые варианты.

Подобный тип широко представлен только в русском языке. Варьируемые компоненты отражают здесь наиболее распространённые способы образования видов: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксный, супплетивный: *испускать [испустить] дух [последний вздох], отдавать [отдать] богу душу, терять [потерять] рассудок, положить [сложить, класть] голову [жизнь, живот].*

3) Конструктивные варианты.

Отличаются друг от друга в структурном отношении, например, полнотой компонентного состава (т. е. наличием либо отсутствием факультативных компонентов): *спать [заснуть, уснуть] (навсегда) вечным [последним] сном, закрыть (свои) глаза, Neptun (reichlich) opfern, nicht (ganz recht) bei Troste sein, (schon) ein älteres [höheres] Semester sein.*

4) Лексические варианты.

Возникают в результате лексической замены компонентов в составе фразеологической единицы.

Варьировать могут:

а) глагольные компоненты: *растаться [проститься] с жизнью, вывести [нузить] в расход, zur letzten Ruhe betten [bringen, tragen], Gott nimmt [ruft] zu sich.*

б) именные компоненты: *лишиться ума [рассудка], испустить дух последний вздох, муфусаиловы года [лета] жить, in die Ewigkeit [ins Jenseits] abberufen werden, in Gott [in Friend] ruhen.*

в) атрибутивные компоненты: *уйти [отойти, переселиться] в иной [другой, лучший] мир [в вечность, в землю, в лоно Авраама], in gereiftem [vorgerücktem, gesegnetem, vorgeschrittenem] Alter sein.*

Как мы видим, варьирующий фразеологизм часто может сочетать признаки не одного, а нескольких вариантов. Так, например, фразеологизм *мешаться [помешаться] умом [рассудком, мозгами]* в русском языке сочетает в себе признаки видового (*мешаться/помешаться*) и лексического вариантов, а фразеологизм *im Herbst [Abend, Zenit] des [seines] Lebens stehen [sein]* в немецком языке – признаки лексического (*Herbst / Abend / Zenit, stehen / sein*) и морфологического (*des/seines*) вариантов.

Как показало исследование, среди фразеологических единиц, выполняющих эвфемистическую функцию в современных немецком и русском языках, наиболее распространен вид лексической вариантности. Для немецкого языка особенно типичны фразеологизмы с вариацией субстантивных компонентов. Последнее обстоятельство напрямую связано с ролью субстантивных и глагольных компонентов при создании фразеологических единиц. Во фразеологическом составе немецкий глагол более обязателен структурно и менее разнообразен лексически, чем русский глагол. В немецком языке зачастую важно наличие глагола вообще, а не того или иного конкретного глагола⁴⁶. Именно поэтому в немецких фразеологизмах так часто присутствуют глагольные компоненты сверхвысокой частотности с обобщенно-абстрактным значением: *gehen, kommen, sein, haben, machen, bringen, werden*. Поэтому основную смысловую нагрузку в немецких фразеологизмах несут субстантивные компоненты. У фразеологических единиц русского языка также значительно развита группа существительного, однако наряду с вариацией субстантивного компонента в составе фразеологизмов не менее редко наблюдается вариация глагольного составляющего.

Исследование позволило выявить фразеологические эквиваленты, являющиеся частью фразеологического фонда современных

---

⁴⁶ Райхштейн А.Н. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М. : Высшая школа, 1980. – С. 101.

немецкого и русского языков. К ним относятся, например, следующие единицы: *Hand an sich legen* / *наложить на себя руки*, *an die Wand stellen* / *поставить к стенке*, *den Geist aufgeben* / *испустить дух*, *der Erde wiedergeben* / *передать земле*. Структурно-семантическая эквивалентность проявляется в том случае, если в обоих языках действуют одни и те же продуктивные «образные» идеи, по которым формируются новые фразеологизмы.

Подобные образы лежат в основе создания не только фразеологизмов, но и единиц нефразеологического характера, словосочетаний, также зафиксированных в качестве эвфемистических замен и имеющих раздельнооформленную структуру.

Были выявлены словосочетания следующих типов:

- 1) субстантивные, например: *последний час*, *seliges Ende*;
- 2) глагольные, например: *найти конец*, *im Krieg bleiben*;
- 3) адъективные (зафиксированы только в немецком языке), например: *nicht mehr jung sein*.

Раздельнооформленные эвфемистические замены составили 54,2 % от всех зафиксированных единиц в русском языке и 62,4 % в немецком языке. Большая распространенность раздельнооформленной структуры по сравнению с цельнооформленной объясняется, на наш взгляд, описательным характером эвфемистических единиц. Среди рассматриваемых раздельнооформленных многокомпонентных единиц в русском и немецком языках значительно больше оказывается словосочетаний фразеологического типа, чем нефразеологического, что также можно связать с яркой образностью, метафоричностью и экспрессивно-эмоциональной окрашенностью фразеологических единиц.

Метафоричность является одной из важнейших характеристик эвфемистических замен. Так, об умершем человеке говорят, что «он больше не слышит кукушку» (*den Kuckuck nicht mehr hören*), «он ушел в последнюю смену» (*die letzte Schicht verlassen*), «у него больше не болит зуб» (*kein Zahn tut mehr weh*) в немецком языке, что «он уснул навеки [навсегда]», «он ушел в иной [лучший] мир» в русском языке. В современном немецком языке появились такие единицы, как *er zahlt keine Steuern mehr* (он больше не платит налоги), *er ist jetzt bei Elvis* (он сейчас с Элвисом (имеется в виду Элвис Пресли)), *er kauft nicht mehr bei Karstadt* (он больше не покупает в магазине «Карштадт»), что свидетельствует о динамике эвфеми-

стических рядов в данной семантической области, связанной с темой ухода из жизни, а также о значительной роли фразеологизмов в развитии, количественном и качественном обогащении эвфемистического словаря.

Расширение эвфемистического фразеологического фонда идет, главным образом, за счет элементов родного языка. Иноязычные элементы привлекаются крайне редко. Для немецкого языка было выявлено лишь три фразеологических единицы, содержащих слова иноязычного происхождения: *sein Testament machen* (где *das Testament* (последняя просьба, распоряжение умершего, завещание) – существительное латинского происхождения), *Suizid verüben* (*der Suizid* (суицид, самоубийство) – существительное латинского происхождения), *keinen Pardon geben* (*der Pardon* (прощение, извинение, пощада) – существительное французского происхождения). В русском языке подобные фразеологические единицы отсутствуют.

Несмотря на преобладание в сегодняшнем эвфемистическом словаре лексики, относящейся к современному литературному языку, отметим, что некоторая часть зафиксированных эвфемистических замен фразеологического и нефразеологического типов, имеющих цельнооформленную и раздельнооформленную структуры, содержат элементы, относящиеся к устаревшей или устаревающей лексике, а также к архаизмам, например: *почить, почить в бозе, бог [господь] прибрал, умопомрачение* в русском языке, *französische Krankheit, die Lustseuche* в немецком языке. Данные единицы уже практически не употребляются в речи, хотя и отображены словарями языка. Их эвфемистическую природу помог выявить анализ, проведенный с помощью этимологических словарей, однако их употребление в речи в качестве эвфемизмов на сегодняшний день практически исключено.

Эвфемистические единицы в современном русском и немецком языках весьма разнообразны по своему лексическому составу и способу эвфемистической зашифровки.

Проанализированный материал показывает, что для создания эвфемистических замен в семантических полях «смерть», «болезнь» и «возраст» используются следующие лингвистические приемы.

1) Метафорический перенос.

Данный способ образования эвфемизмов был зафиксирован во всех рассматриваемых семантических полях. Например, в семанти-

ческом поле «смерть» с помощью метафоры образованы следующие эвфемизмы: *угаснуть, уйти [отойти, переселиться] в иной [другой, лучший] мир [в вечность, в землю, в лоно Авраама], dahingehen, heimgehen, auf die große Reise gehen.*

Конец жизни нередко метафорически сравнивается со сном, например: *спать [заснуть, уснуть, почить] (навек, навсегда) вечным [последним] сном, einschlafen, entschlummern, einschlummern;* с последним путешествием, дорогой, например: *отправиться на тот свет [к праотцам], die letzte Reise [die letzte Fahrt, den letzten Weg] antreten [gehen] (müssen).*

На сравнении жизни со светом основана эвфемистическая замена *das Lebenslicht ausblasen* (задуть свои жизни) в значении «убить».

Метафорические эвфемистические единицы были зафиксированы и в семантическом поле «болезнь»: *винтиков в голове не хватает, не все дома (у кого), rückwärts frühstücken, einen weghaben.*

К образной метафоризации прибегают и при обозначении старости: *на закате дней, im Herbst [Abend, Zenit] des [seines] Lebens stehen [sein].*

2) Метонимическая номинация.

Принцип метонимического переноса лежит в основе образования таких фразеологических единиц, как например: *das Bett hüten, auf der Nase liegen, лежат пластом [как пласт],* где внимание сконцентрировано на признаке наличия заболевания (нахождении больного человека в кровати, соблюдение постельного режима).

3) Литота.

Литотные эвфемистические конструкции образуются, как правило, путём отрицания компонентов, обладающих позитивными коннотациями с помощью «отрицательного» префикса «не-» или частицы «не» в русском языке или с помощью отрицательной частицы «nicht», отрицательного местоимения «kein» или префиксов «in», «in» в немецком языке.

Данные единицы широко распространены в семантическом поле «болезнь»: *unwohl, ungesund, indisponiert, Unwohlsein, Indisposition, nicht (ganz) in Ordnung [in Schuss, auf dem Damme, auf dem Posten, auf der Höhe] sein, sich unwohl fühlen; нездоровый, немощный, нездоровится, неможется, недомогание, нездоровье, ненормальный.*

Эвфемистические замены, образованные с помощью приема литоты, встречаются и в семантическом поле «смерть»: *es nicht mehr*

lange tun [machen, mitmachen] nicht mehr aufstehen, nicht mehr am Leben sein, keinen Hahn mehr krähen hören.

Два эвфемизма литотного типа зафиксированы в немецком языке для «alt sein»: *nicht mehr jung sein, nicht mehr der Jüngste sein.*

4) Мейозис.

Данный приём основан на преуменьшении интенсивности соответствующих действий, признаков и состояний, т. е. речь идет о замене словом, выражающим, неполноту действия или слабую степень свойства: *еле [чуть] дышит, слабоумный, schwachsinnig, geistesschwach.*

5) Генерализация значения.

Пример подобной эвфемистической замены был зафиксирован лишь в немецком языке, в случае, когда существительное «die Nervenlinik» получило эвфемистическое название, носящее обобщающий характер «*die Anstalt*» (т. е. учреждение), и соответственно, врач работающий в психиатрической клинике получил наименование *der Anstaltsarzt*.

6) Замена иноязычным словом.

Слова иноязычного происхождения удобны в качестве эвфемизмов потому, что они осознаются как непроизводные, немотивированные⁴⁷. В них отсутствуют нежелательные коннотации, отличающие наименования родного языка, называющие какой-либо неприятный объект или действие. Причем в ряде случаев в немецком языке заимствуются одни и те же иноязычные элементы, например, латинские: *ликвидировать/liquidieren, летальный/letal, эксгумация/die Exhumierung*; или греческие: *эвтаназия/die Euthanasie, диарея/die Diarrhöe.*

В немецком языке были зафиксированы и другие эвфемизмы латинского, английского и французского происхождения (лат. *die Influenza, die Indisponiertheit, die Indisposition, indisponiert*, англ. *der Holocaust*, франц. *malade, das Abee*).

7) Аббревиация.

Эвфемизмы, созданные путём аббревиации, были зафиксированы при анализе словарного материала только в немецком языке для обозначения туберкулёза: *die Tb, die Tbc.* Однако, данный тип обра-

---

⁴⁷ Крысин Л.П. Иноязычное слово в роли эвфемизма // Русский язык в школе. 1998. – № 2. – С. 73.

зования эвфемизмов встречается и в русском языке, например: ЗППП (заболевания, передающиеся половым путем).

8) Замена словом или выражением, принадлежащим к более высокому стилю речи.

Указанный способ образования эвфемизмов возможен вследствие того, что подобные слова и выражения не отягощены различного рода бытовыми ассоциациями, и поэтому могут быть использованы в эвфемистических целях. Сравним: *летальный исход, пробыл последний час, den Weg alles Irdischen [allen Fleisches] gehen, jemanden zur letzten Ruhe betten [tragen, bringen]*. Данные выражения используются лишь в определенной ситуации общения, исключаясь из употребления в повседневной жизни.

Способы образования эвфемизмов совпадают с основными способами номинации в немецком и русском языках, к которым относятся следующие:

1) создание нового наименования при помощи аффиксальных средств;

2) создание нового наименования путем словосложения;

3) заимствование иноязычного слова;

4) использование способности слова обозначать не одно, а несколько явлений действительности (существующему слову придается новое значение);

5) создание составного наименования (новое явление обозначается при помощи устойчивого словосочетания).

Аффиксальный способ лежит в основе образования эвфемистических замен с помощью производных глаголов, например: *отцветать, dahingehen, hinübergehen*. В данных примерах префиксы являются носителями дополнительного лексического значения: «от-» указывает на завершение и прекращение действия, «dahin-» (туда), «hinüber-» (на ту сторону) – на направление действия.

Создание эвфемизмов путем словосложения особенно распространено в немецком языке, для которого словосложение служит ведущим способом образования новых лексем. В русском языке путем словосложения образованы единицы *белоголовый, умалишенный, умопомешательство*. В немецком языке таких единиц значительно больше: *das Pflegeheim, das Seniorenheim, grauköpfig, silberhaarig, hochbetagt, die Geistesverwirrung, Die Geistesstörung*,

die Storchentante, die Anstaltsarzt, der Seelenarzt и др. Характерно, что понятия, представленные в немецком языке одним словом, переводятся на русский, как правило, в виде словосочетаний: *die Geistesverwirrung* – помутнение разума, *das Seniorenheim* – дом престарелых, *die Franzosenkrankheit* – французская болезнь, *hochbetagt* – преклонного возраста.

Заимствование иноязычных слов также распространено в обоих языках, хотя нельзя сказать, что семантические поля «смерть» и «возраст» характеризуются высоким процентом составляющих их заимствованных единиц.

Несколько иначе процесс заимствования протекает в семантическом поле «болезнь», составляющими которого являются эвфемистические именованья – латинизмы различных видов заболеваний (*die Influenza, die Diarrhöe*).

Наиболее типичными способами образования эвфемистических единиц в современных русском и немецком языках являются семантические сдвиги (метафорический и метонимический переносы, гиперболизация значения), а также создание эвфемизмов на основе устойчивых словосочетаний-фразеологизмов.

§2. Стилистический аспект эвфемии

Анализ словарных помет зафиксированных эвфемистических единиц показал, что эвфемизмы являются репрезентантами высоко-го нейтрального, а также разговорного стилей.

К сожалению, стилистическая помета «эвфемизм», «эвфемистическое» в словарях практически не используются. Исключением являются лишь «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой и «Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten» Х. Шеманна.

Эвфемизмы могут оцениваться составителями словарей по-разному, о чём свидетельствует несовпадение словарных помет (или просто их отсутствие) в различных словарях.

Сравним, как представлены отдельные единицы семантических полей «смерть», «болезнь», «возраст» в различных словарях русского и немецкого языков.

Таблица 1

Эвфемизмы в словарях русского языка

	С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка	З.Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка	Словарь синонимов русского языка (под ред. А.П. Евгеньевой)
<i>отдать богу душу</i>	нет в словаре	устаревшее разговорное	разговорное
<i>отправиться к праотцам</i>	нет в словаре	шутливое	разговорное
<i>испустить дух [последний вздох]</i>	устаревшее	устаревшее теперь шутливое	нет в словаре
<i>почить</i>	устаревшее высокое	высокое	в приподнятой речи
<i>приказать долго жить</i>	устаревшее	устаревшее просторечное	разговорное, устаревшее
<i>уснуть вечным [последним] сном</i>	в переносном значении, высокое	высокое	в приподнятой речи
<i>прибаливать</i>	просторечное	разговорное	нет в словаре
<i>недомогать</i>	нет помет	разговорное	нет помет
<i>с приветом</i>	просторечное	просторечное шут- ливое	нет в словаре
<i>божий одуванчик</i>	шутливое ироническое	нет в словаре	нет в словаре

Таблица 2

Эвфемизмы в словарях немецкого языка

	Duden. Deutsches Universalwörterbuch	G. Wahrig. Deutsches Wörterbuch	Synonymwörter. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache
<i>malade</i>	oft emotional	umgangssprachlich	umgangssprachlich
<i>nicht auf der Höhe sein</i>	umgangssprachlich	нет помет	umgangssprachlich

	Duden. Deutsches Universalwörterbuch	G. Wahrig. Deutsches Wörterbuch	Synonymwörter. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache
<i>die Fische füttern</i>	umgangssprachlich scherzhaft (шутливое)	figürlich umgangssprachlich (в переносном смысле)	нет в словаре
<i>sich zu seinen Vatern versammeln</i>	gehoben (высокое) veraltet (устаревшее) scherzhaft	нет помет	umgangssprachlich
<i>heimgehen</i>	gehoben verhüllend (маскирующее)	figürlich	нет помет
<i>zur ewigen Ruhe eingehen</i>	gehoben verhüllend	poetisch (поэтическое)	нет помет
<i>geistig umnachtet</i>	gehoben	нет помет	нет помет
<i>die Anstalt</i>	oft verhüllend	нет помет	нет помет
<i>betagt</i>	gehoben	нет помет	gehoben
<i>die reifere Jugend</i>	oft scherzhaft oder ironisch (ироническое)	нет помет	нет в словаре

Таким образом, эвфемизмы могут иметь следующие дополнительные словарные пометы:

1) в русском языке:

высокое	<i>кончина, провожать в последний путь, отдавать последний долг;</i>
в торжественной, приподнятой речи	<i>скончаться, уйти в иной [другой, лучший] мир</i>
книжное	<i>летальный исход</i>
разговорное	<i>отправиться на тот свет, костлявая, безногая, прибалывать, прихварывать</i>
просторечное	<i>еле-еле душа в теле, хворый, выворачивает на изнанку</i>
шутливое	<i>с приветом, божий одуванчик</i>
ироническое	<i>отправиться к праотцам</i>

2) в немецком языке:

gehoben	<i>den Freitod wählen, zu Staub werden, den Weg alles Irdischen [allen Fleisches]</i>
pathetisch	<i>jemand ist nicht mehr (am Leben), in Gott Erdboden ruhen, die letzte Ehre erweisen [gehen]</i>
formell	<i>geistig umnachtet sein, sanft und selig entschlafen</i>
umgangssprachlich	<i>rückwärts frühstücken, das Essen fällt jemandem aus dem Gesicht</i>
scherzhaft	<i>die Karbolmaus</i>
ironisch	<i>(schon) ein älteres [höheres] Semester sein, die reifere Jugend, Lenz zählen</i>

У 48,7 % зафиксированных эвфемизмов в русском языке и 66,9 % в немецком отсутствуют какие-либо словарные пометы.

Эвфемизмы, характеризующиеся принадлежностью к высокому стилю, относятся главным образом, к семантическому полю «смерть», и употребляются для замены слов «умереть», «умирать», «хоронить», «смерть», «умерший», «sterben», «beerdigen», «tot». Основу поля составляет нейтральная лексика, процент эвфемистических замен, относящихся к разговорному стилю, относительно не высок (11,9 % в немецком языке, и 12,6 % в русском).

Среди замен семантического поля «болезнь», наоборот, не было зафиксировано ни одной эвфемистической единицы высокого стиля речи. Для этого поля характерной является лексика нейтральная и разговорная. Также были зафиксированы эвфемизмы шутливого характера: *die Karbolmaus, с приветом*.

Нейтральная лексика является главной составляющей семантического поля «возраст». При изучении единиц данного поля было выявлено лишь две эвфемистические замены высокого стиля (*im Herbst [Abend, Zenit] des [seines] Lebens stechen [sein], убелённый сединами*), а также несколько эвфемистических замен, имеющих иронический оттенок: *(schon) ein älteres [höheres] Semester sein, die reifere Jugend, Lenz zählen; божий одуванчик*.

Необходимо отметить наличие в русском языке эвфемизмов, относящихся к устаревшей лексике: *почить, почить в бозе, преставиться, предстать перед богом, бог призвал к себе, упопомрачение*,

принадать здоровьем. Эвфемистические замены подобного рода составили 18,6 % от общего числа выявленных единиц.

В словарях немецкого языка эвфемистические замены, относящиеся к устаревшей лексике, зафиксированы в очень малом количестве. Удалось выявить лишь шесть подобных единиц, пять из которых заменяют названия болезней (*die Influenza, englische Krankheit, französische Krankheit, die Franzosen, die Lustseuche*), а один эвфемизм является заменой глагола «töten» (*füsilieren*).

Наблюдения показывают, что основная масса упомянутых слов и словосочетаний эвфемистического характера, относящихся к устаревшей или устаревшей лексике, практически не употребляется в речи современных носителей немецкого и русского языков, что связано с рядом причин. Во-первых, устаревшая лексика постепенно выходит из активного словаря языка (сравним: *почить в бозе*, т. е. «почить в боге»). Во-вторых, исчезает сама потребность в эвфемизации некоторых понятий. Так, например, в немецком языке существовал эвфемизм *englische Krankheit*, маскирующий заболевание рахитом, тяжелой болезни, унесшей немало жизней. С развитием современной медицины появились новые методы борьбы с различными заболеваниями, в том числе с рахитом, позволившие человеку преодолеть страх перед болезнью. С точки зрения современной европейской политической и общественной жизни, развития дружественных контактов между странами будет, вероятно, также не совсем правомерным и обвинение французов в распространении известного рода заболеваний (сравним: *französische Krankheit, die Franzosen*).

Конечно, отнесение подобных единиц к современным эвфемизмам можно считать достаточно условным, однако необходимо отразить подобные единицы в работе по нескольким причинам. Во-первых, данные единицы отражены словарями языка и, таким образом, включены в его основной словарный состав. Во-вторых, эвфемизмы подобного характера встречаются в текстах, и их узнавание и принятие во внимание эвфемистической функции могут содействовать более успешному восприятию и интерпретации содержания. Отсутствие достаточного описания эвфемизмов в уже существующих словарях говорит о необходимости создания постоянно обновляющейся базы данных единиц.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ

§1. Анкетирование как метод выявления эвфемизмов

Важность применения экспериментальной методики изучения лексического состава языка неоднократно подчёркивались российскими и зарубежными исследователями. Данный метод существенно помогает, например, при изучении фразеологического фонда, при исследовании ассоциативных связей между словами.

Анкетирование относится к числу наиболее распространённых методов исследования в силу своей общедоступности, возможности получения быстрых и адекватных результатов.

Для выявления эвфемистических единиц, употребляющихся в современном немецком и русском языках, было проведено анкетное исследование. В опросе участвовало 50 носителей немецкого языка (37 женщин и 13 мужчин в возрасте от 19 до 77 лет) и 50 носителей русского языка (39 женщин и 11 мужчин в возрасте от 18 до 64 лет). Некоторая неравномерность возрастного и полового критерия объясняется тем, что основную часть немецких информантов составили студенты, изучающие педагогику начальной школы в университете г. Мюнстер (ФРГ), а с российской стороны в анкетировании принимали участие студенты-германисты Саратовского государственного университета, большая часть которых – представители женского пола. Информантами более старшего возраста выступили, в основ-

ном, преподаватели вышеназванных высших учебных заведений, а также их знакомые и члены семей. Предлагалось поучаствовать в опросе людям как молодого, так и пожилого возраста, так как возрастной критерий мог выявить вероятные особенности в употреблении эвфемистических замен. Представлялось также интересным рассмотреть возможным влияние профессии, социального статуса информантов на употребление ими эвфемизмов. Кроме указанных информантов-преподавателей вузов в опросе также приняли участие с немецкой стороны: дизайнер, библиотекарь, домохозяйка, с российской стороны: бухгалтер, предприниматель, два инженера, четыре врача.

Анкетирование имело следующие цели:

1) выявить лексические единицы, характеризующиеся наиболее высокой степенью эвфемизации в современном русском и немецком языках и их эвфемистические замены;

2) выявить лингвистические особенности эвфемизмов, например, преобладание цельно- или раздельнооформленных единиц, способы образования и т. п.

Анкета содержала задание, в котором информантам предлагалось найти приукрашивающие, маскирующие или смягчающие замены для определённых (выделенных в тексте особым шрифтом) единиц семантических полей «смерть», «болезнь» и «возраст».

Отбор единиц был произведен на основе лексикографического исследования, выполненного на материале словарей русского и немецкого языков. Исследование позволило выявить наиболее частотные слова и словосочетания, для которых было зафиксировано в обоих языках наибольшее количество эвфемистических замен.

Анализ лексикографического материала показал, что эвфемизации в немецком и русском языках, подвергаются в большинстве случаев одни и те же понятия. В их число в немецком языке попали следующие слова и словосочетания: «sterben» (в значениях 1) умереть; 2) умереть после болезни), «im Sterben liegen» (умирать), «Tod» (смерть), «Beerdigung» (похороны), «an der Beerdigung teilnehmen» (принимать участие в похоронах), «tot sein» (быть мертвым), «sich töten» (убить себя), «psychisch krank sein» (быть психически больным), «krank sein» (быть больным), «alt sein» (быть старым), «älter werden» (постареть).

В русском языке к подобным словам и словосочетаниям относятся: «умереть», «умереть после болезни», «умирать», «смерть», «хоронить», «мертв», «убить», «убить себя», «психически больной», «болеть», «старый», «постареть».

В словарях наибольшее количество зафиксированных эвфемистических замен в обоих языках относится к семантическому полю «смерть»: 68 % зафиксированных единиц в немецком языке и 63 % в русском.

К семантическому полю «болезнь» относятся 23 % эвфемизмов в немецком языке и 30 % в русском.

Составляющими семантического поля «возраст» являются 9 % эвфемистических замен в немецком языке и 7% в русском. Эти данные учитывались при составлении анкет.

Анкета на немецком языке включала в себя 13 предложений, в каждом из которых информантам необходимо было найти две замены для выделенных слов и сочетаний.

1. *Sein Vater ist gestern **gestorben**.*
2. *Diese Frau ist **nach einer schweren Krankheit gestorben**.*
3. *Meine Oma **liegt im Sterben**.*
4. *Sein **Tod** kam für uns ganz unerwartet.*
5. *Wann findet die **Beerdigung** statt?*
6. *Ich will morgen unbedingt **an der Beerdigung teilnehmen**.*
7. *Er liegt jetzt in seinem Grab, er ist **tot**.*
8. *Alle wissen, dass N. **sich getötet** hat.*
9. *Sie haben ihre Gegner **getötet**.*
10. *Seine Schwester ist **psychisch krank**.*
11. *Ich kann heute nicht kommen, ich bin **krank**.*
12. *Martins Verlobte ist **alt**.*
13. *Sie ist in der letzten Zeit **älter geworden**.*

Анкета на русском языке состояла из следующих 12 предложений, в каждом из которых информантам также предстояло заменить выделенную единицу.

1. *Сегодня утром его отец **умер**.*
2. ***После долгой болезни** Мария Сергеевна умерла.*
3. *Нам сообщили, что бабушка **умирает**.*
4. *Его **смерть** она перенесла очень мучительно.*
5. *Сегодня мы **хороним** нашего друга N.*

6. Он уже давно **мёртв**.
7. Преступники задумали **убить** своего компаньона.
8. Он уже не раз пытался **убить** себя.
9. Их ребёнок **психически больной**.
10. Я **болею**, и мы не сможем сегодня пойти в театр.
11. По ней заметно, что она уже **старая** (о человеке).
12. Его жена в последнее время сильно **постарела**.

В русской анкете отсутствует предложение, в котором требовалось бы заменить существительное «похороны», так для данного слова не было зафиксировано в словарях русского языка ни одного эвфемизма.

В анкету необходимо было занести по меньшей мере две замены, соответствующим двум ситуациям общения:

- 1) ситуации А (предлагалось представить личную ситуацию общения, например, разговор в кругу семьи, с близким другом и т. п.);
- 2) ситуации Б (предлагалось представить более официальную ситуацию общения, например, разговор с начальством, с коллегами по работе и т. п.).

Данное разделение было сделано с целью установления, в какой из вышеназванных ситуаций (личной или официальной) будет употребляться большее количество эвфемистических замен.

Необходимо отметить тот факт, что уже при устном объяснении задания, в частности, немецким информантам, было высказано предположение, о том, что некоторые из отобранных для замены единиц (например, такие как «sterben», «Beerdigung», «töten») вообще не склонны к эвфемистической зашифровке. Часть этих предположений в дальнейшем действительно подтвердилась. Например, в личной ситуации общения А для слов «Tod», «Beerdigung», а также сочетания «an der Beerdigung teilnehmen» был зафиксирован достаточно низкий по сравнению с остальными заменяемыми единицами процент эвфемистических замен. В случаях, если информант считал необходимым, нормальным и приемлемым использование именно выделенный в предложении единицы, а не её эвфемистической замены, предлагалось вносить в качестве ответа «ОК». Несмотря на содержащееся в задании указание дать приукрашивающую, маскирующую, смягчающую замену, некоторыми информантами (в основном, молодого возраста) были предложены заме-

ны-дисфемизмы, носящие сниженный, фамильярный характер, что на наш взгляд, можно связать с преобладанием в речи этих информантов лексики, относящейся к языку молодежи, к жаргону и т. п. Часть немецких и русских информантов испытывали затруднения в выполнении задания, о чем свидетельствуют пропуски в анкетах.

В целом же необходимо отметить, что даже при всех вышеуказанных замечаниях при проведении анкетирования, результаты опроса подтвердили предположение о том, что немецкие и русские информанты будут более склонны к эвфемизации отобранных для анкеты понятий, чем к их прямому именованию. Об этом свидетельствует тот факт, что более половины, предложенных информантами в общей сложности замен являются эвфемизмами: 58,7 % в русском языке (756 эвфемизмов из 1287 зафиксированных замен) и 60,8 % в немецком языке (762 эвфемизмов из 1253 зафиксированных замен).

§2. Эвфемизмы в речи носителей русского и немецкого языков

В результате проведенного анкетирования среди носителей русского языка было зафиксировано в общей сложности 1287 единиц, из них: эвфемизмов – 756 (58,8 %), «ОК» – 368 (28,6 %), синонимов неэвфемистического характера – 151 (11,7 %), дисфемизмов – 12 (0,9 %).

В ситуации А было употреблено 330 эвфемизмов (49,9 % от общего числа замен), в ситуации Б – 426 эвфемизмов (68,1 %).

Носителями немецкого языка было употреблено в общей сложности 1253 единиц, из них: эвфемизмов – 762 (60,8 %), «ОК» – 352 (28,1 %), синонимов неэвфемистического характера – 126 (10,1 %), дисфемизмов – 13 (1,1 %).

В ситуации А было употреблено 327 эвфемизмов (51,4 %), в ситуации Б – 435 эвфемизмов (70,5 %) (табл. 1, 2).

Проведенные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что чем официальнее ситуация общения, тем более склонны говорящие к употреблению эвфемизмов. В домашней или дружеской обстановке, в разговоре с близкими людьми человек чувствует себя более свободно, раскрепощенно, что в ряде рассмотренных случаев заметно отражается на употреблении информантами эвфемистических единиц и их количество снижается.

Таблица 1

Употребление эвфемизмов носителями русского языка
для замены единиц семантических полей «смерть», «болезнь», «возраст»

Семантическое поле	Заменяемая единица	Ситуация А эвфемизмы в %	Ситуация Б эвфемизмы в %
смерть	умереть	32,7 %	77,8 %
	умереть (после болезни)	41,2 %	76,5 %
	умирать	58,9 %	44 %
	смерть	50,9 %	71,9 %
	хоронить	51 %	81,1 %
	мертв	57,1 %	63,6 %
	убить	44,4 %	58,5 %
	убить себя	64,8 %	76,9 %
болезнь	психически больной	41,6 %	66 %
	болеть	33,3 %	42,3 %
возраст	старая	69,2 %	94,4 %
	постареть	55,2 %	58,7 %

Таблица 2

Употребление эвфемизмов носителями немецкого языка
для замены единиц семантических полей «смерть», «болезнь», «возраст»

Семантическое поле	Заменяемая единица	Ситуация А эвфемизмы в %	Ситуация Б эвфемизмы в %
Tod	sterben	41,5 %	88,2 %
	sterben (nach einer Krankheit)	50 %	84,8 %
	im Sterben liegen	60 %	56,6 %
	Tod	34,9 %	62,2 %
	Beerdigung	26,7 %	63,1 %
	an der Beerdigung teilnehmen	34,7 %	54,5 %
	tot sein	60 %	75,5 %
	sich töten	60,8 %	66,1 %
	töten	50,9 %	56,5 %
Krankheit	psychisch krank	41,6 %	87,2 %
	krank	33,3 %	72,9 %
Alter	alt	69,2 %	88,5 %
	älter werden	55,2 %	57,4 %

Рассматривая употребленные эвфемистические замены с точки зрения возраста информантов, следует отметить, что чем старше человек, тем внимательнее он относится к средствам выражения, тем последовательнее соблюдает он нормы поведения. Приведем в качестве примеров некоторые ответы, содержащие эвфемистические замены прилагательного «старый/старая»: в русском языке *пост-бальзаковского возраста* (анкета женщины, 47 лет), *в солидном возрасте* (анкета мужчины, 52 года); в немецком языке: *reiferen Alters* (анкета мужчины, 59 лет). Как мы видим, люди старшего возраста описывают старость как «зрелость», «солидность», «опыт». На их ответы, несомненно, оказывает влияние прожитая жизнь, приобретенный опыт, более зрелый взгляд на окружающий мир. Эвфемистические замены, предложенные немолодыми информантами, оказываются более описательными. Сравним: *гулять в райских кущах* вместо «быть мертвым» (анкета женщины 40 лет), *тяжело болен и не все может делать сам* вместо «психически больной» (анкета женщины 52 лет), *не всегда адекватен в своем поведении* вместо «психически больной» (анкета мужчины 52 лет). Влияние фактора возраста можно также проследить на употребленных информантами дисфемистических заменах. Так, например, из тринадцати выявленных дисфемизмов в немецких анкетах, девять было предложено именно молодыми людьми в возрасте от 19 до 28 лет.

Такой критерий, как профессиональная занятость опрашиваемых, практически не проявил себя в проведенном анкетировании. Вероятно, это связано с недостаточным набором различающихся в профессиональном плане информантов. Незначительные наблюдения в этой области удалось сделать лишь в русском языке, где среди информантов было четыре врача. Специфика их профессии проявила себя в употреблении ими эвфемистических замен, содержащих элементы профессионального языка, терминологической речи врачей: *прогноз безнадежен, состояние критическое, с нарушенной психикой, нуждается в помощи психиатра*. Несомненно, что для более глубоких выводов, касающихся возрастного, гендерного и социального аспекта процесса эвфемизации в современных русском и немецком языках требуется проведение экспериментального исследования с привлечением большего количества информантов.

Анализ полученных эвфемистических единиц показал, что для образования эвфемизмов информантами привлекались не только

лексические, но и графические средства. Так, например, молодой девушкой 23 лет в качестве эвфемистической замены было предложено наречие «там» (в значении «мертв»), заключенное в кавычки. Данный ответ участницы опроса связан, вероятно, с представлением о пребывании души человека после смерти в ином, неземном мире.

Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что эвфемистические единицы, зафиксированные словарями русского и немецкого языков, и единицы, выявленные в результате проведенного эксперимента, во многом совпадают. В каждой из рассмотренных ситуаций были зафиксированы единицы, отображенные, в том числе, и словарями языка. Например, немецкими информантами для глагола «sterben» в официальной ситуации общения было предложено шестнадцать различных эвфемизмов, из которых двенадцать относятся к эвфемизмам, зафиксированным в словарях: *das Zeitliche segnen, entschlafen, in den Himmel gehen, hinüber gehen* и др.

Отметим, что эвфемизмы, выявленные с помощью анкет, являются более образными по своему содержанию языковыми единицами. Сравним: *совершить непоправимую ошибку* («убить себя»), *не выдержать борьбы* («умереть»), *готовиться к встрече с богом, быть между небом и землей* («умирать»), *mit seinem Leben nicht zurecht kommen, von dem Leben geflohen sein* («sich töten»), *an Ziel seines Lebens gekommen sein* («im Sterben liegen»). Подобные эвфемистические замены относятся, как правило, к единичным эвфемизмам, то есть предложенным одним информантом, в то время как словарные эвфемизмы характеризуются более высокой частотой употребления, что особенно касается единиц семантического поля «смерть»: *von uns gehen* (предложено 39 раз), *die Beisetzung* (22 раза), *уйти из жизни* (16 раз), *кончина* (33 раза).

Иногда информанты строят свои эвфемистические конструкции по модели единицы, предложенной словарем, дополняя и модифицируя ее. Так, например, в словаре немецкого языка находим существительные «Abschied», «Ende», а в анкетах предлагаются замены *sein endgültiges Abschied* и *sein plötzliches Ende*, распространенные за счет определений.

Наблюдаются изменения глагольного компонента словарной единицы, не влияющей, однако, на изменение смыслового значения конструкции в целом, сравним: *Suizid verüben* (в словаре) / *Suizid begehen* (в анкете), *von der Bühne abtreten* (в словаре) / *von der Bühne abberufen*

werden (в анкете). По смысловой аналогии образована, например, единица *zu Jesus kommen* (в словаре – *in den Himmel kommen*).

Несомненно, что словарные единицы очень активно проявили себя в анкетировании, появляясь в каждой из предложенных ситуаций, однако в некоторых случаях информантами было предложено значительно большее количество эвфемизмов по сравнению с единицами, содержащимися в словарях языка. Так, например, если русские словари предлагают лишь девять эвфемистических замен прилагательного «старый», то информантами было дано семнадцать различных эвфемизмов для личной ситуации общения и двадцать три эвфемизма для официальной ситуации общения. Похожая тенденция наблюдается и в немецком языке, например, в случае замены словосочетания «*psychisch krank*». В словарях немецкого языка было отобрано в общей сложности тринадцать эвфемизмов, заменяющих выражение «*psychisch krank sein*», в то время как информантами было предложено восемнадцать эвфемистических замен данного выражения для личной ситуации общения и двадцать замен для официальной ситуации. Наглядно различаются рассматриваемые показатели, касающиеся словосочетания «психически больной» и в русском языке, где информанты предлагают двадцать пять эвфемистических замен для официальной ситуации общения и тридцать для личной, при том, что в словарях было найдено лишь девять эвфемизмов.

В речевой практике говорящие предлагают для усиления «эвфемистического» эффекта воспользоваться невербальными средствами (жестами, мимикой). Так, например, одна из участниц опроса, сопровождала предложенные эвфемистические замены сочетания «психически больной» «*тяжело болен и не все может делать сам / тяжело болен и нуждается в постоянном сопровождении*» комментарием о том, что произнесение указанных выражений может сопровождаться указанием рукой на голову.

Проведённое экспериментальное исследование доказало, что процесс эвфемизации, протекающий в семантических полях «смерть», «болезнь» и «возраст» в современных русском и немецком языках, имеет ряд сходных черт.

Во-первых, эвфемизации подвергаются одни и те же лексические единицы, что свидетельствует о том, что процессы эвфемизации затрагивают одинаковые понятийные сферы в обоих языках.

Во-вторых, используются одинаковые способы эвфемистической зашифровки. Образуя замены эвфемистического характера, люди остаются в пределах языковой нормы, о чем также свидетельствует обязательное наличие среди предложенных в анкетах эвфемизмов, зафиксированных словарями и принадлежащих к основному корпусу лексики языка.

Высокий процент зафиксированных эвфемизмов доказывает, что они занимают прочное место в лексической системе обоих языков, обогащая и развивая её, и, следовательно, представляют собой интересный материал для изучения развития русского и немецкого языков.

Заключение

Эвфемистические единицы обладают рядом специфических особенностей, функций и характеристик, которые дают основание утверждать, что данное лингвистическое явление универсально для некоторого количества языков. Анализ содержательной стороны эвфемизмов показывает, что их можно зафиксировать практически во всех областях жизненного обихода. Основными объектами эвфемистической зашифровки в современных русском и немецком языках являются понятия из таких сфер как политика, экономика, физиология, интимные отношения, смерть, болезнь, возраст.

Эвфемизмам отводится значительная роль в межчеловеческой коммуникации, где они выполняют следующие функции:

- 1) замена именований, относящихся к словам-табу;
- 2) смягчение высказывания;
- 3) приукрашивание, возвышение статуса, обозначаемого;
- 4) облагораживание речи;
- 5) маскировка, вуалирование сущности обозначаемого.

В основном, эвфемизмы употребляются для замены слов, которые могут быть расценены окружающими как неприличные, грубые, нетактичные, нежелательные. Наблюдение над использованием эвфемистических замен в речевой практике носителей немецкого и русского языков показало, что фактором, непосредственно влияющим на выбор эвфемистических средств выражения, являются условия общения. Чем официальнее обстановка, тем менее принято выражать негативные эмоции, что обусловлено наличием определенных этикетных и моральных норм. Официальность ситуации общения требует «формального соблюдения приличий и сдержанности»⁴⁸. В менее официальной обстановке контроль за собственным речевым поведением несколько снижается. Анализ результатов

---

⁴⁸ Карасик В.И. Язык социального статуса. – М. : Институт языкознания РАН, 1992. – С. 81.

проведенного анкетирования показал, что эвфемистические единицы более активно используются в официальной обстановке. В личной ситуации общения люди чаще склонны называть вещи «своими именами», не приукрашивая неприглядность события и не маскируя суть дела. Однако заметим, что некоторые ограничения все же остаются, о чем свидетельствуют многочисленные факты использования эвфемизмов и в случае общения с близкими людьми. Разница в употреблении эвфемистических замен в официальной или личной обстановке состоит, на наш взгляд, в мотивировке использования рассматриваемых единиц. Если в официальной ситуации общения эвфемизмы используются, главным образом, в силу социальных и этикетных норм, то в личной беседе употребление замен эвфемистического характера будет в большей степени связано с областью морали, со стремлением не обидеть, не унижить человека, не показаться резким. Как показало проведенное экспериментальное исследование, коммуниканты употребляют в разговоре традиционные эвфемизмы, отображенные словарями языка, а также используют собственные эвфемистические замены, образованные, главным образом, путем дополнения или незначительной модификации словарных единиц.

С точки зрения содержательной, смысловой стороны наблюдаемые процессы эвфемизации в семантических полях «смерть», «болезнь», «возраст» достаточно идентичны. Эвфемистическим заменам подвергаются одни и те же понятия, отмеченные негативными коннотациями. Данная однородность явления эвфемизации в немецком и русском языках возникает по нескольким причинам.

Во-первых, необходимо отметить универсальную с лингвистической точки зрения природу процесса эвфемизации. Во-вторых, немецкий и русский народы, формировавшиеся и существующие в разных исторических и социальных условиях, относятся, тем не менее, к народам со сходным, в общих чертах менталитетом, с соотносимой религиозной основой, оказывающими существенное влияние на развитие эвфемистического словаря.

Появление эвфемизмов определяется спецификой языка как средства общения. Развитие эвфемистических конструкций, способствующих изменению и обогащению словарного состава, расширению возможностей лексико-семантической системы. Изучение эвфемизмов открывает перспективы для дальнейшего исследования строения и функционирования немецкого и русского языков.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Образцы сообщений о траурных церемониях на немецком языке

Klemens Köhler
Architekt BDA

* 7. Februar 1932 † 23. Februar 2014

Ein erfülltes Leben hat sich vollendet.

In Liebe
Petra und Andreas
mit Benedikt und Simon
Betina und Hendrik
mit Dylan, Robin und Marie-Lynn

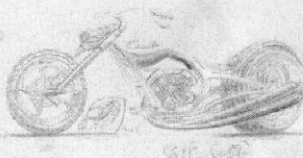
Münster, im März 2014

Auf Wunsch des Verstorbenen findet die Beisetzung zu einem späteren Zeitpunkt durch das Institut für Anatomie der Westfälischen Wilhelms-Universität Münster statt.

Wir danken dem Johannes Hospiz Münster und bitten um eine Spende zur Unterstützung der Hospizarbeit. IBAN DE30 4006 0265 0002 2226 00, BIC GENODEM1DKM, Stichwort: Klemens Köhler

Bedenkt, dass er eine sehr schöne Zeit gehabt hat, und dass nichts dadurch besser wird, wenn man es tausendmal hat. Nur sehr wenige Menschen sind wirklich je lebendig und die, die es sind, sterben nie; es zählt nicht, dass sie nicht mehr da sind. Niemand, den man liebt, ist jemals tot.

Ernest Hemingway

Günter Lehmkuhl

* 1. September 1959
† 20. Dezember 2013

Unfassbar, dass du einfach nicht mehr bei uns bist.

In Liebe
Brigitte Lehmkuhl
mit Julian und Leonie
Heinz und Luzia Fontein
Angelika und Siegfried Hollefeld
Wolfgang und Heike Lehmkuhl
Ulrike und Norbert Markfort
Ingeborg und Wolfgang Möllers
Bärbel und Wolfgang Westhues
Andreas und Mechthild Fontein
Kludia Pielage
Nichten, Neffen
und Verwandte

48369 Saerbeck, Sattlerstraße 33

Die Beisetzung ist am Freitag, dem 27. Dezember 2013, um 14.30 Uhr von der St.-Servatius-Kirche in Hembergen aus; anschließend ist die Eucharistiefeier. Wir laden freundlich dazu ein.

Wir sind dankbar für alles,
was wir mit dir erleben durften
und was du uns gegeben hast.

Reinhard Eikenbusch

* 22. 3. 1945 † 13. 12. 2013

Es ist schwer, einen geliebten Menschen zu verlieren.
Mit jedem Tag wird uns bewusster,
wie sehr du uns fehlst.

**Gerda Eikenbusch
Anja und Thorsten Gerigk
mit Marlon und Niklas
im Namen aller Angehörigen**

48165 Münster-Hiltrup, Schrottbrei 8

Das Seelenamt findet statt am Donnerstag, dem
19. Dezember 2013, um 13.00 Uhr in „Alt St. Clemens“
in Hiltrup. Anschließend erfolgt um 14.00 Uhr die
Urnenbeisetzung auf dem Friedhof Hohe Ward.

*Er hat die Reise beendet,
die zum Sonnenuntergang
des Lebens führte.*

Günter Staubermann

* 4. Juli 1937 † 2. Dezember 2013

*Wir sind dankbar für das Leben, das ich mit ihm
als Ehemann und wir mit ihm als Vater und Groß-
vater teilen durften.*

**Rosemarie
Markus und Kirsten
Thorsten und Ute
mit Philipp und Neele**

48165 Münster, Buddenholz 20

*Der Wortgottesdienst und die Urnenbeisetzung finden
im engsten Familienkreis statt.*

Ich bin die Auferstehung und das Leben.
Wer an mich glaubt, wird ewig leben.

Käthe Börick

geb. Terbeck

* 22. Juli 1935 † 27. Februar 2014

In Liebe nehmen wir Abschied.

**Theresia
Bernhard und Bärbel
mit Bernd
Christian
mit Chris und Lena
Andreas und Sigrid
mit Leon und Simon
Hermann und Anja
mit Tamina und Madita**

48683 Ahaus - Wessum, Hamalandstraße 32

Die Beerdigung ist am Montag, dem 3. März 2014 um 10.00 Uhr
auf dem neuen Friedhof in Wessum; anschließend ist das
Seelenamt in der St. Martinus Pfarrkirche.

Alle, die sich mit Käthe verbunden fühlen, laden wir herzlich ein.
Wir beten für Käthe am Sonntag um 19.30 Uhr in der Pfarrkirche.
Unser besonderer Dank gilt dem Elisabeth-Hospiz in Stadtlohn.

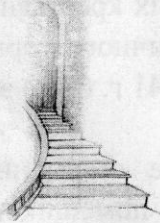
Statt persönlichen Benachrichtigungen

Für uns alle unfassbar verstarb sie genau 11 Wochen
nach dem Tod ihres Mannes an einer kurzen,
schweren Krankheit.

Dorothee Diekmann

geb. Grundei

* 11.04.1965 † 17.02.2014

Dennis
Jens
Cilly und Alfons Liesenkötter
Inge Diekmann
Geschwister
Enkel
und alle Angehörigen

48612 Horstmar, im Februar 2014

Der Wortgottesdienst, zu dem wir freundlich einladen,
ist am Samstag, dem 22. Februar 2014, um 10.00 Uhr
in der Friedhofskapelle. Anschließend erfolgt die Urnen-
beisetzung.

Und immer sind irgendwo Spuren deines Lebens:
Gedanken, Bilder, Augenblicke und Gefühle.
Sie werden uns stets an dich erinnern.

Mein guter Mann

Franz-Josef Preuß

* 1.7.1948

verließ am 16. Dezember 2013 das irdische Dasein.
Unsere Liebe verbindet uns immer weiter.

Monika Preuß
Oliver Michelle Preuß
Dirk Drozella
und Angehörige

48157 Münster, Elbinger Straße 69

Die Trauerfeier findet statt am Montag,
dem 30. Dezember 2013, um 10 Uhr in der Kapelle
des Mauritz-Friedhofes. Anschließend erfolgt
die Urnenbeisetzung.

Es bleiben die liebevollen und dankbaren Erinnerungen an

MARTHA GEHLING

geb. Helmig

* 16. Mai 1924 † 17. Dezember 2013

Sie war der Mittelpunkt unserer Familie.

In stiller Trauer:

Michael und Annegret mit Kirsten
Andre und Nadine
Beate und Adolf mit Christian und Helen
Sebastian und Julian
Christa mit Jonas und Daniel
und alle Angehörigen

Die Trauerfeier ist am Montag, den 23. Dezember 2013
um 13.30 Uhr in der Kapelle des Waldfriedhofes Lauheide in Münster;
anschließend findet die Beisetzung statt.

Anstelle freundlich zugedachter Blumen und Kränze bitten wir im Sinne
der Verstorbenen um eine Spende für das Hospiz „lebensHaus“ auf
das Konto 24 008 153 bei der Sparkasse Münsterland Ost (BLZ 400 501 50),
Kennwort: Martha Gehling.

*Weint nicht an meinem Grab um mich;
ich bin nicht dort. Ich schlafe nicht.
Ich bin die Winde, die da weh'n,
Kristallglitzer auf dem Schnee.
Ich bin die Sonne auf Ährengold.
Ich bin der Regen, herbstlich hold.*

Luise Erning

geb. Gebker

* 10. März 1933

† 23. Februar 2014

In stiller Trauer

Bernhard
mit Emilia

Hermann und Renate
mit Lisa und Kathrin

Stefan und Ivana

Thomas und Sabine

sowie Angehörige

Vreden, den 23. Februar 2014

Traueranschrift:

Hermann Erning, Up de Haare 8, 48691 Vreden-Ellewick

Der Wortgottesdienst, zu dem wir herzlich einladen, ist am Mittwoch, dem 26. Februar 2014, um 14.00 Uhr in der Aussegnungshalle des Friedhofes an der Zwillbrocker Straße. Anschließend ist die Beisetzung.

Wir hoffen, mit dieser Anzeige auch diejenigen zu erreichen, die versehentlich keine persönliche Nachricht erhalten haben.

Es gibt nichts Gutes, außer man tut es.

(Erich Kästner)

Margarete Lütke Schwienhorst

geb. Weber

* 3. August 1924

† 14. Dezember 2013

Am Samstag ist unsere liebe Mutter und Omi zum letzten Mal eingeschlafen.

Ein Leben voller Rat und Tat ist damit zu einem friedlichen Ende gekommen.

Wir verbleiben in liebevoller Zuneigung und dankbarer Erinnerung

Paul
Rudolf
Lisa
Hanna

Münster, Nürnberg, Bremen, Hamburg/Beijing

Wir beten für Margarete am Samstag, dem 21. Dezember 2013, im Anschluss an die 18.30 Uhr-Eucharistiefeier in der Pfarrkirche.

Das Auferstehungsamt findet am Montag, dem 23. Dezember 2013, um 14.00 Uhr in der Pfarrkirche St. Petronilla in Handorf statt; anschließend ist die Beisetzung.

Anstelle freundlich zugedachter Blumen- und Kranzspenden bitten wir um eine Spende zugunsten der KFD-Handorf auf das Konto 45 018 165 bei der Sparkasse Münsterland Ost, BLZ 400 501 50 unter dem Stichwort "Margarete Lütke Schwienhorst".

Man trägt das vergangene Schöne wie ein kostbares Geschenk in sich. Von ihm geht eine dauernde Freude und Kraft aus.

(Dietrich Bonhoeffer)

Lothar Schrapp

* 24. August 1943 † 12. Januar 2014

Herzlichen Dank
sagen wir allen, die sich mit uns verbunden fühlten und in den Tagen des Abschieds ihre Anteilnahme in liebevoller Weise zum Ausdruck brachten.

Im Namen der Familie
Anneliese Schrapp

48565 Steinfurt - Burgsteinfurt, im Februar 2014

Eine Stimme,
die uns so vertraut war, schweigt.
Ein Mensch, der immer für uns da war,
lebt nicht mehr.

Wir nahmen Abschied von meinem
geliebten Mann, unserem Vater und
Großvater

Harald Hartmann

* 12. Juni 1928 † 18. Dezember 2013

Es trauern
Ursula Hartmann
Karin und Hans
mit Liza und Eva
Uwe und Margarita
mit Daniel
Sylvia
Barbara und Paul
und alle Angehörigen

48268 Greven-Reckenfeld

Die Beisetzung fand im engsten Familienkreis statt.

*Der Tod kann auch freundlich kommen,
zu Menschen, die alt sind,
deren Hand nicht mehr festhalten will,
deren Augen müde werden,
deren Stimme nur noch sagt:
Es ist genug.
Das Leben war schön.*

In Liebe und Dankbarkeit nehmen wir Abschied von

Willi Kleinpas

* 11. April 1932 † 21. Dezember 2013

Die schönen Erinnerungen tragen wir in uns, wie ein
kostbares Geschenk.

Er wird uns sehr fehlen:
Beate und Fritz
Christian, Pia mit Dustin
Frank und Silvia
mit Nils und Lasse
und Angehörige

48683 Ahaus-Ottenstein, den 21. Dezember 2013

Traueranschrift:
Frank Kleinpas, Westring 7, 48683 Ahaus-Ottenstein

Die Beerdigung, zu der wir herzlich einladen, ist am
Samstag, dem 28.12.2013 um 9.30 Uhr von der Fried-
hofskapelle in Ottenstein aus. Anschließend ist das
Seelenamt in der Pfarrkirche St. Georg.

Sollte jemand aus Versehen keine besondere Nachricht erhalten
haben, so diene diese als solche.

*Bescheiden war dein Leben,
treu und fleißig deine Hand,
Friede sei dir nun gegeben,
ruhe sanft und habe Dank.*

In Liebe und Dankbarkeit nehmen wir Abschied von
unserem guten Vater, Schwiegervater, Opa und Uropa,
Schwager und Onkel

Wilhelm Sälker-Bullermann

* 22. Januar 1923 † 29. Dezember 2012

Ein erfülltes Leben hat seine Vollendung gefunden.

Willi und Maria Sälker
Maria und Hubert Buß
Gertrud und Heiner Graé
Doris und Hermann Berning
Annette und Ulrich Hellkuhl
Deine Enkel- und Urenkelkinder

48739 Legden, Beikelort 63

Die Beisetzung ist am Donnerstag, dem 3. Januar 2013, um 14.30 Uhr auf dem Friedhof in
Legden; in Anschluss daran feiern wir das Seelenamt in der Pfarrkirche St. Brigida.

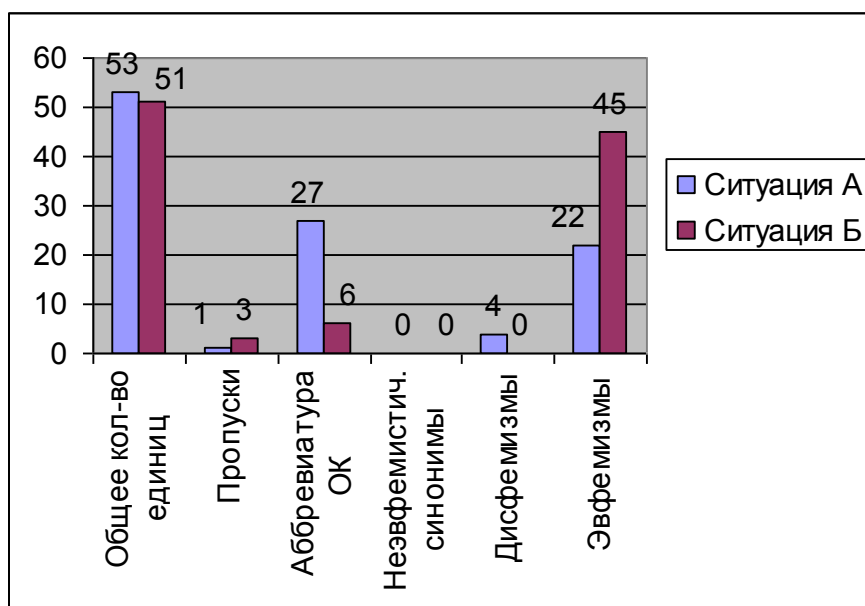
Wir laden herzlich ein.

Ein besonderer Dank gilt dem St. Marien-Pflegedienst Ahaus-Legden für die liebevolle
Zuwendung.

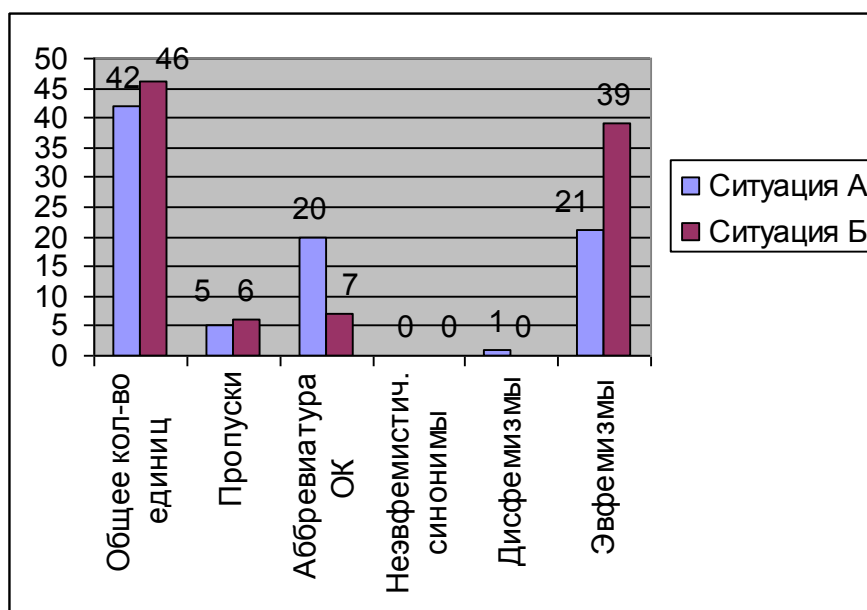
**Графическое представление результатов
проведенного анкетирования**

А. Результаты анкетирования на немецком языке

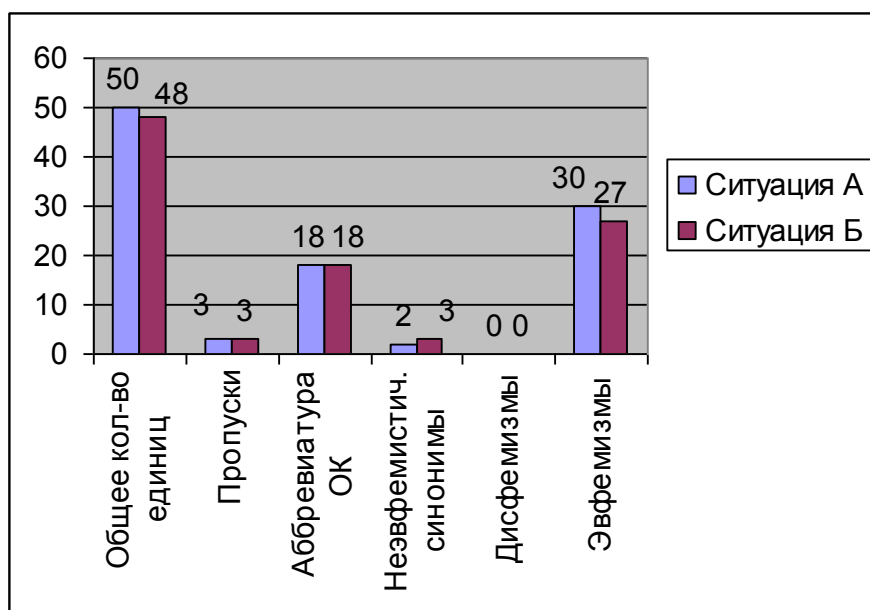
1. Гистограмма для «sterben»

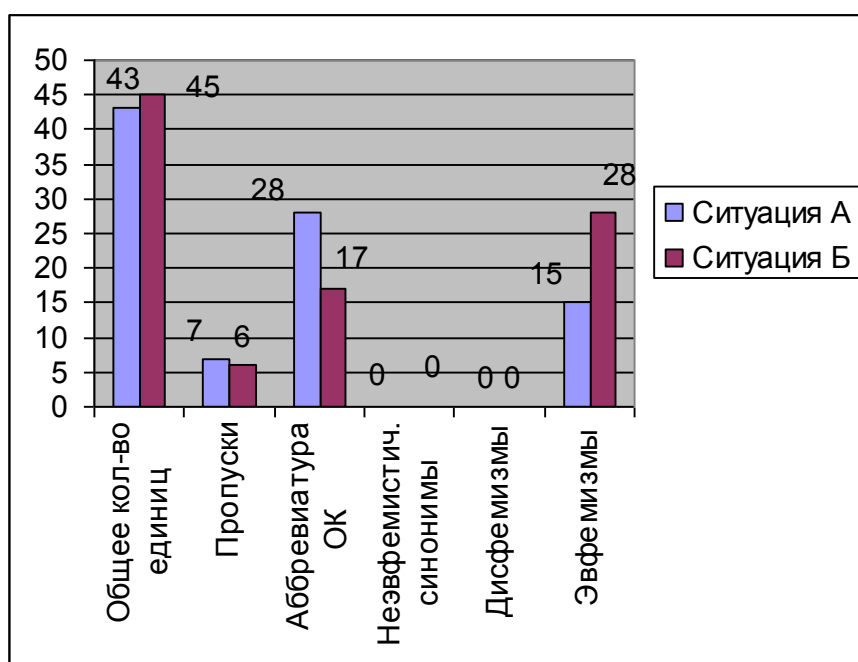
2. Гистограмма для «nach einer Krankheit sterben»

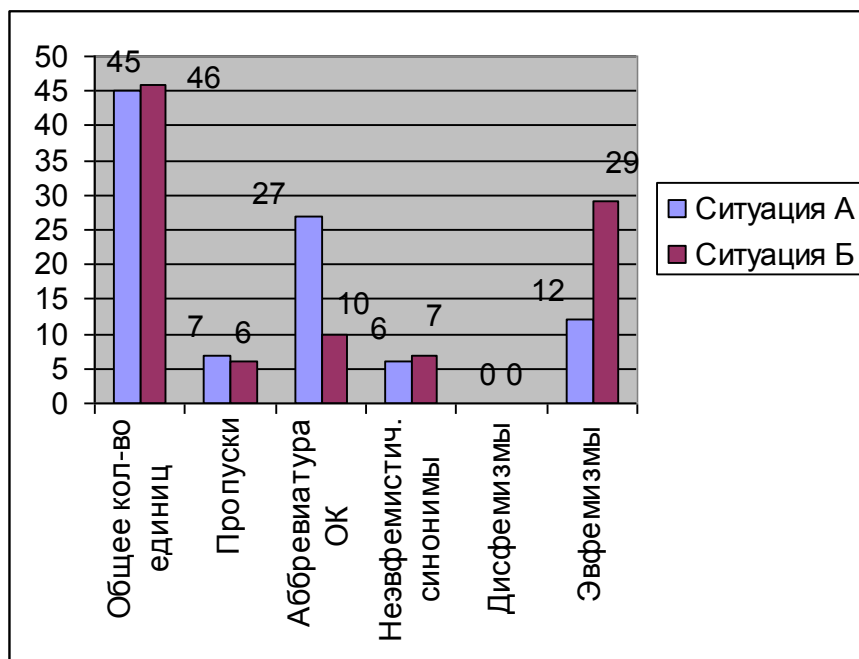
3. Гистограмма для «im Sterben liegen»

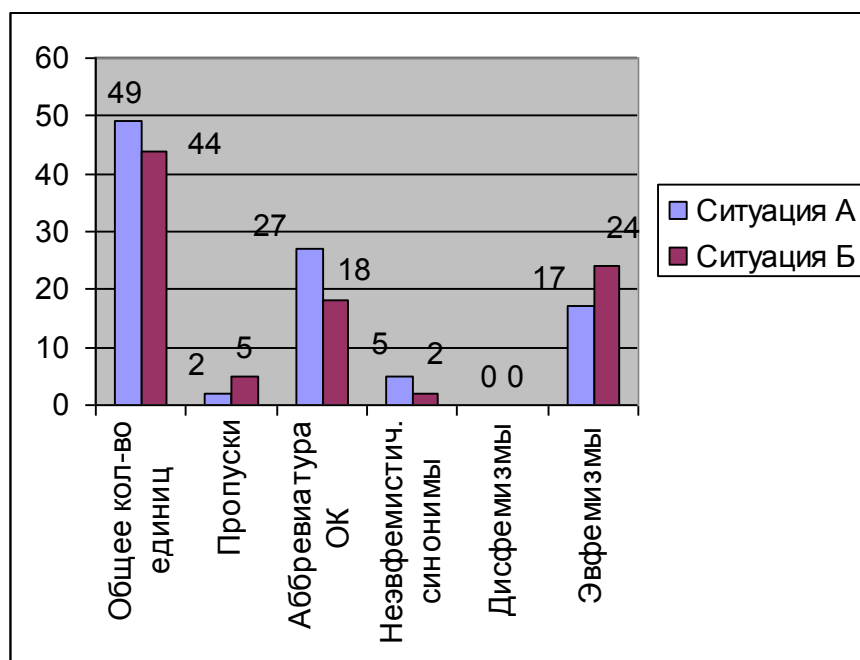
4. Гистограмма для «Tod»

5. Гистограмма для «Beerdigung»

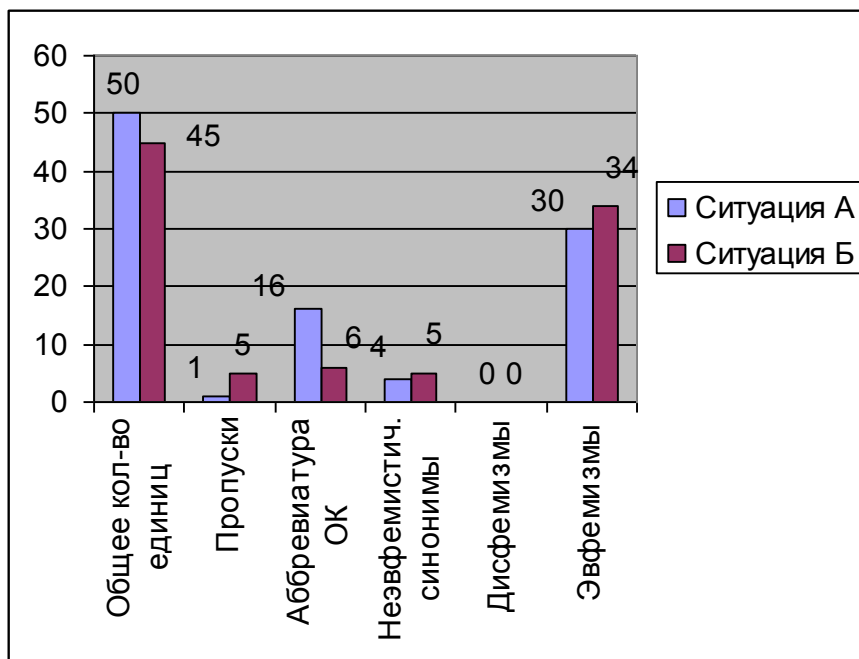

6. Гистограмма для «an der Beerdigung teilnehmen»

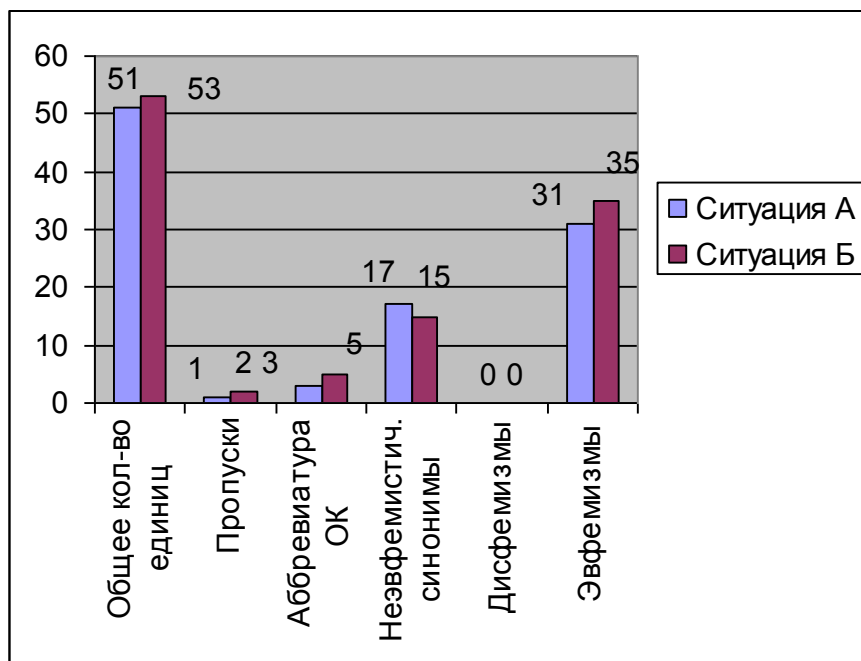

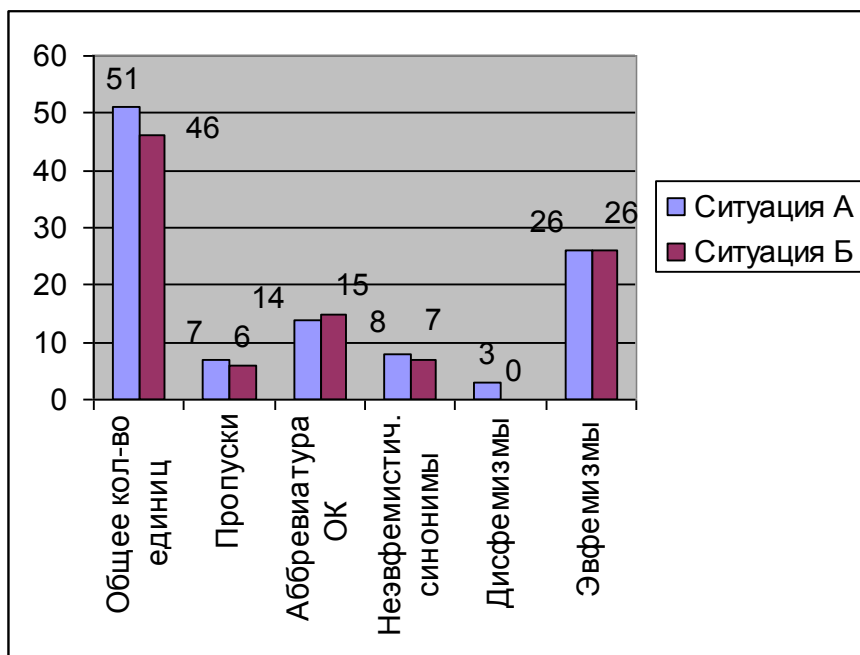
7. Гистограмма для «tot sein»

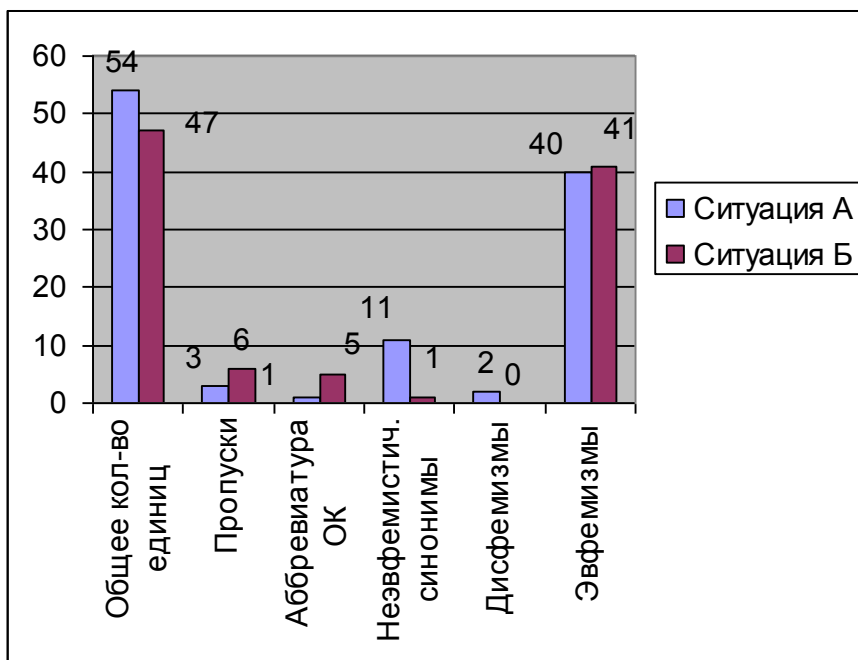
8. Гистограмма для «sich töten»

9. Гистограмма для «töten»

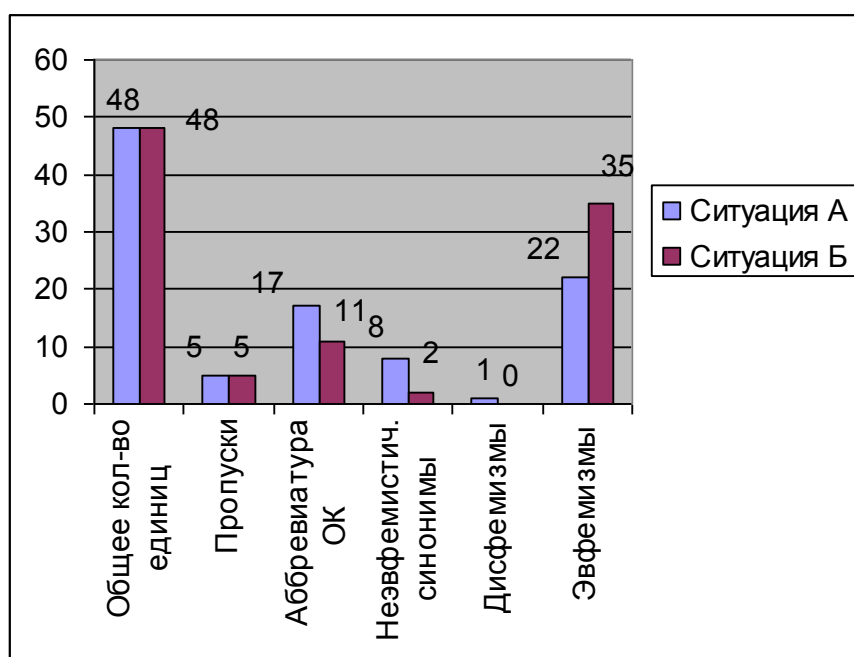

10. Гистограмма для «psychisch krank sein»

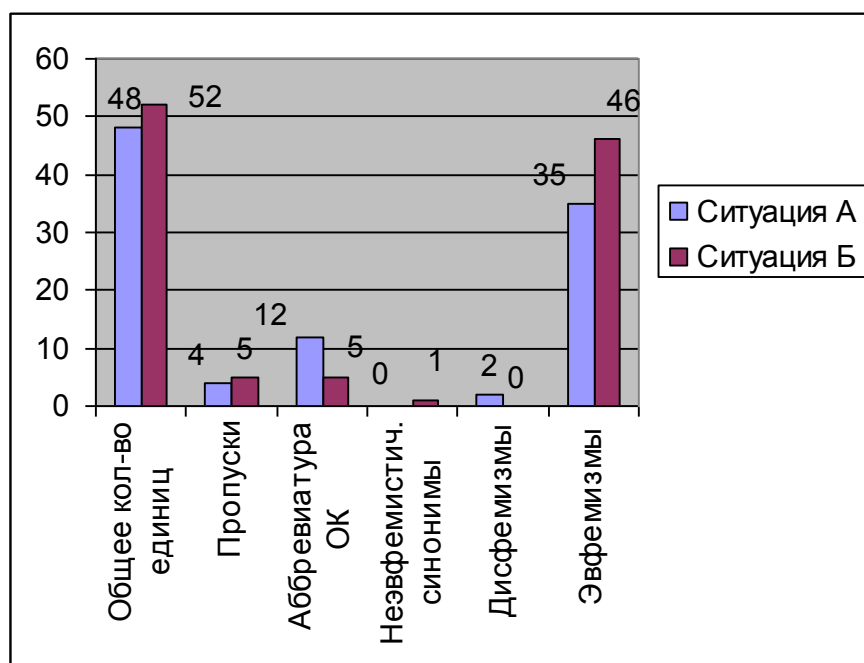

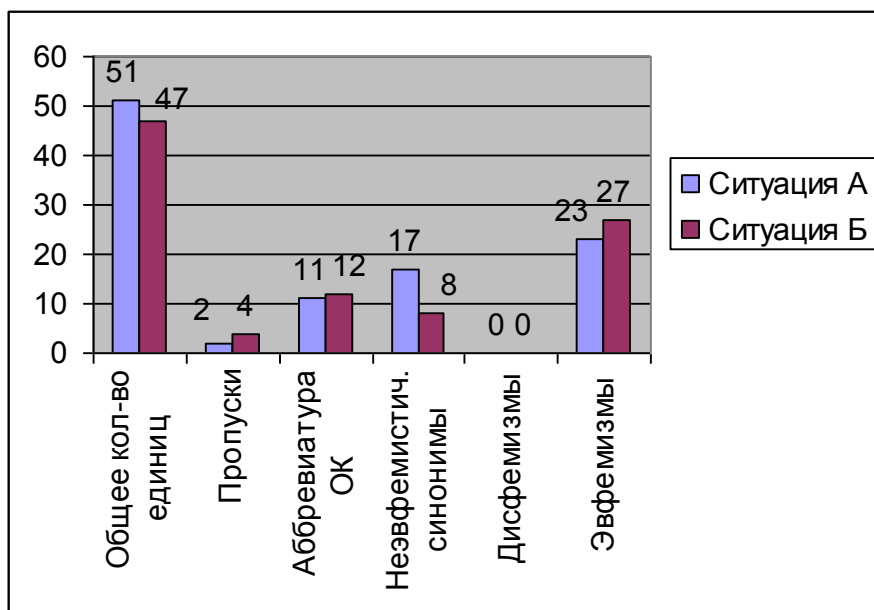
11. Гистограмма для «krank sein»

12. Гистограмма для «alt sein»

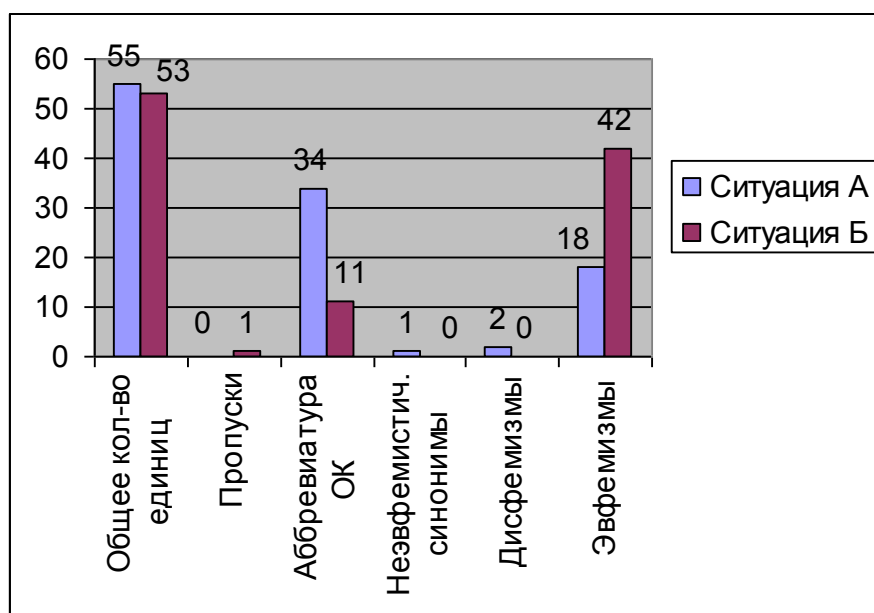

13. Гистограмма для «älter werden»

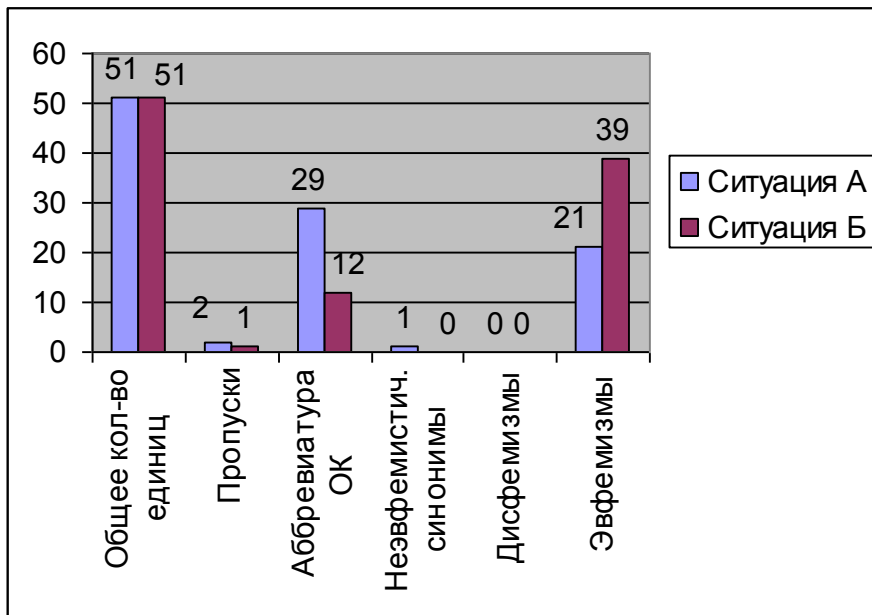

Б. Результаты анкетирования на русском языке

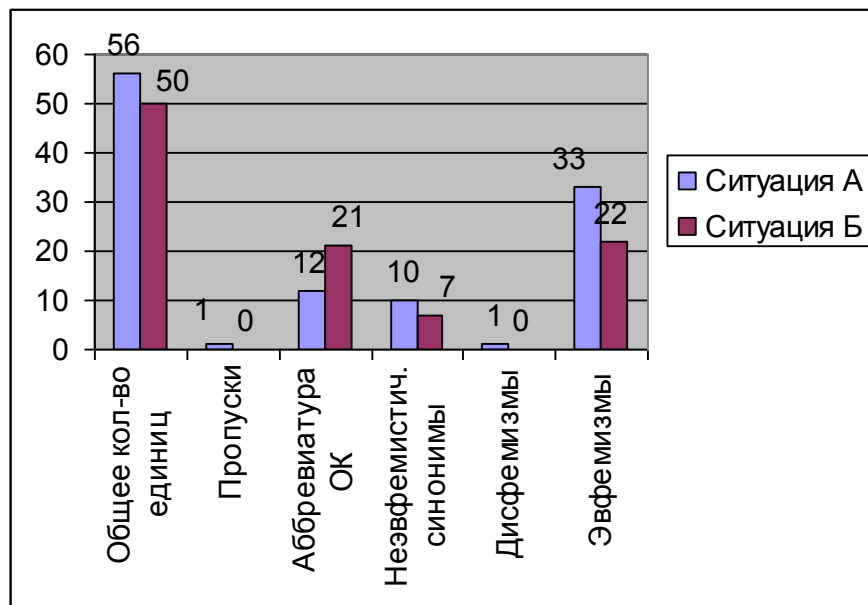
1. Гистограмма для «умереть»

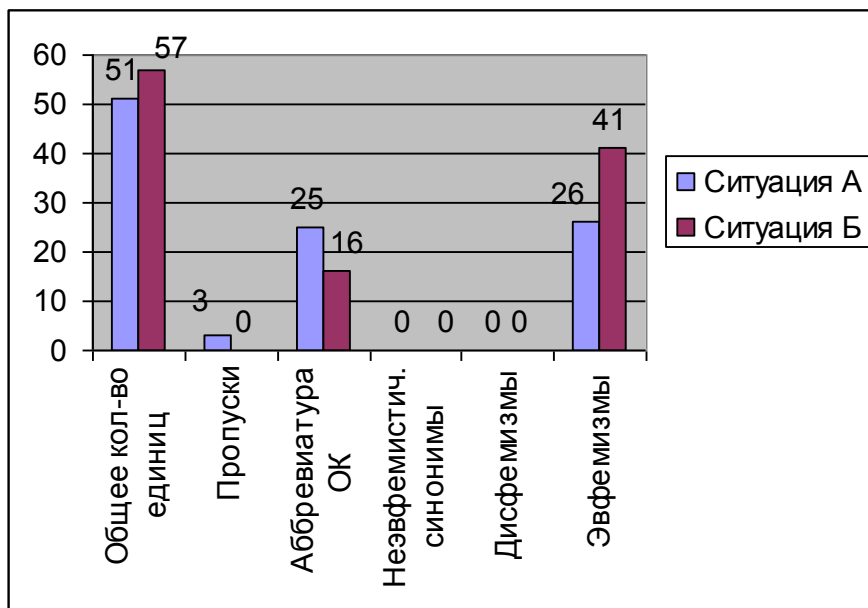
2. Гистограмма для «умереть после болезни»

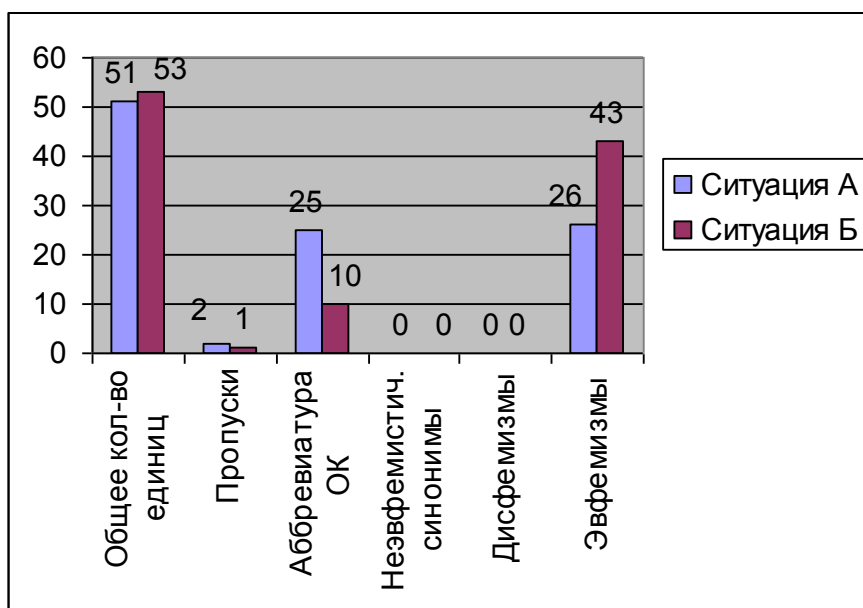
3. Гистограмма для «умирать»

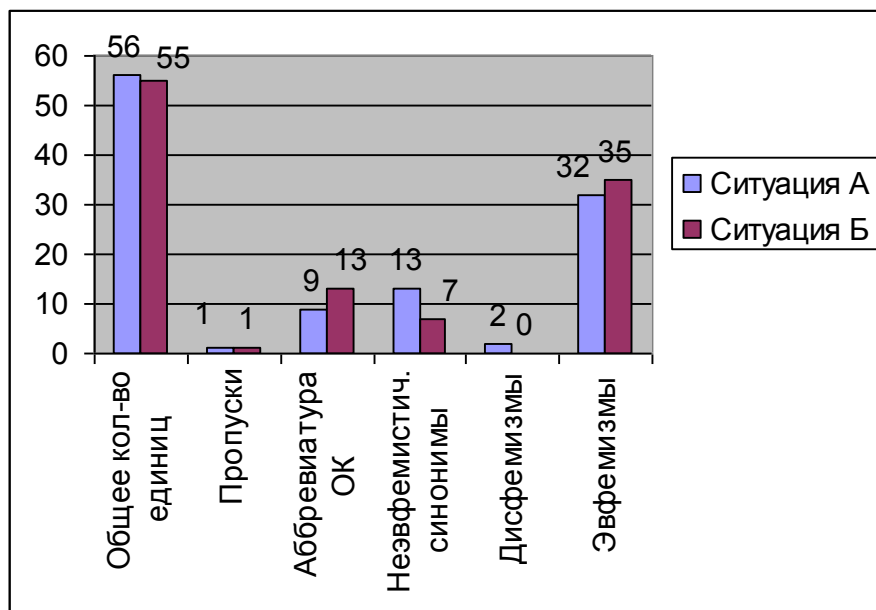
4. Гистограмма для «смерть»

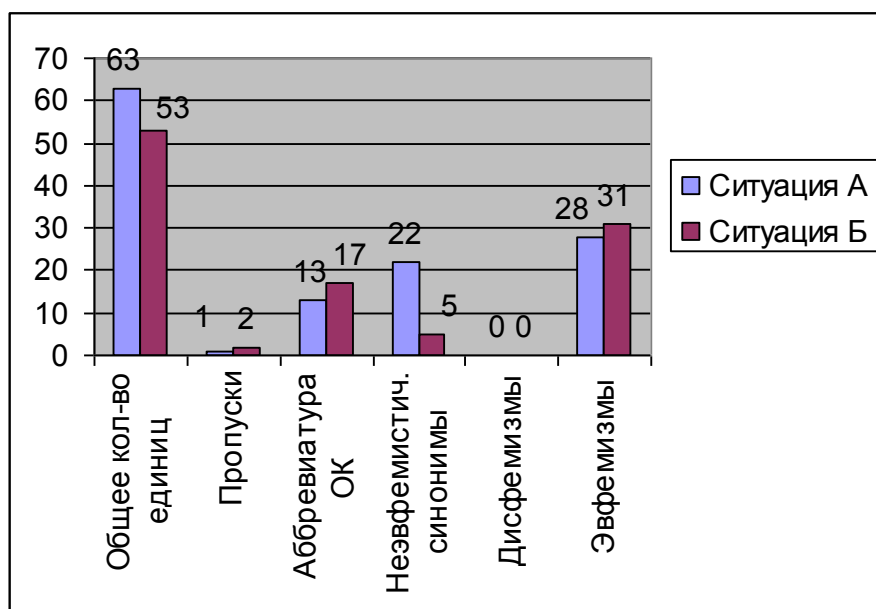
5. Гистограмма для «хоронить»

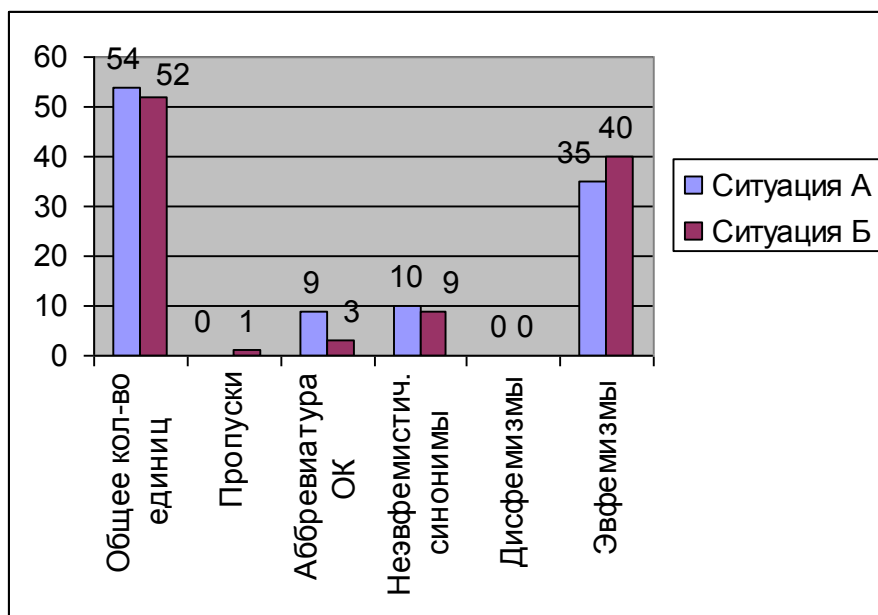
6. Гистограмма для «мертв»

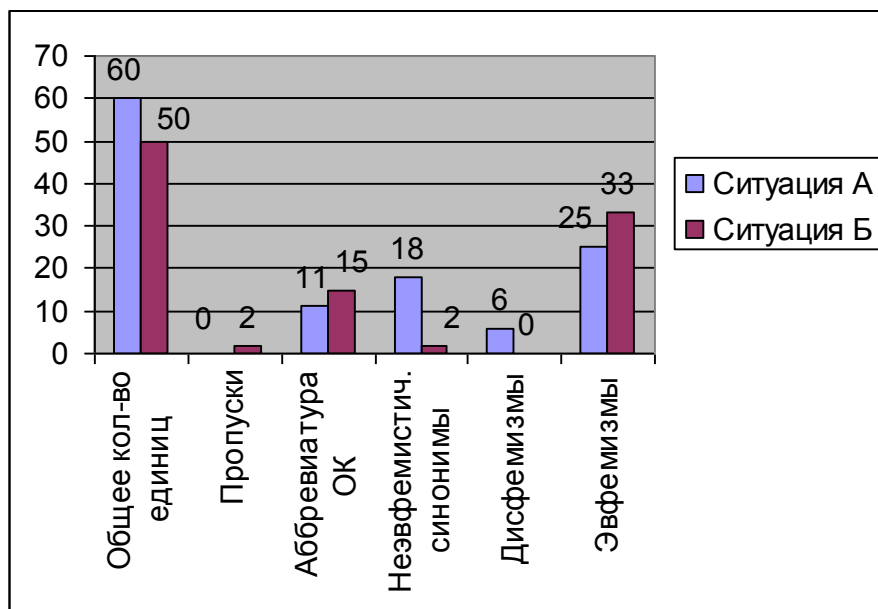
7. Гистограмма для «убить»

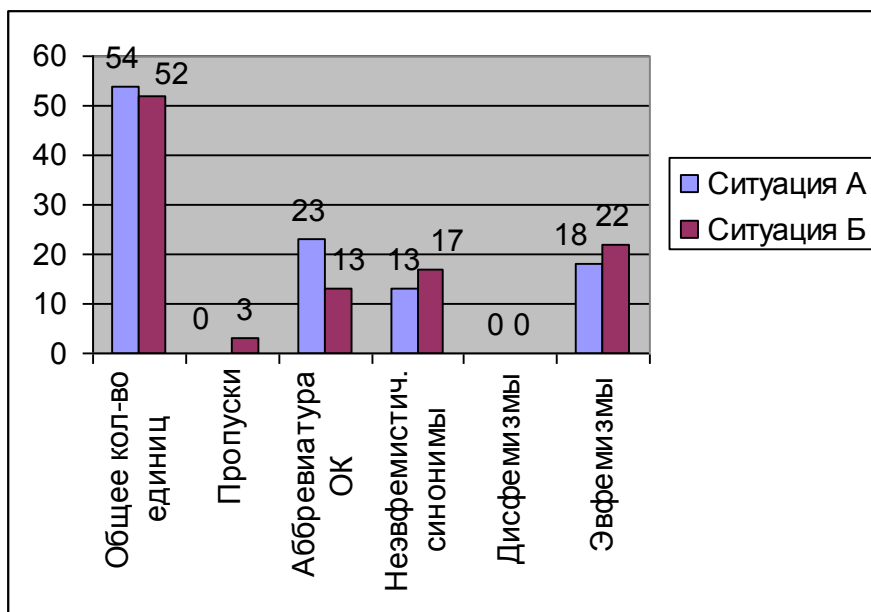
8. Гистограмма для «убить себя»

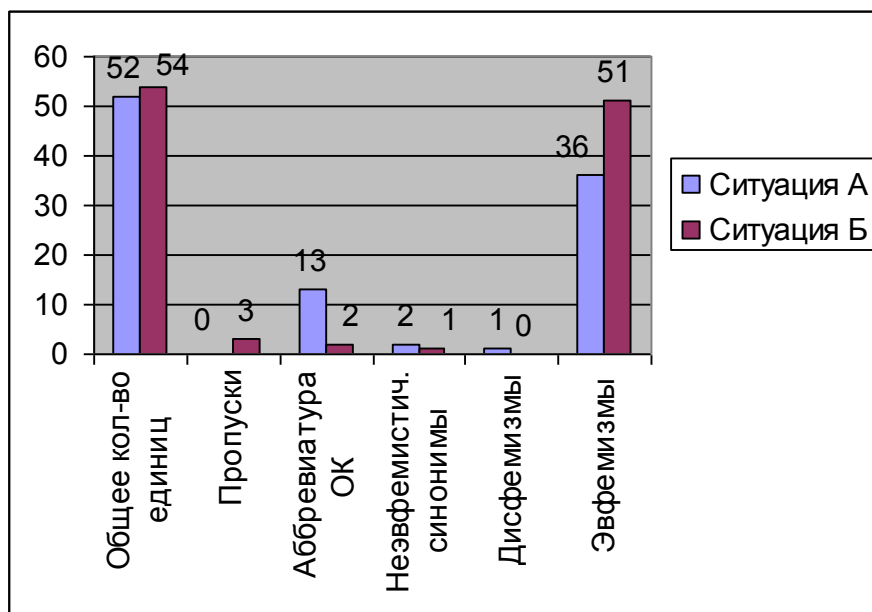
9. Гистограмма для «психически больной»

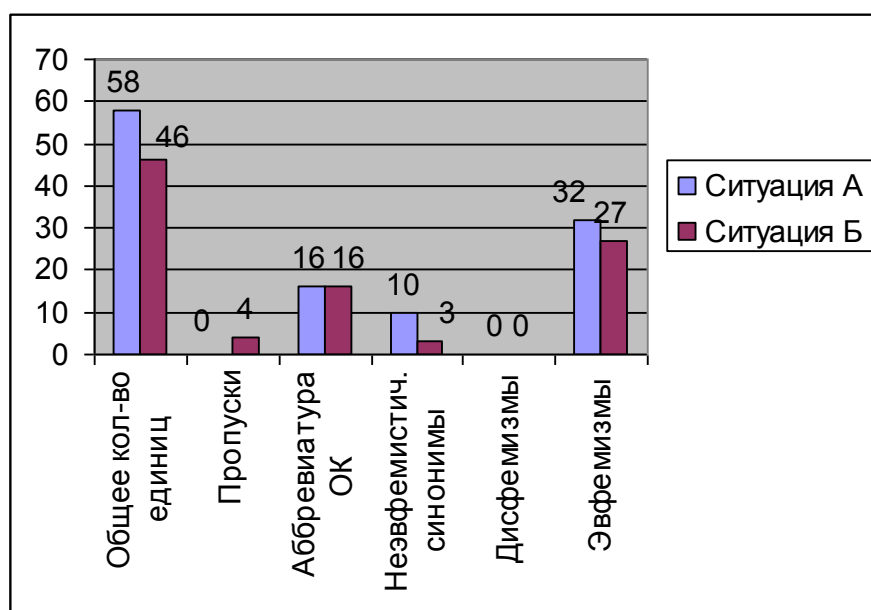
10. Гистограмма для «болеть»

11. Гистограмма для «старая»

12. Гистограмма для «стареть»

**Немецко-русский словарь эвфемизмов семантических полей
«смерть», «болезнь», «возраст»**

Целью данного словаря является представление эвфемистической лексики немецкого и русского языков в систематизированном виде.

Словарь включает в себя эвфемистические единицы немецкого и русского языков, относящихся к семантическим полям «смерть», «болезнь», «возраст». Внутри полей основой систематизации эвфемизмов послужили особенности их лексического наполнения.

Эвфемизмы распределены в три группы:

- 1) на основе полного соответствия составляющих их лексических единиц;
- 2) на основе частичного соответствия составляющих их лексических единиц;
- 3) на основе отсутствия соответствия составляющих их лексических единиц.

Внутри группы распределение эвфемизмов происходит по опорным (табуируемым) словам: «умирать», «убить», «больной», «сойти с ума», «старый» и др., эвфемизмы к которым располагаются в алфавитном порядке. Некоторые из эвфемистических конструкций встречаются одновременно в двух группах, так как их наполнение позволяет найти для них как частичное, так и полное соответствия. Например, противопоставление «entschlafen» – «скончаться, почить» находится в группе полных соответствий, а «entschlafen» – «почить в бозе» – в группе частичных соответствий. При отсутствии соответствий для лучшего понимания эвфемизма дан буквальный перевод немецкого слова/выражения.

В квадратных скобках содержатся лексические варианты фразеологических эвфемистических единиц, в круглых скобках – факкультативные компоненты.

Пометы «С» (словарь), «Г» (газета), «А» (личная ситуация общения), «Б» (официальная ситуация общения) указывают на источник, в котором была зафиксирована данная эвфемистическая единица.

Эвфемизмы, содержащиеся в данном тематическом словаре, были зафиксированы в результате:

1) анализа лексикографического материала на русском и немецком языках (полный список отражен в библиографии);

2) анализа газетных сообщений на русском и немецком языках;

3) проведенного анкетирования носителей русского и немецкого языков на предмет выявления в их речи эвфемистических единиц.

В заключении хотелось бы отметить, что данный словарь представляет собой попытку сопоставления и систематизирования эвфемизмов в русском и немецком языках. Поскольку языковая система находится в постоянном развитии, идет пополнение и эвфемистического вокабуляра. Представленный словарь может быть дополнен новыми единицами, что значительно расширит знания о процессе эвфемии.

Семантическое поле «смерть»

Полное соответствие

sterben

умереть

aus dem Leben scheiden (C)

уйти из жизни (C, A)

den ewigen Schlaf schlafen (C)

заснуть последним сном (C)

den Geist [den Atem] aushauchen (C)

испустить дух (C)

den letzten Atemzug [Seufzer, Hauch] tun [von sich geben] (C)

испустить последний вздох (C)

den letzten Schlaf schlafen (C)

заснуть последним сном (C)

die Augen (für immer) zutun [schließen, zumachen] (C, A)

закрыть глаза (C)

entschlafen (C, A, B)

почить, скончаться (C)

erlöst werden (C)

отмучиться (C)

Gott nimmt jemanden zu sich (C)

бог [господь] прибрал (C)

Gott ruft jemanden zu sich (C)

бог призвал (к себе) (C)

im Himmel sein (A2)

быть на небесах (A)

in Abrahams Schoß gehen (C)

отойти в лоно Авраама (C)

in die Ewigkeit eingehen (C, B)

отойти в вечность (C)

sein Dasein vollenden (C)	окончить земное существование [поприще] (C)
sein Leben vollenden [beschließen] (C)	окончить [кончить] жизнь (C)
seine Tage beschließen (C)	окончить (свои) дни (C)
sich zu seinen Vätern versammeln (C)	отправиться к праотцам (C)
verscheiden (A, Б)	уйти (C)
versterben	скончаться
von uns gehen (C, A, Б)	уйти от нас (C, Б)

sterben

умирать

das letzte Stündlein hat geschlagen (C)	пробил последний час (C)
fallen (C)	пасть (C)
jemandes Tage [Stunden] sind gezählt (C)	дни сочтены (C)
nicht mehr lange leben [zu leben] haben (C, A, Б)	недолго жить (осталось), долго не проживет (A)
wird nicht mehr unter uns (A)	не будет среди нас (A)

der Tod

смерть

der Abgang (Б)	уход (A)
der Abschied (von der Welt) (C, A)	расставание (A)
das Abtreten (A, Б)	уход (A)
das Ausscheiden (Б)	уход (A)
das Dahinscheiden (Б)	уход (A)
die ewige Ruhe (C)	вечный покой (C)
das Ende (A, Б)	кончина (C, A, Б)
das Fortgehen (Б)	уход (A)
das Gehen (A)	уход (A)
das Hinscheiden (C)	уход (A)
letztes Stündlein (C)	последний час (C)

das Verscheiden (C)

уход (A)

sich töten

aus der Welt gehen [scheiden] (C)

(freiwillig) aus dem Leben schei-
den (C)

Hand an sich legen (C, A, B)

sein Leben beenden (A)

sich das Leben nehmen (C)

Suizid verüben (C)

убить себя

уйти из мира (A)

добровольно (по доброй воле)

уйти из жизни (C, A, B, Г)

наложить на себя руки (C, A, B, Г)

покончить с жизнью (C, A, B)

лишить себя жизни (B)

совершить суицид (B)

töten

an die Wand stellen (C)

auf die Seite schaffen (C)

aus dem Wege räumen (C)

beseitigen (A, B)

das Leben nehmen (C, A, B)

liquidieren (C)

unschädlich machen (C)

убить

поставить к стенке (C)

устранить (B)

убрать с дороги (A, B)

устранить (B)

лишить жизни (C, A, B)

ликвидировать (C, B)

обезвредить (B)

beerdigen

Abschied nehmen (Г, B)

die letzte Ehre geben (C, B)

der Erde übergeben [wiedergeben]
(C)

jemanden auf seinem letzten Weg
[Gang] begleiten (C, A)

sich verabschieden (A)

хоронить

прощаться, расставаться (A, B)

отдавать последний долг (C, A)

предавать земле (C, Г)

проводить в последний путь
(C, A, B)

прощаться, расставаться (A, B)

die Beerdigung

die Funeralien (C)

die Beisetzung (C, A, B)

die Bestattung (C, A, B)

похороны

кремация (C)

погребение (C)

погребение (C)

der Leichnam

der Entschlafene (C)

der Staub (C)

тело

почивший, усопший (C)

прах (C)

sonstige

die Euthanasie (C, Г)

die Exhumierung (C)

прочие

эвтаназия (C)

эксгумация (C)

Частичное соответствие***sterben***

auf dem Feld der Ehre fallen (C)

aus dem Leben [aus der Welt] gehen [scheiden] (C)

dahinscheiden (A, Б)

einschlafen (C, A)

entschlafen (C, A)

hinübergehen (A, Б)

ihre Ruhe finden (Б)

in den ewigen Frieden eingehen (C)

sein Leben vollenden [beschließen] (C)

seine Seele abgeben (C)

seinen [den] Geist aufgeben (C)

verlassen (C, Б)

умереть

пасть (C)

уйти из жизни (C, Б)

уйти (в иной, лучший мир) (C, A, Б)

заснуть (навек, навсегда) (C, Г)

почить в бозе (C, Б)

уйти (в иной мир) (C, A, Б)

обрести долгожданный покой (A)

уйти [переселиться] в иной [другой, лучший] мир (C, A, Б)

окончить жизнь [век] (C)

отдать богу душу (C)

отдать богу душу (C)

покинуть нас [этот свет, земную сень] (C, A)

tot sein

im himmlischen Paradies wandeln (C)

быть мертвым

быть в раю, гулять в райских кущах (Б)

nicht mehr unter uns [unter den Lebenden] weilen (C, A, B)
still sein (C, A)

der Tod

der ewige Schlaf (C)
das Gehen (C)
das Lebensende (C)
seliges Ende (C)

sich töten

aus dem Leben scheiden (C)
Schluss machen (C, Г)

sich aus der Welt stehlen (C)
Suizid begehen (A, B)

töten

in die ewige Jagdgründe schicken [befördern] (A)
ins Jenseits fördern [schicken] (C, A)

beerdigen

Abschied nehmen (Г)

die letzte Ehre erweisen (C, Г)
das letzte Geleit erweisen [geben] (C, A, Б, Г)

der Leichnam

die sterblichen Reste (C)

нет с нами [в живых, среди живых] (A, Б)
утихнуть (Б)

смерть

вечный покой (C)
уход из жизни [из мира] (A, Б)
(трагическая) кончина (C, A, Б)
(трагическая) кончина (C, A, Б)

убить себя

уйти из этого мира (Б)
покончить с собой [с жизнью] (C, A, Б)

уйти из этого мира (A)
совершить суицид (Б)

убить

отправить на тот свет (C, A, Г)

отправить на тот свет (C, A, Г)

хоронить

прощаться [расставаться] навечно (навсегда) (A, Б)
отдавать последний долг (C, A)
отдавать последний долг (C, A)

тело

останки (C)

Отсутствие соответствий

sterben

abdanken (C) (уйти в отставку)
auf die große Reise gehen (C) (отправиться в большое путешествие)
aus dem Leben abberufen [abgerufen gerissen] werden (C) (быть отозванным, вырванным из жизни)
aus unserer Mitte gerissen werden (C) (быть вырванным из нашей середины)
dahingehen (C) (уйти туда)
dahinscheiden (A, B) (уйти туда)
das Zeitliche segnen (C, A, B) (благословить вечное)
den Kuckuck nicht mehr schreien hören (C) (больше не слышать кукушку)
den letzten Weg gehen (C) (уйти в последний путь)
den Löffel weglegen (C, A) (отложить ложку)
den Weg Fleisches [alles Irdischen] gehen (C) (уйти дорогой всего земного)
die Feder aus der Hand legen (C) (отложить перо из руки)
die letzte Fahrt [Reise] antreten (C) (отправиться в последнюю поездку, в последнее путешествие)

умереть

дух [душа] вон (C)
кончить [окончить] счета с жизнью (C)
лечь в сырую землю (C)
лишиться [решиться] (C)
найти конец [кончину] (C)
не выдержало сердце (Г)
не выдержать борьбы (А)
не стало (C, А)
нет в живых [с нами] (C)
нет на свете (C)
отойти (C)
перестало биться сердце (C)
покинуть земную сень [земные пределы, этот свет] (C, А)
потерять (Б)
предстать перед богом (C)
преставиться (C)
приказать долго жить (Б)
проститься [расстаться] с жизнью (C)
угаснуть (C)
успокоиться (C)

die letzte Schicht verfahren (C)
(уйти в последнюю смену)
einen schweren Gang tun (C)
(уйти в тяжелый путь)
einschlummern (C) (задремать)
entschlummern (C) (задремать)
heimgehen (B) (уйти домой)
hinübergehen (C, B) (уйти туда)
hinüberschlummern (C) (задремать)
in den Himmel gehen [kommen]
(C, B) (уйти на небо)
in die ewigen Jagdgründe eingehen(C)
(войти в вечные охотничьи угодья)
in die ewige Ruhe eingehen (C)
(войти в вечный покой)
in die ewige Seligkeit eingehen (C)
(войти в вечное блаженство)
ins Jenseits abberufen werden (C)
(призваться в потусторонний мир)
nicht mehr leben (Г) (больше не жить)
sein Leben aushauchen (C) (выдохнуть жизнь)
seinen letzten Gang tun (C) (уйти в последний путь)
über den Jordan gehen (C) (перейти через Иордан)
von dem Schauplatz des Lebens abtreten (C) (уйти со сцены жизни)
von der Bühne abtreten (C) (уйти со сцены)

von hinnen scheiden (C) (уйти отсюда)

wenn jemanden etwas Menschliches zustößt [passiert, begegnet] (C) (когда с кем-либо происходит что-то человеческое)

zu Gott gehen (B) (уйти к богу)

zur großen Armee abberufen werden (C) (быть призванным к большой армии)

zu Staub werden (C) (стать пылью)

draußen geblieben sein (C) (остаться снаружи)

im Krieg [auf dem Platz] bleiben (C) (остаться на войне, на поле)

nicht wiederkommen sein (C) (не вернуться)

sterben

an der Schwelle zum Jenseits stehen (C) (стоять на пороге потустороннего мира)

das letzte Vaterunser beten (C) (читать в последний раз «Отче наш»)

den letzten Kampf kämpfen (C) (бороться в последней борьбе)

die letzte Ölung [Wegzehrung] empfangen [bekommen] (C) (получать последнее помазание, причастие)

die letzten Verfügungen stellen (C) (отдавать последние распоряжения)

umirats

быть между небом и землей (C)

висеть на волоске (C)

готовиться к встрече с богом (B)

в плохом [очень плохом, тяжелом, критическом] состоянии (A, B)

дышать на ладан (C, B)

еле [чуть] дышать (C)

жить [доживать] последние дни [часы] (B)

мы скоро потеряем (кого) (B)

не жилец (A, B)

отдавать концы (C)

die lieben Engelchen (im Himmel) pfeifen [singen] hören (C) (слы- шать, как поют в небе ангелочки)	отходить (C) очень плох (A) очень сильно болен (B)
dran glauben müssen (C) (нужно поверить в это (кому))	плохо [очень плохо] себя чув- ствовать (A)
es geht jemandem nicht sehr gut [gar nicht gut, ganz schlecht] (A, B) (у кого-либо дела идут нехо- рошо, плохо)	прогноз безнадежен (B) слечь (A) состояние критическое (B)
es nicht mehr lange tun [machen, mitmachen] (C) (уже недолго де- лать это вместе)	совсем «плохой» (A) стало очень плохо (A) тяжело болен (B)
jemandes Uhr ist abgelaufen (C) (часы остановились (кого))	утихать (B)
keine Aussichten auf Besserung (B) (нет перспектив на улучше- ние)	
mit jemandem geht es zu Ende (C) (идет к концу (с кем))	
nicht mehr aufstehen (C) (больше не вставать)	
schon wissen [ahnen], wohin die Reise geht (C) (уже знать, куда приведет путешествие)	
seine besten Jahre hinter sich ha- ben (B) (иметь лучшие годы по- зади)	
sein Haus bestellen [beschicken] (C) (заказать свой дом)	
sein Testament machen (C) (составить завещание)	
sich vom Leben verabschieden (A) (проститься с жизнью)	

vor dem Ende stehen (Б)
(стоять перед концом)
vor der Himmelstür stehen (Б)
(стоять перед небесной дверью)
zu Jesus kommen (Б) (идти к
Иисусу)

tot sein

befreit sein (С) (быть освобожденным)
ex sein (С) (быть бывшим)
für immer fort [weg] sein (А)
(навсегда уйти)
Gottes Ansicht schauen (С)
(видеть взгляд господ)
hinüber sein (С) (быть там)
in Frieden [Gott, Gottes Erdboden]
ruhen (С) (покоиться в мире,
в боге, в божьей земле)
in Gottes Ansicht wohnen (С)
(жить во взгляде господ)
jemanden deckt schon die kühle
Erde [der grüne Rasen] (С) (кого-
то покрыла холодная земля, зе-
леная трава)
jemandem tut kein Zahn mehr
weh(С) (у кого-либо не болит
больше зуб)
jemandes Seele ist (schon) bei Gott
(С) (душа кого-либо уже с
богом)
keinen Hahn mehr krähen hören
(С) (больше не слышать, как
кричит петух)

быть мертвым

в мире ином (Б)
на том свете (А)
теперь все равно (кому-либо) (Б)
«там» (А)

keinen Mucks [Pieps] mehr von sich geben [machen] (C) (не издавать больше ни звука)

nicht mehr lebendig sein (A)
(больше не быть живым)

(schone lange) unter dem (grünen) Rasen liegen [ruhen] (C) (уже давно лежать под зеленой травой)

seinen Frieden finden (B) (найти свой мир)

selig sein (C) (быть благословленным)

sich nicht mehr rühren (C) (больше не шевелиться)

sich (schon) die Radieschen von unter ansehen [besehen] (C, A) (смотреть снизу, как растет редис)

vor dem Thron Gottes stehen (C)
(стоять перед тронном господи)

der Tod

die Abberufung (C) (отзыв, призывание)

der ewige [letzte] Schlaf (C) (вечный, последний сон)

das Entschlafen (C) (сон)

die Erlösung (C, A) (избавление)

der Heimgang (C, B) (уход домой)

der Schwanengesang (C) (лебединая песня)

der Tribut der Natur (C) (дань природе)

der Weg allen Fleisches (C) (путь всего земного)

смерть

безвременная кончина (C)

летальный исход (C)

пагуба (C)

потеря (A, B)

скончание (C)

утрата (A)

Азраил

безноса

костлявая

курносая

Freund Hein (C) (друг Хайн)
Schnitter (C) (жнец)
Sensenmann (C) (человек с косой)
Thanatos (C) (Танатос)

sich töten

den Freitod (für sich) wählen (C, Б) (выбрать свободную смерть)
den Schierlingsbecher [aus dem Schierlingsbecher] nehmen [trinken, leeren] (C) (выпить, осушить чашу с ядом, болиголовом)
der Welt [diesem Jammertal] (freiwillig) Ade [Valet] sagen (C) (сказать миру, этой жалкой долине «прощай»)
einen Freitod haben (Б) (иметь свободную смерть)
mit seinem Leben nicht zurechtkommen (Б) (не справиться с жизнью)
selber nicht mehr leben wollen (Б) (кто-либо сам не хочет больше жить)
sich aus der Welt stehlen (C) (украсть себя у мира)
sich davonmachen (C) (удалиться, скрыться)
sich davonstehlen (C) (удалиться, скрыться)
sich etwas antun (C) (что-то сделать с собой)
sich für immer von uns trennen (A) (навсегда отделить себя от нас)

убить себя

оборвать свою жизнь (Г)
распрощаться с жизнью (А)
расстаться с жизнью (Б, Г)
рассчитаться с жизнью (Б)
свести счёты с жизнью (А, Б)
совершить непоправимую ошибку (А)
уйти на тот свет (А)

sich umbringen (А, Б, Г) (покончить с собой)

von dem Leben fliehen (А) (сбежать от жизни)

töten

das Lebenslicht ausblasen (С) (задувать свет жизни)

die seidene Schnur schicken (С) (послать шелковую веревку)

ein welsches [wendisches] Süpplein geben (С) (угостить заморским (сорбским) супом)

erledigen (А, Б) (уладить, покончить)

exekutieren (С) (привести приговор в исполнение)

keinen Pardon geben (С) (не пожалеть, не извиниться)

nicht nett behandeln (Б) (обращаться не мило)

umbringen (С, Б, Г) (покончить с кем-либо)

um das Leben bringen (Б) (покончить)

um die Ecke bringen (С) (отправить за угол)

umlegen (А, Г) (уложить)

verschwinden lassen (С) (заставить пропасть)

убить

выключить (А)

заказать (А, Б)

избавиться (А, Б, Г)

нейтрализовать (Б)

отделаться (А)

рассчитаться (А, Б)

убрать (А, Б, Г)

уничтожить (А)

beerdigen

am Abschied teilhaben (А) (принимать участие в прощании)

хоронить

видеть в последний раз (А)

проводить (А, Б, Г)

an der Beisetzung [Bestattung, Totenfeier, Trauerfeier, Zeremonie] teilnehmen (А, Б) (принимать участие в погребении, траурном торжестве, церемонии)

dabei sein (А) (быть при этом)

daran teilnehmen (Б) (принимать участие в этом)

dem letzten Geleit beiwohnen (Б) (принимать участие в последних проходах)

zur letzten Ruhe betten [geleiten] (С, Б) (проводить к последнему покою)

zur Zeremonie kommen (А) (прийти на церемонию)

проводить в мир иной (Б)
скорбеть (Б)
кто-либо уходит в последний путь (Б)

die Beerdigung

die Abschiedsstunde (С) (час прощания)

die Exequien (С) (торжество по случаю погребения)

die Grabfeier (А, Б) (похоронное торжество)

die Leichenfeier (С) (праздник усопшего)

die Obsequien (С) (торжество по случаю погребения)

die Trauerfeier (С, А, Б) (печальное торжество)

похороны

последний путь (С)

гроб

домовина (С)

деревянный тулуп (С)

der Leichnam

der Abgeschiedene (C) (простившийся)

sterbliche Hülle (C) (бренные останки)

der Verewigte (C) (увековеченный)

der Verstorbene (C, Г) (скончавшийся)

тело

новопреставленный (C)

павший (C)

покойный (C)

христова невеста (C)

sonstige

der Nachrichter (C) (последний судья: «палач»)

der Scharfrichter (C) (острый судья: «палач»)

der Stockknecht (C) (слуга палки)

прочие

заплечный [заплечных дел]

мастер (C)

кат

Семантическое поле «болезнь»

Полное соответствие

krank

nicht gesund (C)

schwach (C)

schwächlich (C)

ungesund (C, A, B)

unwohl (C)

больной

нездоровый (C, A, B)

слабый (C)

слабый (C)

нездоровый (C, A, B)

нездоровый (C, A, B)

krank sein

erkranken

sich unwohl [nicht wohl, nicht fit]

fühlen (C, A, B)

болеть

приболеть (A)

нехорошо [неважно] себя

чувствовать (A, B)

die Krankheit

die Beschwerde (C, A)
die Diarrhöe (C)
das Gebrechen (C)
die Unpässlichkeit (C)
das Unwohlsein (C)

psychisch krank

geistesgestört (C, A, B)
geistesschwach (C)
geistig zurückgeblieben (B)
nicht ganz normal (A)
nicht von dieser Welt (B)
psychisch labil (B)

psychische Probleme haben (A, B)

psychisch krank werden

den Verstand verlieren (C)

der Wahnsinn

die Geisteschwäche (C)
die Geistesstörtheit (C)
die Geistesstörung (C)
die Geistesverwirrung (C)

болезнь

недуг, недомогание (C)
диарея (C)
недуг (C)
недомогание (C)
недомогание (C)

психически больной

душевнобольной (C, A, B)
слабоумный (B)
умственно отсталый (B)
не совсем нормальный (A, B)
не от мира сего (A)
психически неустойчив
[неуравновешен] (A)
проблемы с психикой иметь (B)

сойти с ума

терять [потерять] рассудок, лишиться ума [рассудка] (C)

сумасшествие

слабоумие (C)
душевная болезнь (C)
душевная болезнь (C)
помешательство (C)

Частичное соответствие

krank sein

арbeitsunfähig sein (B)
auf der Nase liegen (C)

болеть

быть не в состоянии (B)
лежать пластом [как пласт] (C)

Beschwerden haben ( )
nicht in Ordnung sein (C)

psychisch krank

absonderlich (C)
einen Dachschaden haben
geistig behindert (A, B)
labil (A)
psychisch angeknackst (A)
psychisch gestört (B)
seelisch krank (Г)
unter geistiger Verwirrung leiden
(B)

psychisch krank werden

den Verstand verlieren (C)

der Wahnsinn

geistige Umnachtung (C)

чувствовать недомогание (B)
быть не в форме (A, Б)

психически больной

несколько странный (A)
крыша поехала (у кого-либо) (Г)
душевнобольной (C, A, Б)
психически неустойчив (A)
слабый на психику (A)
психически нездоровый (A, Б)
душевнобольной (C, A, Б)
страдать душевно (A)

сойти с ума

мешаться [помешаться] умом
[рассудком] (C)

сумасшествие

помрачение разума (C)

Отсутствие соответствий

krank

indisponiert (C, A)
(не в настроении)
malade (C) (нездоровый)
verhindert (B) (лишенный воз-
можности)

krank sein

das Bett hüten (C, Б) (охранять
кровать)

больной

хворый (C)

болеть

всё прилипает (C)
в чём только душа держится (C)

irgendwas weghaben (C) (что-то отсутствует (у кого-либо))

mit jemandem ist wenig los (C)
(с кем-либо что-то случилось)

mit jemandem stimmt etwas nicht (C) (с кем-либо что-то не так)

nicht (ganz) in Ordnung [in Schuss, auf dem Damm, auf der Höhe, auf dem Posten] sein (C)
(быть не совсем в порядке, в ударе, на дамбе, на высоте, на посту)

nicht ganz zurecht sein (A)
(не совсем справляться)

nicht in der Lage sein zu arbeiten (A) (быть не в состоянии работать)

nicht wert sein (C) (не стоить дорого)

noch keine Bäume ausreißen können (C) (еще не быть в состоянии выдернуть деревья)

(noch) nicht (wieder, ganz) einsatzfähig [wohlauf] sein (C)
(быть пока еще не в полной готовности)

nur noch eine halbe Portion [ein halber Mensch] sein (C) (быть пока половиной порции, половиной человека)

sich nicht mehr auf den Beinen halten können (C) (не держаться на ногах)

недомогать (C)

недужится (C)

нездоровится (C, Б)

неможется (C)

не по себе (А)

прибаливать (C, А, Б)

припадать здоровьем (C)

прихварывать (C)

свалиться (А)

хандрить (А)

die Krankheit

die Indisponierheit (C) (нерасположенность)
die Indisposition (C) (нерасположенность)
die Schwäche (C) (слабость)
die Störung (C) (нарушение)

sonstige

das Essen fällt jemandem aus dem Gesicht (C) (еда падает из лица: «кого-либо рвет»)
den flotten Hein [die schnelle Kathrin] haben (C) (быстрый Хайн, быстрая Катрин: «понос»)
die Fische füttern (C) (кормить рыб: «кого-либо рвет»)
die Franzosen (C) (французы: «гонорея»)
die Motten haben (C) (иметь моль: «туберкулез»)
die Tb (C) (ТБ: «туберкулез»)
die Tbc (C) (ТБЦ: «туберкулез»)
englische Krankheit (C) (английская болезнь: «рахит»)
etwas wieder von sich geben (C) (что-то отдавать: «кого-либо рвет»)
die Franzosenkrankheit (C) (болезнь французов: «гонорея»)
französische Krankheit (C) (французская болезнь: «гонорея»)
die Influenza (C, Г) (инфлюэнца: «грипп»)

болезнь

немочь (C)
немочь (C)
хворь (C)

прочие

выворачивает наизнанку (C)
женские болезни (по-женски) (C, Г)
некрепкий желудок (иметь) (Г)
мутить (C)
расстройство желудка (C)
тошнить (C)

Kotzebus Werke studieren (C)
(изучать труды Котцебуса: «кого-либо рвет»)

die Lustseuche (C) (веселая эпидемия: «сифилис»)

Neptun (reichlich) opfern (C)
(приносить дары Нептуну: «кого-либо рвет»)

rückwärts frühstücken (C) (завтракать в обратную сторону: «кого-либо рвет»)

psychisch krank

eine kleine Macke haben (C, A)
(немного капризничать)

einen Schatten [Dachschaden, Spind] haben (C, B) (у кого-либо тень, повреждение крыши, ящик)

nicht alle Tassen im Schrank haben
(не все чашки в шкафу)

nicht alle auf dem Christbaum haben
(не все на елке)

einen Sparren zu viel haben (одним стропилом больше)

einen weg haben (C) (чего-то не хватает)

eine psychische Erkrankung haben
(B) (психическое заболевание)

fehlen 10 Pfennig an der Marke
(A) (не хватает 10 пфеннигов в марке)

fertig (A) (готов)

психически больной

имеет отклонения (B)
неадекватен (B)

не вполне здоров (A)
не все дома (C, A)
не совсем адекватен
в своём поведении (B)

не совсем здоровый (A)
не того (A)

нуждается в помощи психиатра
(B)
с большими странностями (B)

слаборазвитый (A)
с нарушенной психикой (B)

с нервами не в порядке (B)
с отклонениями (A)

с пораненной психикой (B)
с приветом (C, A)

с психическими отклонениями (A)
с расстройством нервной системы
(B)

тяжело болен и не может
всё делать сам (A)

in einer anderen [eigenen] Welt leben (A, B) (жить в другом, собственном мире)

nicht ganz klar [richtig] im Kopf (C, A) (не совсем ясный, правильный в голове)

nicht (ganz recht) bei Troste (C) (не совсем в утешении)

nicht voll da (A) (не совсем там)

nicht zurechnungsfähig (A) (не в здравом уме)

unter geistiger Verwirrung leiden (B) (жаловаться на душевное смятение, замешательство)

verwirrt (C, A, B) (запутанный)

wirr (C) (запутанный)

wunderlich (C) (странный, чудаковатый)

тяжело болен и нуждается в постоянном сопровождении (A)

sonstige

die Anstalt (C) (учреждение)

das Abee (C) (аборт (франц.))

der Anstaltsarzt (C) (врач учреждения: «психиатр»)

die Karbolmaus (C) (карболовая мышь: «медсестра»)

der Seelenarzt (C) (врач душ: «психиатр»)

die Storchentante (C) (тетя аиста: «акушерка»)

weise Frau (C) (мудрая женщина: «акушерка»)

прочие

жёлтый дом

канатчикова дача

умопомрачение

Семантическое поле «возраст»

Полное соответствие

<i>alt</i>	<i>старый</i>
betagt (C, A)	преклонного возраста (C, Б)
erfahren (Б)	опытный (Б)
fortgeschrittenen Alters (Б)	в преклонном возрасте (C, Б)
gesetzt (A)	пожилой, пожилая (Б)
im fortgeschrittenem Alter sein (C, Б)	в преклонном возрасте (C, Б)
in gesegetem Alter sein (C)	почтённого возраста [в почтенном возрасте] (C, Б)
in vorgerücktem Alter sein (C)	преклонного возраста [в преклонном возрасте] (C, Б)
nicht mehr besonders [ganz] jung (A, Б)	не так молод (A, Б)
weißhaarig (C)	белоголовый (C)

<i>ältern</i>	<i>постареть</i>
in die Jahre kommen (C, A, Б)	входить [вступать] в года [в лета, в возраст] (C)
man sieht jemandem die Jahre an (A)	возраст стал более заметен (Б)
nachgelassen haben (A)	сдать (A, Б)
sich (äußerlich) verändert haben (A)	измениться (A, Б)

<i>sonstige</i>	<i>прочие</i>
in der Ruhestand treten (C)	уйти на покой (C)

Частичное соответствие

<i>alt</i>	<i>старый</i>
angegraut (C)	убеленный сединами, с сединами (C, Б)

ergraut (C)	убеленный сединами, с сединами (C, Б)
grauköpfig (C)	белоголовый (C)
höheren Alters sein (Б)	в (пожилом, солидном) возрасте (А)
in besten Jahren sein (Б)	в годах, в годах (C, А, Б)
in einem höheren Alter sein (Б)	в (пожилом, солидном) возрасте (А)
nicht mehr die Jüngste [jung] sein (C, А, Б)	не молод, не так молод (C, А, Б)
nicht mehr taufersch sein (А)	не первой свежести (А, Б)
reich an Erfahrung sein (А, Б)	опытный, с большим жизненным опытом (Б)
silberhaarig (C)	белоголовый (C)

ältern

ganz schön abgebaut (А)
nachgelassen haben (А)
nicht gut aussehen (А)
nicht mehr so frisch (Б)
nicht mehr so jung (wie früher) aussehen [wirken] (А, Б)

postarеть

сдать (А, Б)
неважно выглядеть (А)
не так хорош (Б)
выглядеть не так (хорошо) как в молодости, уже не столь молод (Б)

Отсутствие соответствий

alt

alte Jungfrau (А) (старая дева)
die besten Jahre gesehen haben (А) (уже увидеть лучшие годы)
die reifere Jugend haben (C) (иметь зрелую молодость)

старый

божий одуванчик (C)
дама бальзаковского [постбальзаковского] возраста (Г, А, Б)
дама в годах (Б)
мафусаиловы года [лета] жить (C)

ein älteres [höheres] Semester sein (C, A, B) (быть на старшем, более высоком семестре)	много лет (кому) (Б) много прожила (Б) на закате дней (С)
eine reife Frau (A) (зрелая женщина)	не первой молодости (А)
ein früheren Jahrgang (A, B) (более раннего года рождения)	отжил свой век (Б)
etwas älter sein (A) (быть немного старше)	
etwas schrullig sein (A) (быть немного с причудами)	
hoch an Jahren sein (C) (в годах)	
hoch betagt (C) (в годах)	
im Herbst [Abend, Zenit] des Lebens stehen (C) (находиться в осени, вечере, зените жизни)	
Lenze zählen (C) (считать весны)	
mit bereiften Locken (C) (с покрытыми инеем кудрями)	
mit grauen Schläfen (C) (с седыми висками)	
reif (C) (зрелый)	
schon ganz schön alt (A) (уже «прекрасно» стар)	

ältern

an Jahren zunehmen (A) (прибавить в годах)
auch schon mal jünger gewesen sein (A) (уже когда-то быть моложе)
erfahrener werden (A, B) (стать более зрелым)
es zu Jahren bringen (C) (войти в года)

postarern

выглядеть значительно старше (Б)
выглядеть старше своих лет (Б)
много пережить (Б)
отцветать (С)
поблекнуть (А)
появились морщинки у глаз (Б)
увядать (С)
уже не тот [та] (А)

nicht jünger werden (А, Б) (не становиться моложе)

чем-то озабочен (Б)

reifer werden (А, Б) (стать более зрелым)

schrulliger werden (А) (стать причудливее)

vergesslicher werden (А) (стать забывчивее)

sonstige

прочие

das Pflegeheim (С) (дом заботы)

das Seniorenheim (Г) (дом пожилых людей)

der Senior (Г) (пожилой человек)

Библиографический список

1. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М. : Просвещение, 1965. – С. 104–110.
2. Булаховский Б.А. Введение в языкознание. – М. : Учпедгиз, 1953. – С.51–52.
3. Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык. Энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – С. 345.
4. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. – М. : Наука, 1967. – С. 267–285.
5. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
6. Донской В.Ф. О табу и эвфемизмах // Проблемы стилистики, лексикологии и фразеологии. – Иркутск, 1976. – С. 175.
7. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1929. – Том 8–9. – С. 119.
8. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М. : Институт языкознания РАН, 1992. – С. 81.
9. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М. : Наука, 1976. – С. 57–101, 330.
10. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л. : 1988.
11. Клоков В.Т. Табуирование и эвфемизация в речевом поведении африканских носителей французского языка // Социо- и этнические процессы в современной Африке. – М. : 1992. – С. 159–165.
12. Кодухов В.И. Лексико-семантические системы языка. – Л., 1995. – С. 4–12.
13. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1971. – С. 153.
14. Кочеткова Т.В. Эвфемизмы в речи носителя элитарной речевой культуры // Вопросы стилистики. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1998. – Вып. 27. – С. 168–178.
15. Крысин Л.П. Иноязычное слово в роли эвфемизма // Русский язык в школе, 1998. – № 2. – С. 71–74.
16. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной речи // Русский язык конца 20 столетия (1985–1995). – М. : 1996. – С. 384–408.
17. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // Русский язык в школе, 1994. – № 5. – С. 76–82.
18. Кудрявцев Ю.А., Куропаткин Г.Н. Англо-русский словарь-справочник табуированной лексики и эвфемизмов. – Минск : Кузьма, 2001.
19. Кудряшова А.П. Процессы образования и функционирования эвфемизмов в семантических полях «смерть», «болезнь», «возраст» (на материалах русского и немецкого языков : дисс. ... канд. филол наук. – Саратов : СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2002.

20. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М. : Просвещение, 1977. – С. 101–114.
21. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М. : Высшая школа, 1975. – С. 9.
22. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – С. 133.
23. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Волгоград : Перемена, 1999.
24. Павленко Т.Л. Мягко говоря... // Русская речь, 1996. – № 5. – С. 49–54.
25. Павлова Е.К. Специфика перевода политических эвфемизмов // Вестник Московского университета. – М., 1989. – № 10.
26. Пауль Г. Принципы истории языка. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – С. 123.
27. Райхштейн А.Н. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М. : Высшая школа, 1980. – С. 124.
28. Рахманова Л.И. Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Морфология. – М. : ЧеРо, 1997. – С. 100, 244–246.
29. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – С. 106–109.
30. Ризель Э.Г. Стилистика немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1959. – С. 199–201.
31. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : Просвещение, 1976.
32. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка : спецкурс : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 2006.
33. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М. : Просвещение, 1975. – С. 168–169.
34. Степанова М.Д., Чернышова И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1962. – С. 186.
35. Таратухина Ю.В., Назаркин Д.С. Роль табу в развитии языка. О явлениях табу и эвфемии в современном мире // <http://www.interlit2001.com/count/count2/counter.php?url=archive/nevrozova-1.zip&act=download> (дата обращения 20.10.2013)
36. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет // Русский язык в школе, 1993. – № 5. – С. 75–79.
37. Хлынова В.В. Эвфемизмы и дисфемизмы как способ выражения оценочности в телевизионной речи политиков и журналистов // Филологические этюды. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1998. – Вып. 1. – С. 189–191.
38. Шахжури К.К. Эвфемизмы и их роль в изменении значений слов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1956.
39. Шейгал Е.И. Эвфемизм – ирония в политическом тексте // Филология. – Краснодар, 1997. – № 11. – С. 47–49.

40. Balle C. Tabus in der Sprache. – Frankfurt am Main ; Bern ; New York : Peter Lang, 1990. – C. 106.
41. Baum S. Plötzlich und unerwartet. Todesanzeigen. – Düsseldorf : Erb, 1980.
42. Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. – Stuttgart ; Berlin ; Köln : Verlag W. Kohlhammer, 1993. – C. 117.
43. Bussmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart : Alfred Kröner, 1990. – C. 229.
44. Danninger E. Tabubereiche und Euphemismen // Sprachtheorie und angewandte Linguistik. – Tübingen : Max Niemeyer, 1982. – C. 237–251.
45. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig : VEB, 1979. – C. 75.
46. Gebauer W. Ausdruck und Sprache des Massenmordes – Adolf Eichmann // Muttersprache, 2000, № 4. – C. 336–357.
47. Havers W. Nevere Literatur zum Sprachtabu. – Wien : Akademie du Wissenschaft, 1946. – C. 90–102.
48. Jachnow H. Der Tod und die Sprache. Beobachtungen zu sprachlichen Ersatzstrategien mit Hilfe von Phraseologismen und Stereotypen bei der Kommunikation über Sterben und Tod // Slavistische Linguistik. Referate das XX. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens. – München, 1994. – C. 175–195.
49. Lage-Müller K. Text und Tod. Eine handlungs theoretisch orientierte Textsortenbeschreibung am Beispiel der Todesanzeige in der deutschsprachigen Schweiz. – Tübingen : Max Niemeyer, 1995.
50. Leinfellner E. Der Euphemismus in der politischen Sprache. – Berlin : Duncker und Humblot, 1971.
51. Luchtenberg S. Euphemismen im heutigen Deutsch. – Frankfurt am Main ; Bern ; New York : Peter Lang, 1985.
52. Luchtenberg S. Tabus in der interkultuer Kommunikation. Bedeutung für Deutsch als Fremdsprache // Deutsch lernen, 1997. – № 3. – C. 3–13.
53. Piirainen E. Er zahlt keine Steuern mehr. Phraseologismen für „Sterben“ in der deutschen Umgangssprachen // Phraseologie und Parömiologie. – Hohengehren : Schneider, 2000. – Band 10. – C. 213–238.
54. Piirainen I.T. Neue Phraseologie für „Sterben und Tod“ in der deutschen Umgangssprachen // Neue Phraseologie im neuen Europa. – Greifswald : Institut für Slavistik, 2001. – C. 50–52.
55. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. – Freiburg ; Wien ; Basel : Herder, 1990. – Band 2. – C. 633.
56. Schröder H. Sprachtabu und Euphemismen. Sprachwissenschaft Anmerkungen zu Stefan Schorchs „Euphemismen in der Häbräischen Bibel“ // Phraseologie und Parömiologie. – Hohengehren : Schneider, 2001. – Band 8. – C. 163–175.
57. Zöllner N. Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen. – Frankfurt am Main ; Bern ; New York : Peter Lang, 1997.
58. Zummer D. Schön verlogen // Sichtwechsel. – Stuttgart : Ernst Klett, 1996. – C. 74–75.

Список словарей

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М. : 1989.
2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. – М. : ЭТС, 1995.
3. Большой немецко-русский словарь. – М. : Русский язык, 1999.
4. Большой русско-немецкий словарь. – М. : Русский язык, 1999.
5. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка.
6. Немецко-русский фразеологический словарь (Сост. Л.Э.Бинович). – М. : Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1956.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999.
8. Словарь русского языка : в 4-х томах ; под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1985–1988.
9. Словарь синонимов русского языка : в 2-х томах ; под ред. А.П. Евгеньевой. – Л. : Наука, 1970–1971.
10. Фразеологический словарь русского языка ; под ред. А.И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1978.
11. Шведова Н.Ю. Семантический словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1998.
12. DUDEN. Sinn- und sachverwandte Wörter. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1997.
13. DUDEN. Universalwörterbuch. – Mannheim ; Leipzig ; Wien, Zürich : Dudenverlag, 1996.
14. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2000.
15. Großes Wörterbuch. Synonyme. – Köln : Buch und Zeit, 1997.
16. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – Hamburg, 1956.
17. Deutsch als Fremdsprache. – Berlin ; München : Langenscheidt, 1998.
18. Schemann H. Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten. – Stuttgart ; Dresden : Ernst Klett, 1991.
19. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache. – Leipzig : VEB, 1973.
20. Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh : Wahrig, 1977.
21. Wehrle/Eggers. Deutscher Wortschatz. Ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck. – Stuttgart ; Dresden : Ernst Klett, 1993.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Эвфемизмы как часть лексической системы языка	5
§1. О понятии «эвфемизм»	5
§2. Функциональная классификация эвфемизмов	12
§3. Лексико-семантическая классификация эвфемизмов	21
Глава 2. Эвфемизмы семантических полей «смерть», «болезнь», «возраст»	26
§1. Анализ лексикографических источников	26
§2. Контекстная реализация эвфемизмов	38
§3. Эвфемизмы в художественной литературе на русском языке	50
§4. Траурные объявления на немецком языке	53
Глава 3. Лингвостилистические особенности эвфемизмов	61
§1. Структурно-семантическая характеристика эвфемизмов	61
§2. Стилистический аспект эвфемии	70
Глава 4. Экспериментальный опыт изучения эвфемизмов	75
§1. Анкетирование как метод выявления эвфемизмов	75
§2. Эвфемизмы в речи носителей русского и немецкого языков	79
Заключение	85
Приложения	87
Библиографический список	131

Научное издание

Кудряшова Анна Павловна

**ЭВФЕМИЗМЫ В СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЯХ
«СМЕРТЬ», «БОЛЕЗНЬ», «ВОЗРАСТ»
(на материале современных
русского и немецкого языков)**

Редактор Ю.В. Семенова
Компьютерная верстка Е.Н. Доронкиной
Подписано в печать 15.09.2015 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 7,9.
Тираж 500 экз. Заказ 343.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89.
ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова